

ХУДЖАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АКАДЕМИКА БАБАДЖАНА ГАФУРОВА

На правах рукописи

ЮНУСОВА ДИЛРАБО ТОЛИБЖОНОВНА

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ИЗОБРАЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ
СВЯТЫНЬ И ЦЕННОСТЕЙ В СОВРЕМЕННОЙ ТАДЖИКСКОЙ
ДЕТСКОЙ И ПОДРОСТКОВОЙ ПОЭЗИИ

Специальность: 10.01.03 – Литература народов стран
зарубежья (таджикская литература)

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата
филологических наук

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Файзуллаев Нейматджон

Душанбе – 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3 - 11
Глава I Национальные святыни, ценности и государственные символы в поэзии эпохи Независимости.....	12 - 80
1.1. Родина ключевая тема современной детской поэзии..	12 - 42
1.2. Государственные символы и их художественное осмысление.....	42 - 56
1.3. Язык, Единство и Навруз как важные атрибуты национальных святынь и ценностей.....	56 - 80
Глава II Жанровые и художественные особенности современной детской и подростковой поэзии.....	81 - 118
2.1. Жанровые и структурные особенности стиха	81 – 103
2.2. Художественные аспекты и поэтическое мастерство изображения в поэзии.....	103- 118
Глава III Язык и стиль изложения детской и подростковой поэзии.....	119-153
3.1. Языковые и стилевые особенности стиха	119-136
3.2. Языковые и смысловые погрешности детских стихов.....	136-153
Заключение.....	154-159
Библиография.....	160-172

Введение

Актуальность темы. Государственная независимость создала благоприятные условия не только для развития социально-экономической жизни, но и для динамичного совершенствования и распространения литературы и искусства – одной из важнейших основ национальной культуры. Благодаря национальной независимости произошли серьёзные изменения в духе, идее и содержании современной таджикской литературы, обусловившие вхождение художественной литературы в совершенно новый период эволюции.

В идейно-содержательной эволюции современной детской литературы и укреплении её интеллектуально-идеологических основ чрезвычайно большую роль сыграла национальная и культурная политика, проводимая Президентом Республики Таджикистан Эмомали Рахмоном. В литературе эпохи Независимости приобрели первостепенное значение вопросы отражения исторической памяти народа, национальной самобытности, патриотизма, проявления уважения к национальным святыням и другие проблемы, связанные с национальным самосознанием.

Президент страны во всех своих выступлениях подчеркивает, что понятия **родина, родной язык, национальное единство, государственные символы, праздник Навруз** являются составляющими частями национальных святынь и ценностей. Так, на примере одной из основ этих святынь – Знамени Таджикистана – он говорил: «Уважение к Государственному флагу и его почитание как одного из священных символов независимой родины является почетной обязанностью и гражданским долгом членов нашего общества, и необходимо, чтобы чувство гордости от его реяния проникло в душу каждого патриота» [134, 228].

Лидер нации в своём выступлении на церемонии открытия памятника Государственному гербу Республики Таджикистан (25 августа 2011) шире и глубже затрагивая данную проблему, подчеркнул: «Нам

следует быть благодарными независимости и национальным святыням Родины, в том числе Гербу, Флагу и Национальному гимну за свободу и суверенитет, всегда помнить, что без этих святынь и символов мы не сможем представлять свое государство и народ мировому сообществу. Мы должны постоянно внушать эту истину детям, подросткам и молодежи страны, которые являются созидателями будущего Родины, и воспитывать их в духе патриотизма, самопознания и национальной гордости. Государственные символы, являясь нашим достоянием и национальной гордостью, свидетельствуют о государственной независимости, воплощают национальную честь, а также достойный патриотизм» [130,74].

Необходимо отметить, что в годы Независимости для детей и подростков был опубликован цикл поэтических сборников, укрепляющий чувство патриотизма, национальной гордости, почитания национальных святынь и ценностей. В этих сборниках размещены многочисленные стихотворения на темы родины, единства, языка, святынь, государственных символов и других национальных ценностей, воспитывающие читателей в духе высоких идей, укрепляющие историческую память, национальный дух и чувство патриотизма. Ибо воспитание членов общества, особенно детей и подростков – будущих строителей Родины, хранителей духовных и нравственных достижений предков и современников – является одной из основных целей таджикской детской поэзии в новой исторической эпохе.

Научное исследование проблемы отражения национальных святынь: Родины – матери, Языка и Национального гимна, Национального герба и Национального флага, национальной культуры, национальных традиций, национального духа и их изображение в современной таджикской детской и подростковой литературе является новой темой. Поэтому глубокое научное изучение данной проблемы с целью выявления основных тенденций современной поэзии и новых

направлений развития детской литературы являются чрезвычайно важной и актуальной задачей.

Степень изученности темы. Таджикская детская и подростковая поэзия в течение двадцати пяти последних лет, считающихся периодом независимости нашей родины, постоянно развивается и совершенствуется под влиянием благотворных национальных и общечеловеческих идей новой исторической эпохи и приобретает значительные достижения на пути реального воплощения правды нового времени, всестороннего изображения жизни подрастающего поколения. За указанный период детская поэзия получила дальнейшее совершенствование и развитие не только в аспекте формы, жанровых разнообразий, стиля и манеры изложения, но и получила значительное обогащение в плане темы и содержания, ибо идейно-эстетическая эволюция конца XX столетия и начала XXI века оказала существенное влияние и на эту важнейшую составляющую таджикской литературы.

Несмотря на то, что таджикская детская и подростковая литература в течение четверти века эпохи Независимости неуклонно развивалась, до сих пор отдельные ее аспекты остаются не исследованными. Конечно, нельзя закрывать глаза на то, что именно на этом временном отрезке вышел в свет ряд научных работ, в том числе фундаментальный труд одного из ведущих исследователей детской литературы, доктора филологических наук, профессора Джонон Бобокалоновой «История детской литературы» [119]; научные монографии доктора филологических наук, профессора Ньматджона Файзуллаева «Детская поэзия» [144], «Детский стих в двадцатом столетии» [142], «Фольклор и детская поэзия» [179]; научные монографии доктора филологических наук Фархода Хусейнзаде «Украшающий собрание стих» [153], «Об аллегорических дастанах детской литературы» [154], «Убайд Раджаб и эволюция таджикской детской литературы» [181], монография доцента Мавлюды Файзуллаевой «Сказочные поэмы в детской литературе» [139], сборник статей доктора филологических наук, профессора Абдушукура

Абдусаттора «Тайна приятных стихов» [100], книга Нейматджона Файзуллаева и Файзуллоджона Бахриева о творчестве Гулчехры Сулеймановой «Яркая личность поэзии» [145] и другие. В указанных трудах, несмотря на то, что история таджикской детской и подростковой литературы была подвергнута подробному сравнительному исследованию и авторами были высказаны очень глубокие и интересные соображения о различных аспектах детской литературы вообще, и детской поэзии в частности, однако творчество поэтов периода Независимости не становилось пока предметом специального изучения в аспекте изображения национальных святынь, ценностей и государственных символов, которые оказывают большое влияние на эволюцию самосознания подрастающего поколения и общества в целом.

В последние десятилетия изданы также объемный сборник «Пока есть мир, пока есть человек», посвященный 80-летию Народного поэта Таджикистана Убайда Раджаба, куда вошли статьи, воспоминания, беседы литераторов, ученых, журналистов [138,], также научные статьи исследователей детской литературы, в том числе «Общество, ребенок, литература» Абдурахмона Абдуманнонова [99,]; «Один год таджикской поэзии» Азимджона Амини [112], «Детская литература и XXI век» Равшана Ёрмухаммада [123]; ряд сочинений Юсуфа Акбарзаде «Любимец детворы» [104], «Исследование детского стиха с новых позиций» [106]; «Что читают дети в садиках?» [107], «Джура Хошими и его «Чигилаки» [108], «Свободное издание книги: достижения и упущения» [109]; «Какова должна быть детская книга?» [102]; «С ребенком нужно говорить языком души» [101]; «Отражение красот природы в поэзии Убайда Раджаба» Фархода Хусейнзаде [156]; «Друг детей» Юсуфа Акбарзаде и Нейматджона Файзуллаева [111]; «Несколько слов о детском стихе» [150] и «Сегодняшнее состояние детского и подросткового стиха» [151] Джуры Хошими и другие. В указанных работах авторы высказали ценные соображения об особенностях поэзии для детей и подростков, созданной в эпоху Независимости, о её

качественном изменении. Однако в этих статьях не исследованы вопросы об отличительных особенностях современного детского стиха и роли Независимости в развитии поэзии, о требованиях, предъявляемых к поэзии эпохи свободы и независимости, особенно об отражении проблемы национальных святынь, ценностей и государственных символов в поэзии нового исторического периода. Исследование новых явлений современной детской и подростковой поэзии с точки зрения идейно-эстетических требований новой эпохи и с позиций нового научного мышления выявление основных литературных тенденций и направлений эпохи содействуют дальнейшему развитию национальной мысли и укреплению национальных основ таджикской литературы, что и определяет актуальность темы диссертационной работы.

Цель и задачи исследования. Необходимо отметить, что художественное отражение национальных святынь, ценностей и государственных символов превратилось в важнейшую идейную особенность и стержневую тенденцию современной таджикской детской и подростковой поэзии. Поэтому глубокое и всестороннее научное исследование данной темы является основной целью нашей диссертационной работы. Для достижения этой цели нам необходимо решить следующие задачи:

- выявить причины распространения рассматриваемой темы в последние 25 лет и её влияния на идейно-эстетическое воспитание детей и подростков;

- определить степень значимости темы патриотизма и отражения национальных ценностей в поэзии до эпохи Независимости; определить предпосылки и элементы распространения темы отражения ценностей и национальных святынь в литературе эпохи Независимости и её идейно-эстетическое воздействие на воспитание детей и подростков;

- выявить жанровые, идейно-художественные, стилевые особенности стихов таджикских поэтов, написанных о национальных ценностях и святынях;

- исследовать проблемы поэтики, структуры стиха, формы и другие элементы поэзии эпохи Независимости;

- выявить языковые особенности стихотворений и своеобразия индивидуального стиля таджикских поэтов;

- наравне с исследованием идейно-эстетических достижений современной детской и подростковой поэзии, выявить некоторые языковые, стилевые, смысловые и логические недостатки и изъяны в поэзии изучаемой эпохи.

Основные источники исследования. Сборники стихов для детей и подростков известных таджикских поэтов: Бобо Ходжи, Али Бободжона, Наримона Бакозаде, Мухаммада Гоиба, Гулназара, Низома Косыма, Бозора Собира, Камола Насрулло, Джуры Хошими, Латофат Кенджи, Шахрии Адхамзод и других литераторов, изданные в эпоху Независимости, послужили основными источниками исследования. С целью более широкого охвата рассматриваемой темы автор также использовал стихи детских поэтов, посвященные исследуемой теме и опубликованные в периодической прессе и коллективных сборниках.

Теоретические основы и методология исследования. В соответствии с сущностью и природой исследуемой темы в диссертации в основном использован сравнительно-типологический метод анализа, в необходимых случаях - изобразительно-структурный анализ. В процессе исследования автор опирался на научные труды известных таджикских и русских ученых, таких как Р. Амонов, М. Шакури, Н. Салимов, Д.С. Лихачёв, К. И. Чуковский, Дж. Бобокалонова, А. Кучаров, А. Сайфуллаев, П. С. Выходцев, С.Б. Рассадин, Ю. Акбарзаде, Н.Файзуллаев, Ф. Хусейнзаде и др.

Научная новизна исследования. В диссертации впервые в таджикском литературоведении специально собран и исследован богатый стихотворный материал, посвященный национальным святыням, ценностям и государственным символам. Впервые проведено

глубокое и всестороннее исследование и изучение стихов на рассматриваемую тему в детской и подростковой литературе и важнейших теоретических проблем указанной литературы в соответствии с идейно-эстетическими требованиями новой исторической эпохи – эпохи Независимости. В диссертации впервые сделана попытка научно доказать сущность рассматриваемой темы и ее значение в совершенствовании и распространении познавательных-эстетических основ поэзии и укреплении её национальных аспектов. Кроме того, в работе впервые осуществлен стилевой анализ детских и подростковых поэтических произведений, посвященных национальным ценностям и святыням, проведен обширный анализ жанрового разнообразия стихотворений, посвященных рассматриваемой теме.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В эпоху Независимости таджикская детская и подростковая поэзия вошла в совершенно новый период развития, диктовавший свои идейно-эстетические требования. В поэзии этой эпохи особое место заняло вопросы отражения исторической памяти народа и национальной мысли.

2. В стихотворениях указанного периода таджикские поэты предприняли попытки в укреплении и расширении нового сознания, постоянного повышения чувства самосознания, национальной гордости, чести и достоинства читателей и добились значительных успехов.

3. В детской и подростковой поэзии рассматриваемой эпохи значительно расширилась тема художественного отражения национальных святынь, ценностей и государственных символов, превратившись в одну из основных тенденций современного литературного процесса.

4. Стихи о святынях в поэзии эпохи Независимости считаются значительным явлением современной детской литературы, так как они

способствовали усилению познавательных и идейных аспектов национальной литературы.

5. Изменения в тематике детской и подростковой поэзии эпохи Независимости Таджикистана оказали влияние на манеру и стиль изложения, содействовали эволюции художественных аспектов стиха. Тематические и стилевые изменения обусловили появление присущих детской поэзии символов и аллегорий.

Теоретическая и практическая ценность диссертации проявляется, прежде всего, в том, что научные результаты и выводы исследования могут быть использованы в качестве нового научного материала при написании «Истории новой таджикской литературы», в частности раздела о детской поэзии. Более того, материал диссертации окажется полезным при написании и составлении учебников и учебных пособий по современной детской литературе.

Результаты диссертационного исследования могут быть использованы также при изучении курса «История таджикской детской литературы» на филологических и педагогических факультетах высших учебных заведений страны. Работа также может быть полезна при подготовке научных докладов, магистерских, дипломных и курсовых работ.

Апробация исследования. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании кафедры современной таджикской литературы Худжандского государственного университета имени академика Бабаджана Гафурова (28 июня 2016 г., протокол №10).

Важнейшие аспекты исследования и его основное содержание отражены в девяти научных статьях автора, четыре из которых опубликованы в журналах, зарегистрированных в ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации. По теме диссертации соискателем прочитаны доклады на научно-теоретических семинарах Худжандского педагогического колледжа (2011-2012) и на традиционных ежегодных научных конференциях профессорско-преподавательского

состава Худжандского государственного университета имени академика Бабаджана Гафурова (2012-2015).

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, семи разделов, заключения и списка литературы. Общий объем работы составляет 172 страниц.

Глава I. Национальные святыни, ценности и государственные символы в поэзии эпохи Независимости

1.1. Родина – ключевая тема современной детской поэзии

Благодаря приобретению независимости в социально-политической и духовно-культурной жизни Таджикистана произошли коренные изменения. Государственная независимость оказала благотворное влияние на неуклонное развитие всех отраслей промышленности, экономики, сельского хозяйства, науки, литературы и искусства, содействовала совершенствованию творческих талантов и расширению мировоззрения и национального сознания. В результате в художественной литературе многократно усилилось отражение исторической памяти народа, национальной гордости, чести и достоинства, процесса укрепления чувства самосознания и в связи с этим почитание национальных святынь, ценностей и государственных символов превратилось в одну из ключевых проблем современной таджикской литературы, особенно детской и подростковой поэзии.

Когда речь заходит о ценностях, святынях и государственных символах любого народа и страны, невольно и в первую очередь приходит на ум понятие Родины, которое у всех народов сравнивается с самым для человека священным понятием – Матерью. Если нет Родины, то все другие ценности теряют смысл и значение. Другими словами, существование всех национальных ценностей, святынь и символов зависит от наличия независимой Родины.

Прежде чем говорить о величии, святости, уважении Родины, необходимо возникает вопрос: Что есть «Родина», почему все так любят и почитают Родину, посвящают ей песни, стихи, книги? Каждый мастер слова и исследователь литературы имеет свое понимание понятия «Родина» и его сущности. Литературовед Юсуф Акбарзаде в книге «Любовь к Родине» дает следующий ответ на этот вопрос: «Родина – наша гордость, честь и достоинство, совесть и авторитет. Родина – самое

бесценное благо, которое невозможно заменить чем-нибудь другим. Родину не выбирают, она не продаётся и не покупается, она дается один раз и навечно, как родители и единокровные братья и сестры. Родина – это судьба и доля каждого человека, которые он получает в наследство.

В словаре «Фарханги Нафиси» дается следующее определение этого понятия: «Место проживания и... место, где человек родился, вырос и воспитался, получил статус». В этом смысле известный оратор Древнего Мира, писатель и государственный деятель Цицерон (106–43 гг. до нашей эры) сказал: «Для нас очень дороги родители, дети, родственники, близкие; однако, все представления о любви и привязанности крепко связаны с одним словом, словом «Родина» [110, 8-9].

Родина – страна, которая территорией и природой, естественными богатствами, жителями, социальной структурой, особенностями языка и цивилизации, способом и образом мышления, состоянием души, бытом, духовностью и нравственностью исторически принадлежит тому или иному народу. Слово «Родина» имеет также сравнительно узкое и ограниченное значение. Наши благородные предки даже уединенный уголок, место отдыха, спокойное место также обозначали словом «Родина»:

В принципе, в нашей классической литературе истинной родиной человека считается планета Земля, одинаково принадлежащая всем людям. Поэтому наши предки считали родиной любой угол земли, пригодный для жизни и обеспечения существования. В размышлениях Манучехри Домгони родиной считается «приятнейшее место, где человек может обитать». Так, Манучехри мечтал, чтобы его похоронили близ виноградной лозы, которая будет для него Родиной:

Ройте могилу мне в тени виноградника,

Чтобы моей родиной было самое лучшее место¹ [184, Т.І, 229].

¹ Все стихотворения, кроме специально оговоренных случаев, приводятся в подстрочном переводе автора.

Абдуррахман Джамии называет родиной даже место у источника, которое он выбрал для отдыха:

Выберу себе родиной место среди степи,
Установлю шатёр около источника [184, Т.1,228].

Фазли Намангони также продолжает эту традицию и считает степь родиной для Меджнуна:

Доколе в городе терпеть удары камней малышей,
О Меджнун, давай изберём родиной степь.

(«Маджмуат аш-шуаро» Фазли Намангони, с.77)

Родина действительно является любимой и священной матерью, ласковой и заботливой, и если наше физическое существование зависит от наших матерей, родивших и вскормивших нас своим молоком, вложивших в наши уста первые буквы и слова, научивших нас ходить, знакомивших нас с нашей родословной, воспитавших в нас первые человеческие добродетели, то Родина простирает над нашими головами ласковую длань, защищает нас от всех опасностей и угроз, берет под свои могучие крылья и воспитывает нас как членов общества. Поэтому в поэзии эпохи независимости Таджикистана понятие «Родина» чаще всего используется как синоним слова «Мать» и действительно превращается в одну из величайших человеческих святынь.

Появление такого понимания Родины берет начало в литературе двадцатого столетия. То есть содержание и суть понятия Родины невозможно осознать и представить без понятия Мать.

В данном плане в большинстве стихотворений поэтов двадцатого столетия ясно выражено единство понятий Родины и Матери. Так, один из известных представителей литературы двадцатого века Абдусалом Дехоти в стихотворении «Матери, Родине», подчеркивая единство Матери и Родины, пишет:

Ты для трудящихся заботливая Мать, о Родина,
Я сложу голову, если будет необходимость в твоей защите [21, Т.1, 76].

Выдающийся поэт прошлого столетия Мирзо Турсунзаде, в творчестве которого тема патриотизма занимает превалирующее место, и приятные стихи которого, по утверждению Аламхона Кучарова, «Напутствуют миллионы простых людей стран Востока к самосознанию, патриотизму, осознанной жизни и национальной гордости» [126,19], в большинстве стихотворений, посвященных родине, ведет речь о неразрывной связи матери и родины. Поэт смысл своей жизни видит в бытии Родины и неразлучную, нерасторжимую свою связь с родиной считает символом счастья и предметом радости и гордости:

Наступила весна, прошёл ещё год жизни моей,
Вся жизнь медленно прошла перед глазами.
Я всегда был душой с Родиной,
Хотя лучшую половину жизни провёл в путешествиях...
Я везде, во всех уголках мира,
Всегда был с Родиной, всегда гордился ею [75,60].

Лоик Шерали в стихотворении «Ты одинока, как земля, о Мать!» особо подчеркивает единственность матери и Родины на земле, указывает, что, хотя люди имеют разные места рождения, однако Родина и мать для всех - единственные:

Как у каждого есть место рождения,
Есть путь, стоянка, место возвращения.
Однако для всех едина Мать-Родина,
Ты, как Родина, тоже одна для нас, о Мать...
Небо и земля,
Солнце и луна,
Мать – Родина
Дороги, потому что
Бесподобны, единственны.
Всё, что больше одного,
Не так уж и свято [98, Т.І, 267].

Такое рассуждение о единстве и священности Матери и Родины наподобие Неба и Земли, Солнца и Луны в таджикской поэзии, особенно в таджикской патриотической лирике, было новым подходом, новым словом. И естественно, что большинство поэтов, в частности тех, кто сочиняет для детей и подростков, восторженно восприняли рассуждения известного поэта, о чём мы будем говорить более подробно ниже.

Многотысячелетняя история таджикского государства свидетельствует, что в древности наши предки владели бескрайними территориями, построили великие империи. Историческая родина наших предков простиралась от Индии и Китая до Греции и Вавилона. Первая Декларация прав человека была написана персидско-таджикскими царями. Однако в результате раздоров, подстрекательств, распрей, эгоизма, себялюбия, неблагодарности и из-за нашествий иноземных захватчиков и внутренних распрей эта бескрайняя страна разделилась на части, практически исчезло из умов и сознания понятие Великого Хорасана, и мы, таджики, которые были и остаются одним из преемников и владельцев указанной страны, великой цивилизации, сладкозвучного языка, поселились в отдаленных уголках каменистых гор территории предков.

Ныне, когда мы получили свободу и независимость нашей маленькой Родины, все, начиная от школьников и кончая родителями, стар и млад, женщины и мужчины – должны объединиться, собраться, как пять пальцев, в единый кулак и благоустроить Родину, сделать её процветающей, возродить её былое величие, занять место в первых рядах патриотического движения за созидательный труд.

В период таджикского просветительского движения понятие «Родина» приобрело социальное значение и впервые в сочинениях и выступлениях просветителей был поставлен вопрос о спасении родины и нации от рабства Бухарского эмирата. В начале двадцатого столетия понятие «Родина» значительно расширилось. Под родиной понимали

всю обширную территорию Советского Союза, и каждый таджик с малолетства пел: «Родина моя – СССР, цветник мой – СССР» и считал свою великую и могучую родину непобедимой.

Однако, вместе с тем, у нас была ещё и малая родина – место рождения, место жизни и деятельности, место, где мы росли, страна, где таджики, объединившись, жили и работали и которая называлась Таджикистан. Исконной нашей родиной – Таджикистаном и родиной наших предков, заветной нашей Родиной был всё тот же исторический Великий Хорасан, безбрежный край Вароруд, или Мавераннахр, территория, благоустроенная сильными, чудотворными руками персоязычных народов, где языком науки, литературы, культуры и цивилизации, официальным языком управления государством был богатый, сладкозвучный персидский-дари-таджикский язык. И сегодня, когда мы говорим о родине, мы прежде всего имеем в виду наш родной Таджикистан, а затем все ту же свою историческую страну – Великий Хорасан. Следующие строки национального Гимна Таджикистана подразумевают именно такое понимание:

Мы шли к этому дню с древних времён...

Ты символ надежды наших предков,

Ты вечный мир для сыновей своих [27,7].

Именно следующие строки из стихотворения Наримана Бакозаде «Душа моя Таджикистан» [6,6] указывают на славное прошлое, бескрайнюю историческую территорию предков, на горькую и трагическую судьбу доблестных сыновей необъятной страны, на независимость, приобретенную их потомками на тысячной доле территории исторической Родины:

И хотя ты древен, как мир,

Наставник Дониша, Мать Авиценны,

Дала тебе новую жизнь эпоха возрождения,

Твой благородный народ восстал

основ таджикского государства в таджикской поэзии постепенно сошли на нет пессимизм и разочарование, вновь засверкал торжественный дух веры в светлое будущее нации и страны. В связи с этим свежая и действительно новая тема, зародившаяся в политической среде страны, реализовалась и в национальной детской литературе.

После кончины Лоика Шерали лучшими образцами торжественного стиха, где особо ярко звучит вера в светлое будущее Родины и нации, можно считать произведения Народного поэта Таджикистана Камола Насрулло. Его поэзия сегодня превратилась в активную и созидательную социальную, философскую, политическую поэзию, в поэзию борьбы, в поэзию призыва и веры в светлое будущее. Об этом свидетельствует сборник стихов для подростков «Цена души», изданный в 2012 году в издательстве «Истикбол».

Стихотворения данного сборника свидетельствуют, что автор является одним из виднейших представителей патриотической лирики эпохи Независимости и самые притягательные патриотические стихотворения последних 25 лет принадлежат его перу. В стихе «Ценою жизни», построенном в виде вопросов («Он чист?» - «Что это?»), Родина представлена в качестве одной из важнейших национальных святынь. Поэт воспевает Родину с помощью таких составов, как «граница славы и чести», «вера и спокойствие человека», «свежесть и красота души» и т.д. Приведем несколько бейтов из газели:

Что является границей чести и славы? – Родина!

В чём заключается наша вера и спокойствие? В Родине!

Без чего все существа на белом свете,

Потеряют свежесть и красоту? Без Родины!

Чья память помогает жить в разлуке,

Чьё имя всегда сладкозвучно? Имя Родины!

Чья земля ценнее всех сокровищ мира? Земля Родины!

Смысл всего сущего на земле [48,4].

В данном стихотворении поэт, присущим только ему стилем излагает своё понимание ценности и особенностей Родины, и используя художественную фигуру «суолу чавоб» («вопрос и ответ»), в каждом бейте восьмибейтной газели раскрывает какое-либо новое качество Родины и обращается к подросткам с вопросом «Он чист?» («Что это?»). Ответом на все вопросы является одно слово – Родина. Такое изложение сущности понятия Родины в литературе является новшеством, которое оказывает на детей и подростков эффективное влияние. Такой стиль изложения, с использованием вопросов и ответов или фигуры «таджохули ориф» (притворство знающего незнающим) считается интересным и новым, что может оказать благоприятное влияние на мыслительные способности маленького читателя. Фигура «вопрос и ответ» – из числа тех, которые четко и ясно передают внутреннее состояние человека. Нужно сказать, что поэт в своей газели демонстрирует неповторимое искусство и мастерство в использовании данной фигуры.

В другой своей газели, «Память Родины», также состоящей из восьми бейтов, Камол Насрулло приписывает Родине такие качества, которые не встречались до этого в таджикской патриотической лирике, то есть такое изложение темы является новаторским. В газели новаторским является не только структура стиха, но и видение проблемы.

Для ребёнка грудь матери – Родина,
 Для мужчины крепость совести – Родина.
 Для жаждущего чаша воды перед смертью,
 Для голодного кусочек лепёшки – Родина.
 Не имеющий Родину, не имеет чести и имени,
 Бытие и богатство человека – Родина.
 Твой отец, твоя мать, твой брат,
 Дитя твоё в садике – Родина.
 Последний свет лампы бытия,

В сердцах и памяти странника – Родина...

Мертвого оживит память о Родине,

Душа души в теле человека – Родина [48,5].

Как видим, поэт в этом стихотворении называет Родиной «грудь матери», «для мужчины – крепость совести», «для жаждущего – чаша воды перед смертью», «для голодного – кусочек лепешки», «бытие и богатство человека», «отца, мать, брата и ребенка в садике», «последний свет лампы бытия в сердцах и душах странников», «усердие, дух, отвагу, веру, и силу тела смелых», «подножие веры мужчины», «душу души тела человека». Важнейшими элементами поэтичности данного стиха, созданного в традиционной поэтической форме, являются художественные средства выражения, рифма и её сугубо ориентальная разновидность – редиф, которые значительно увеличивают эстетическое воздействие произведения.

Данную тему поэт затрагивает также в другой газели «Память Родины» состоящей, как и прежние стихи, из восьми бейтов, но на этот раз к художественному решению проблемы он приближается с другой позиции. При помощи этой очень приятной и благозвучной газели, рифмы (чон, хон и т.д.), редифа, состоящего из словосочетания «ману туст» и, в известной степени, подводящего итог, как каждого бейта, так и всего стихотворения, поэт последовательно внушает своим читателям – всем подросткам – чувство любви к Родине, желание верно служить стране:

Родина – душа в душе твоей и моей,

Родина – хлеб на скатерти твоей и моей.

Родина – зеркало прозрачной воды,

Родина – чистота совести моей и твоей...

Родина – постоянная весть о благородстве,

Родина – наша с тобой верность слову и обещаниям...

Мало сказать «Родина, о душа моя, будь Родиной»,

Родина на плечах и в чести моей и твоей [48,9] .

В этой газели Родина уподобляется «душе в душе, лепёшке на скатерти, чистоте совести, зеркалу прозрачной воды, сиянию света божьего», поэт считает, что Родина находится в крови каждого человека – патриота. Все сравнения и выводы поэта, его видение проблемы свидетельствуют о новаторском подходе автора.

Если в приведенной выше газели Камола Насрулло смысловая нагрузка приходится в основном на редиф «Ману туст» («Моей и твоей»), то в стихотворении Народного поэта Таджикистана Сафармухаммада Айюбзода под названием «Завтрашний день Родины», опубликованном в детском журнале «Чашма» («Родник»), суть художественной проблемы заключена в редифах «Аз мост» («Принадлежит нам»), выражающем дух патриотизма. Интересна структура стиха, состоящего из четырех строф, в каждой строфе четыре строки.

Первая строфа не имеет редифа. Маленькие герои стихотворения считают себя строителями нового Таджикистана. Они уверены, что все богатства Таджикистана, как прошлое достояние, так и сегодняшнее принадлежат им, и гордятся этим:

Мы дети Таджикистана,	Аллеи и цветники принадлежат нам.
Строители новой эпохи.	Завтрашний день Родины
Чтобы изучить и знать мир,	Кто их воспевает? – Мы.
Хорошо учимся в школе...	Кто дороги строит? – Мы.
Древняя история принадлежит нам,	Кто сердце раскроет? – Мы.
Великая культура принадлежит нам	Кто ввысь поднимается? – Мы [4,16].

Стих написан особым стилем, присущим детской поэзии, его можно назвать ярким образцом детской песни. Только свобода и национальная независимость дали возможность таджикским детям почувствовать себя владельцами всех материальных, духовных, нравственных, исторических богатств земли – рек, гор и степей, аллей и цветников, сегодняшнего и завтрашнего дня Родины – и гордиться этим богатством. Другими словами реальная Независимость дала возможность превратить

общественную собственность в частную и стать причиной радости и ликования.

Молодой таджикский поэт Тимур Султон опубликовал в детском журнале «Потомки Саманидов» стихотворение «Родина, ты кибла!». В этом стихотворении, исполненном патриотическими чувствами и отличающемся новым видением темы среди патриотической лирики последних лет, с огромной любовью и искренностью, с полным чувством ответственности следующим образом воспевается национальная святыня:

К кому, кроме тебя, о Родина, мне обратиться?

Я как человек, увидевший сон, поведаю свои тайны твоим водам³.

О Родина, ты кибла⁴ для меня с четырех сторон,

Но я не могу протянуть свои ноги в четыре стороны.

Прошу каждую ночь у милостивого Бога,

Чтобы каждое утро открыть свои очи напротив тебя.

Твоей чистой земле – жилищу моих предков,

Как Каабе, поклониться тебе с четырех сторон.

Ты (дитя) лелеянное любовью, о цветок мечтаний.

Я соберу тебе приданое из своего благополучия [69,3].

Одаренная таджикская поэтесса Шахрия Адхамзод в книге «Родина – Независимость – Единство», опубликованную издательством «Детская литература» (2013) «для любителей художественного слова», включила три стихотворения под названием «Родина», также стих «Любовь к Родине» («Васли Ватан») и два стихотворения под названием «Таджикистан». В стихах о святынях поэт раскрывает и комментирует различные аспекты и стороны патриотической тематики. В одном из стихотворений на тему патриотизма, написанных в форме газели, лирический герой следующим образом говорит о своей любви, привязанности и бесконечной верности родной стране:

³ Среди таджиков и других среднеазиатских поэтов бытует традиция рассказывать сон проточной воде

⁴ Кибла – сторона, к которой обращаются мусульмане лицом во время молитвы, -г. Мекка, храм Каабы

Мелодия Родины – самая приятная для очей и сердца,
 Утреннюю слезу Родины я употребляю вместо завтрака.
 Иногда некоторые торгуют сокровищами Родины,
 Свою жизнь отдам я за каждое украшение Родины.
 В тяжелые дни я не покинул своё отечество,
 Ибо из открытых врат Родины я слышу запах любви.
 Я принесу весть чистоты в каждое сердце своим стихом,
 Хизр слова, посмотри, я есть певец Родины [97, 27].

Во втором стихотворении – «Родина», состоящем из 10 бейтов, стиль поэтессы становится более плавным и благозвучным, смысл бейтов – более ясным и четким, идея произведения – более глубокой и меткой. Из содержания стиха вытекает, что автор относится к «Родине, ее гимну, гербу, знамени» как к священным понятиям и от всей души воспекает их, чему подтверждение – словосочетания «единственный кубок кубков; чарующая книга о царях; алая роза; вечное обиталище; свежий и благоухающий стих; честь и достоинство» и другие:

Мой единственный кубок кубков – Родина,
 Чарующая книга о царях – Родина.
 В цветнике мира растут тысячи цветов,
 Алая роза, олицетворяющая мою молодость – Родина.
 Не могу даже на йоту покинуть её территорию,
 Вечное моё обиталище – Родина...
 Без имени Родины у меня нет ни имени, ни следа,
 Моя честь, достоинство и след – Родина.
 От каждого удара сердца услышь мой голос,
 Источник моей любви – Родина.
 Я горжусь её гимном, гербом, знаменем,
 Сокровище всего мира – Родина [97,46].

В третьем стихе «Родина», написанном также в жанре газели, поэт вновь возвращается к этой теме и, используя художественные фигуры тавсиф (описание), ташбех (сравнение), талмех (аллюзия), воспекает свою родину, особо подчеркивая в описании единство и связь Родины и лирического героя. Именно этот аспект является важнейшей идейно-эстетической целью стиха. Особый интерес вызывает плавность стиха, каждый бейт в котором выражает законченный смысл:

Ты для меня более дорога, чем мое сердце, Родина,
 Ты снадобье моей израненной души – Родина.
 Я раскрываюсь от ветерка твоего утра (как цветок),
 Сияние заката моего собрания – Родина.
 Мне не нужно другого пристанища,
 Устраняющая мои трудности – это ты, Родина.
 Если сердце не бьётся в память о тебе, то это глина (а не сердце),
 Удары пульса в моем теле – ты, Родина.
 Клянусь четырьмя уголками твоего рая,
 Горжусь Сиявущем и старцем из Туса,
 Что «Шах-наме» моего сердца – ты, Родина [97, 52].

Стихотворение «Любовь к Родине», также отличающийся искренностью и содержательностью, указывает на изначальную связь человека с природой страны, а также на патриотическую гордость лирического героя. Действенность слов поэтессы особенно усиливает сравнение приятного облика матери с чистым обликом Родины. Наречение Родины бесценным даром Солнца, желание видеть колонну родины из гранита, уподобление вечера родины смеху луны – все эти сравнения (ташбех) и описания (тавсиф) ясно выражают искреннюю любовь поэта к Родине, не уступающей по красоте сказочному раю:

Хочу полного, чистого неба, наполненного звездами,
 Хочу горячего сердца наподобие горячего уголка.

Спою шелковую газель для Родины,
 Хочу, чтобы её колонны были из гранита.
 Буду собирать сияние от солнца Родины,
 Хочу, чтобы её вечер был похож на смех луны.
 Хочу посмотреть на лик Родины
 Всегда, как на лик родной Матери.
 Для своего благородного народа
 Хочу чувства патриотизма в этом мире,
 Родина, о дар Создателя,
 Всегда хочу быть преданным тебе и с тобой [97,42].

В наполненном болью патриотическом стихе «Гордость» поэтесса не может представить свою малую родину без Самарканда и Бухары и территорий древнего великого Хорасана, без её несравненной культуры, то есть в стихотворении ясно проявляется историческая память автора, его чувство самосознания. Поэт направляет читателя на познание великой истории своей страны, памяти благородных предков:

Не могу представить Родину
 Без Самарканда и Бухары.
 Бухара – место рождения пробудившегося народа,
 Самарканд принадлежит таджикам, клянусь.
 Где поэт наподобие старца из Туса,
 Чтобы объединил ещё раз Хорасан? [97,28].

В первом стихотворении под названием «Таджикистан», также принадлежащем патриотической лирике Шахрии, автор, используя художественные фигуры тавсиф, ташбих и талмех, выражает свою привязанность и любовь к родной стране и одновременно концентрирует внимание читателя на защите исторических и литературных памятников Родины, кои являются составной частью наших национальных ценностей и святынь:

Таджикистан, твоя мудрость – моя сокровищница,
 В моей груди знание от твоей любви.
 Если на моем пути возникает мрак,
 Твой солнечный облик – зеркало моё.
 Утром ты мне кажешься цветком,
 Мой напиток – слёзы твоих рос.
 Благодаря тебе жива поэзия Аджамы,
 Древний престол Фирдоуси.
 В тебе живет вечно трон Саманидов,
 Памятник моего благодарного народа [97,9].

Во втором стихе под названием «Таджикистан» поэт как бы совершенствует, усиливает патриотическую идею первого стихотворения. Автор вводит во второй стих своё историческое видение, национальное сознание, чувство патриотизма. В данном произведении каждый бейт обладает конкретным содержанием, в стихотворении с точки зрения художественности, стиля и соблюдения соответствия ярко проявилось мастерство поэта:

Таджикистан – светозарная страна моего сердца,
 Ты наполняешь светом мое обиталище.
 Одари зеницу моего ока светом,
 Пусть через твоё солнце проявится моя душа.
 Я вспоминаю аят твоей любви,
 Пусть моим молитвенным ковриком будет зелень твоя.
 Последнее изображение, которое я унесу из мира,
 Пусть будет изображением твоей любви...
 Я наполнена стихами твоих тайн,
 Самый малый поэт из Дарваза твоего [97,14].

Тема Родины как одного из элементов национальных святынь нашла свое отражение и в четверостишиях Шахрии. Например, в одном четверостишии, поэт очень ярко и эмоционально описывает свою

любовь к Родине. Вызывает интерес своеобразное использование фигуры талмех (аллюзия):

В чаше, отражающей мир, хочу увидеть свою Родину,
 Красивой и чистой хочу увидеть свою Родину.
 В облике её народа отражается свет Божий,
 Хочу увидеть свою Родину пронизанной Божьим взором [97,24].

В первой строке «чаша, отражающая мир», является аллюзией на мифологическую чашу царя Джемшида, отражавшую, как в зеркале, всё, что происходит в мире.

Из анализа патриотической лирики Шахрии можно сделать вывод, что посвященные Родине стихотворения поэта отличаются свежестью образов, неповторимостью описаний, мастерством в использовании художественных фигур. Стихотворение Шахрии содействует углублению и расширению образа Родины в сознании читателя. Для Шахрии Родина – всё тот же исторический Великий Хорасан, и, несомненно, данный важный социально-политический тезис является продуктом эпохи независимости.

В сборнике стихотворений Муродали Собира «Бабочка», опубликованном в издательстве «Детская литература», размещены несколько стихов о национальных святынях. В стихотворении «Родина», каждая строфа которого состоит из восьми слогов, поэт демонстрирует свою приверженность стилю известного мастера слова Лоика Шерали и называет Родину «Вечной надеждой, единственной матерью»:

Ты источник счастья,	Будь всегда с гордо поднятой головой,
Ты обителище любви.	Будь всегда благополучной,
Ты слава эпохи,	Ты единственная Мать!
Ты вечная жизнь.	Единственная, единственная!
Родина, Родина, Родина, Родина,	Родина, Родина, Родина, Родина,
Ты душа и сердце в моём теле.	Ты сила сердца и души [42,3].

Эти эпитеты и образы поэт использует в двух других стихотворениях под общим названием «Мать», написанных в легком пятисложном метре:

На белом свете	На белом свете
Нет человека	Мать – единственная.
Роднее и драгоценнее	Где бы она ни была,
Чем милая мать.	Она (всегда) с нами [42, 80].

Один из старейших наших поэтов – Бобо Ходжи – автор ряда сборников стихов для детей и подростков, в своем стихотворении «Таджикистан», опубликованном в журнале «Анбоз», также сравнивает родную страну с матерью. Общим характерным признаком сравнивающего и сравниваемого является единственность:

Как мать, в мире ты единственная,
 Красивая, притягательная, обаятельная.
 Твое будущее будет лучше (чем сегодня),
 Таджикистан, Таджикистан, Таджикистан [82,37].

Этот стих также написан по мотивам детских песен и обладает особой мелодичностью. Но к сожалению, увлекшись содержанием, поэт допускает недостаток в форме стиха: в третьей и четвертой строках (Хубтар бошад аз ин фардои ту / Точикистон, Точикистон, Точикистон) ощущается изъян метра, что не допустимо в поэзии вообще, а в детской поэзии – в особенности, так как поэзия играет важную роль в формировании эстетического вкуса малолетних читателей.

Другим плодовитым поэтом современной таджикской детской литературы считается Джура Хошими, автор поэтических сборников «Солнышко» [83], «Почему булка сладкая?» [85], «Дети и улицы» [87] и других, в которые вошла и патриотическая лирика поэта. Одним из стихотворений Джуры Хошими о святынях считается стих «Родина», напечатанный впервые в детском журнале «Гул-Гул» («Цветик-

цветочек»). Поэт, как и другие литераторы, родину считает святой и единственной, себя называет душой в теле Родины. И хотя смысл и содержание стихотворения в какой-то мере является повтором, однако легкий и приятный метр и налёт назидательности делают произведение полностью доступным для детей:

Ты вся красивая,	Ты душа нашего тела,
Ты единственная, как мать,	О Родина.
Мы души твоего тела.	О дорогая Родина [88,7].

Стихотворение известного литератора Юсуфджона Ахмадзаде «Сверкающая корона» считается одним из лучших патриотических произведений для детей. Оно состоит из четырех четырёхсложных стрóf. В каждой стрóфе прославляется и воспевается какое-либо особенное, неповторимое качество Родины. Благозвучность и плавность стиха обеспечивают использование в качестве рифмы словосочетаний «джони ман, нони ман, борони ман, бустони ман, эхсони ман, фирузони ман, дурахшони ман» с опорным долгим ударным гласным «о». Кроме этого, указанные словосочетания несут смысловую нагрузку стихотворения:

Родина – душа моя, Шип твой – цветник мой. Без тебя нет весны, Ты весенний дождь для меня,	Родина – душа моя, Моё ясное утро. Каждая дверь и стена твоя – Мой дворец и мое убежище.
Родина – душа моя, Источник щедрости для меня. В хлебе и соли моей, Заклучена(моя)благодарность тебе.	Родина – душа моя, Моя сверкающая корона. Пусть в твоём имени будет жить, Мое Саманидское государство [3,164].

Герой другого произведения Ю. Ахмадзаде, «Аскар» («Воин»), мечтает стать большим и выполнить свой сыновний долг и священную обязанность – верно служить Родине:

О Родина, до чего ты
Хорошая и живительная.
Я вырасту большим,
Пойду в солдаты...

Над головой твоих врагов
Я стану тугою стрелой.
Меня зовут Кахрамон (Герой),
Мой предок – Рустам... [3,177].

Маленький герой одного из стихотворений поэтессы Латофат Кенжаевой свою дорогую родину считает «уголком земного рая», «бутоном из цветника», «памятником древности», «небом над головой», «факелом белой дороги», он готов ради защиты Родины отдать свою жизнь. В этом стихотворении фигура тавсиф (описание) помогает поэту более красочно и образно выразить свои патриотические чувства:

Ты бутон из цветника,
Ты память от древности.
Отдам душу ради твоей воды и земли,
Ты вечная судьба,
Мой дом и порог,
Небо над моей головой,

Таджикистан – надежда моя,
Факел моей белой дороги...
Ты свет очей моих,
Ты уголок райского сада.
Таджикистан – надежда моя,
Факел моей белой дороги [31,4].

Плодовитый поэт Рахмон Бобо в одноименном стихотворении также искренне воспекает Родину и называет её своей силой и мощью, бодрствующим счастьем, источником радости жизни:

Родина – сила наша,
Наше веселье и радость,
Вечное бодрствующее счастье,
Свет очей наших.

Родина – звезда сердца,
Родина – жемчужина сердца.
В пространстве сердца,
Рассвет его утра [53,21].

В другом назидательном стихе, который по стилю, интонации, метрике и содержанию можно считать логическим продолжением предыдущего стиха, следующим образом воспевается и прославляется Родина:

Родина – корона головы человека,	Если не знаешь, знай –
Родина – нежная мать.	Родина – второй рай.
Отец – утешитель человека,	Если будешь знать ей цену,
Брат и сестра человека.	Ты достигнешь своей цели [53,20].

Словом, большинство поэтов эпохи независимости Родину считают любящей, нежной и ласковой матерью, себя считают душой в теле Родины, Родину – душой в своём теле, что свидетельствует об идее священности понятия Родины. Необходимо особо отметить, что цель такой патриотической лирики – это воспитание чувства патриотизма, любви и верности родной земле, необходимости защиты отечества, готовности дорожить родиной, отдать свою жизнь ради её защиты, если необходимо, когда Родина в опасности. Суть тезиса наших предков «Защита жизни обязательна («воджиб»», защита Родины – ещё более обязательна («воджибтар»»)» раскрывается именно в приведенных выше патриотических стихотворениях.

В связи с темой Родины необходимо подчеркнуть, что в поэзии эпохи Независимости наравне с художественным отражением образа Родины особое место занимает пропаганда службы в рядах национальной армии как священной обязанности юношества. В недавнем прошлом, когда ещё не существовала таджикская национальная армия, во всем Советском Союзе была одна армия Великой страны – Вооруженные Силы Советского Союза. Все проблемы обеспечения Вооруженных Сил и военно-патриотического воспитания молодежи были возложены на центральную власть. После обретения независимости возникла необходимость организации Национальной Армии и её структурных институтов и, самое важное, налаживания делопроизводства на государственном языке.

Образование таджикской национальной армии побудило таджикских ученых и литераторов принять активное участие в воспитании офицеров и солдат в духе тысячелетних национальных традиций, одним из элементов которых является сочинение стихов,

агитационных солдатских песен. Идейный накал новых патриотических стихотворений должен был находиться на уровне лучших образцов таджикской классической литературы, таких как «Мы лучше все сложим головы, Чем отдадим родную землю врагам» Абулкасима Фирдоуси и «Пока жив, стена Бухары - я» эмира Исмаила Самани.

В современной таджикской детской и подростковой поэзии достаточно много пленительных и складно звучащих пропагандистских стихов на военно-патриотические темы, героями которых являются дети – верные защитники Родины. Одним из таких стихов считается «Таджикистан – мать моя. Песня таджикских солдат» известного поэта Наримана Бако-заде, анализ которого мы привели выше.

В объемистой книге таджикского детского поэта Джуры Хошими «Дети и улицы», удостоенной Государственной премией имени Рудаки, есть глава под названием «Что пишет солдат?», куда вошли 20 стихотворений. В стихотворениях данного цикла, в частности в стихах «Воин», «Нелегкое дело быть солдатом», «В солдатской школе», «Тяжелое солдатское учение», «Знамя части», «Сослуживцы», «Что делает солдат?», «Песня молодых солдат» и т.д., простым, доступным для детей языком отражается жизнь, тренировки и учения, героизм и самоотверженность, победы и достижения таджикских солдат.

Литературоведы Юсуф Акбарзаде и Ньматджон Файзуллаев уделили особое внимание данному аспекту творчества Джуры Хошими. В их статье «Друг детей», опубликованной в журнале «Истикбол», о роли патриотической лирики поэта сказано следующее: «Тема Родины и патриотизма, защиты Родины – одна из основных в творчестве Джуры Хошими, и один раздел книги под названием «Что пишет солдат?» посвящен солдатским будням, особенностям службы в национальной армии, тренировкам, занятиям и учениям, воспитанию молодых защитников Родины, словом, жизни молодого человека в рядах таджикских Вооруженных Сил.

В то время как некоторые говорят неблагоприятные вещи об условиях жизни и службы в рядах национальной армии, особенно о питании солдат, неуставных отношениях между военнослужащими и т.д., отдельные родители помогают своим детям уклониться от военного долга, Джура Хошими сознательно восхваляет службу в национальной армии как предмет гордости, дело чести, школу физического, духовного закаливания, воспитания мужества и самоотверженности» [111,101].

Первое стихотворение данного цикла «Воин» состоит из пяти четырехстрочных строф и по манере изложения полностью соответствует стилевым особенностям детской поэзии:

Любую работу	Воин довольствуется
Легко выполнит воин,	Даже самым малым.
Если понадобится, в огонь	Воин никогда
Бросается воин.	Не жалуется на нехватку чего-либо.
Воин никогда не ищет,	Если будет тяжело, он
Где матрас и подушка,	Привыкнет быстро к тяжёлому.
На камне и на железе	Воин – человек самоотверженный
Спокойно спит воин.	Воин – человек сильный [87,101].

В каждой строке и в каждом бейте этого плавного стиха, написанного достаточно распространенным семисложным метром, чувствуется любовь, искренность и верность молодого воина Родине, народу и нации. Простыми и очень доступными словами и словосочетаниями и одновременно очень действенно отражает поэт мощь и силу, стойкость и отвагу, словом, профессиональную миссию Воина. Стих обладает сильным нравственно-воспитательным аспектом.

Другой плавный и благозвучный стих цикла назван «Знамя части», он тоже состоит из пяти четырехстрочных строф со свободной рифмовкой в разных формах: **аббб**, **абвб**, **аааа**. В этом стихе автор внушает детям идею священности знамени воинской части, как и знамени

Таджикистана, призывает солдат защищать знамя своей части как частичку земли родной, как символ чести и достоинства:

Знамя является священным,	Воодушевляет солдата
Как честь и достоинство солдата.	Во время боя знамя.
Оно одного цвета с кровью солдата,	Знамя-путеводитель
Оно того же достоинства души солдата	К победе и Чести [87, 112].

По мнению Джуры Хошими, самым дорогим и благородным достоянием, богатством, мощью и силой каждой национальной армии является единство всех солдат и офицеров. Данная идея очень ярко выражена в стихотворении «Сослуживцы», состоящем из пяти строф:

И хотя различаются они	Одинаково едят и одеваются,
По характеру, природе и темпераменту,	Живут единой жизнью и душой.
Они едины и единокорны,	Служат они и отдыхают
Они друзья и братья.	Одинаково [87,115].

Необходимо отметить, что цикл стихотворений Джуры Хошими охватывает описание жизни и службы солдат со дня призыва в национальную Армию до дня демобилизации в запас и его можно назвать особой солдатской школой. До сегодняшнего дня ни один таджикский литератор не отражал так широко, подробно, реально, с такой искренностью и интересом, с полным чувством ответственности за завтрашний день национальной армии солдатские будни молодых таджикских Вооруженных Сил, как Джура Хошими. В этом цикле поэт не только показывает, какой есть в реальности таджикский солдат, но и каким он будет в дальнейшем. Поэт будто поставил перед собой цель показать всесторонне жизнь наших солдат, умных и сильных молодых людей, готовых к выполнению любого приказа Родины, готовых откликнуться на любой призыв своего народа. Цикл стихов Джуры Хошими считается самым лучшим образцом поэзии на военно-

патриотическую тему и, несомненно, является важным средством подготовки молодого поколения к военной службе. Стихи цикла призывают молодых людей к верной службе в рядах таджикской армии.

Цикл стихов плодovitого, но недостаточно известного массовому читателю детского поэта Рахмона Бобо, собранных в его сборниках под названиями «День победы» (2010) и «Солдат Родины» (2013), полностью посвящен жизни молодых солдат – защитников Родины.

Описание присяги солдат и офицеров, будней службы в рядах национальной армии и т.д. может служить своего рода школой подготовки для тех молодых людей, которые в дальнейшем будут призваны в ряды Вооруженных Сил Таджикистана. Кстати, необходимо отметить, что Рахмон Бобо на сегодняшний день является автором более двадцати сборников стихов для детей, большинство из которых вошли в его трехтомник «Кафсан из хирмана». На творчестве поэта мы остановимся ниже и в данной главе, и в других разделах диссертации.

В первом одноименном стихотворении книги «Солдат Родины» Рахмон Бобо в соответствии с идейно-творческим замыслом излагает сыновний долг и голос сердца молодых солдат Родины:

Я верный солдат,	Причина приятности (?)
Я достойный солдат	Служба Родине необходима,
Родины-матери.	Истинный солдат смел.
Я недремлющее око её границ	Служба – труд солдата,
Солдат – щит Родины,	Служба – благородство солдата.
Солдат – сын Родины.	В верной службе
Служба – сыновний долг,	Достоинство солдата.
Всегда предмет гордости.	Солдат – верный сын,
Там где храбрый солдат,	Солдат – самоотверженный сын [53,5].

Несмотря на то, что некоторые строки стиха, такие как «Хамеша сарбаланди» («Всегда гордость»), «Боиси дилписанди» («Причина приятности») и другие, требуют серьезного редактирования; в целом

нужно отметить созидательный замысел поэта, положительный образ стихотворения, искренность призыва и побудительных мотивов произведения, которые воспитывают в сердцах детей мечту о службе в армии.

В другом стихе под названием «Присяга офицера Родины», состоящем из 12 бейтов, поэт говорит о единстве и взаимосвязи человека и Родины, выводит бытие каждого человека из бытия Родины, защиту границ и территории и проявление самоотверженности в этом деле считает предметом гордости и чести офицеров и солдат:

Честь и достоинство- солдатская служба,	Мы самоотверженные сыны,
Честь и достоинство – служба офицера,	Мы, отдающие жизнь за Родину
Защита Родины – цель всех,	Рядом с Родиной,
Стремление и непоколебимость всех.	Мы спокойны и свободны,
Цель – свободная Родина,	Родина – наше бытиё.
Честь – благоустроенная Родина...	Родина наше могущество[53,5-6]

Как видно, несмотря на некоторую неровность и шероховатость, витиеватость и напыщенность языка, стих обладает ясным патриотическим содержанием. Если подвергнуть стих редактированию в плане объема, манеры изложения, содержания и логики соотнесенности строк, то можно увидеть, что идейно-художественный аспект произведения выигрывает и его эстетическое воздействие усиливается.

В другом стихотворении, посвященном теме Родины, почитания и уважения отечества, автор больше уделяет внимание толкованию и комментированию понятия «Родина», что имеет большое воспитательное значение для детей. Но по неизвестным причинам в стихотворении поэт не выдерживает до конца единой метрики и иногда количество слогов от семи в начале произведения доходит местами до одиннадцати, в результате чего происходит нарушение структуры:

Родина – корона на голове,	Бесценное благо.
Родина – ласковая мать.	Родина – надежда всех,
Родина – заботливый отец,	Родина – белое счастье всех.
Брат и сестра каждого.	Родина в сердце, Родина в груди нашей,
Родина – Милостивый и	Родина в чистой нашей груди.
Милосердный,	Мы все добрые и плохие помыслы
Родина – Великодушный Бог.	Видим в зеркале Родины [53,20].

В описательном стихотворении «Солдат Родины» понятия «Родина» и «Солдат Родины» приобретают полное единство, ибо с точки зрения автора Родина прекрасна, свободна и незыблема именно благодаря своим защитникам, солдаты – предмет гордости каждой страны:

Каждый сын Родины –	Солдат – телохранитель Родины,
Верный солдат Родины.	Недремлющее око Родины.
Самоотверженные воины –	Родина свободна с солдатом,
Истинные сыновья Родины.	Родина благоустроена с солдатом.
Солдат Родины –	Наша гордость – солдат,
Охрана у двери Родины.	Да будет вечным солдат.
Он защитник Родины,	С солдатом Родины мы
Булава шестигранная Родины.	Навечно связаны душой и телом
	[53, 21-22].

Кроме тех стихотворений, которые Рахмон Бобо написал в воспевание и восхваление Родины и солдат – защитников Родины – и о которых мы говорили выше, в указанный сборник вошло ещё много произведений на военные темы, таких как «Служба – сыновний долг», «Часовой Родины», «Мы – вооруженные силы», «Тайна сына Родины», «Песня пограничника», «Граница и пограничник», «Пехота», «Родина - граница», «Ракеты», «Родина», «Навруз солдата», «Праздник Победы», «День Победы», «День Виктории», «Бейт солдата», «Таджикский солдат», «Солдат» (цикл) «Воин», «Молодой солдат» и другие, в которых

художественному анализу подвергнуты статус и авторитет солдата в национальной Армии, защита священной Родины и т.д.

Необходимо отметить, что такие стихи играют большую роль в военно-патриотическом воспитании подростков, развитии самосознания, пробуждении национальной гордости, чести и достоинства, готовности служить Родине-Матери. Кроме того, лучшие образцы патриотической лирики оказывают действенное влияние на развитие эстетического восприятия детей. Перечень названий, тем и содержания стихотворений свидетельствует, что поэт неоднократно возвращается к одной и той же проблеме, вновь и вновь обдумывает её. На наш взгляд, было бы лучше, если бы он перешел от количества к качеству и вместо нескольких стихов на одну тему и под одним названием (например, «Солдат Родины» - два стиха, «Пехота», «Таджикский воин») сочинил бы одно оригинальное, интересное, понятное стихотворение, избежав тем самым ненужных повторов, от многословия перешёл бы к конкретному, сжатому изложению. Ибо дети не воспринимают многословие, шероховатости, монотонный повтор, изложение прописных истин и т.д. Например, что может понимать малолетний читатель из следующих невразумительных, непонятных и бессодержательных строк Рахмона Бобо:

Родина – тело сердец,	Было и всегда будет
Родина – статуя сердец.	Заботой воина Родины.
Спокойствие и мир Родины,	Благодарность солдату Родины
Поверь мне, дорогой мой,	Нужно выразить, о соотечественник!

[53, 21].

Из сказанного выше можно прийти к выводу, что в годы независимости таджикские поэты создали многочисленные стихотворения на тему Родины и патриотизма, в том числе циклы стихов, где отражены жизнь и служба солдат в национальной армии со дня подготовки к службе и вхождению в ряды Вооруженных Сил Таджикистана до дня демобилизации в запас, которые не имели

прецедента в литературе до эпохи Независимости. Циклы стихотворений Джуры Хашими и Рахмона Бобо обогатили нравственно-духовную сокровищницу нашей литературы, усилили в сердцах молодежи чувство гордости национальной армией и готовности к службе в ней. В патриотической лирике понятие Родины употребляется не в обыденном смысле, а в качестве самой ценной национальной святыни.

В целом анализ и исследование темы патриотизма и познания сущности Родины в современной таджикской поэзии, особенно детской поэзии, показывает, что, действительно, Национальная независимость оказала значительное влияние на расширение и конкретизацию темы Родины, содействовала появлению разных стилей отражения данной темы. Мир и национальное единство, укрепление основ государственности, служение Родине оказали благодатное влияние на усиление святости понятия «Родина» в сегодняшней поэзии.

1.2. Государственные символы и их художественное осмысление

В поэзии эпохи Независимости всё большее и большее место занимает художественное изображение государственных символов нашей независимой и свободной страны, что далеко не случайно. Благодаря реальному, действительному обретению независимости четверть века тому назад, в социальной и духовной жизни таджикского народа, в том числе в литературе и культуре, произошли коренные изменения, на первый план вышли проблемы укрепления национального самосознания, пробуждения и расширения исторической памяти, национальной гордости, почитания национальных святынь и государственных символов, постоянно находящиеся в центре национальной политики Лидера нации Эмомали Рахмона.

Таджикские поэты и писатели, воодушевленные историческими, политическими и социальными переменами, укрепляющими национальную предпосылку развития и прогресса и направляющими членов общества в сторону исследования и почитания славного

прошлого народа и Родины, традиций предков, приступили к новому художественному изучению истории своей страны, к воспеванию и восхвалению национальных ценностей, святынь и государственных символов. В результате в таджикской детской и подростковой литературе появилась масса стихотворений о святынях, в которых отражены и осмыслены символы нашего молодого государства – Знамя, Герб, Национальный Гимн. Несомненно, что стихи о святынях играют чрезвычайно большую роль в идейно-эстетическом воспитании, стимулировании патриотических чувств подрастающего поколения.

Одной из основных святынь нашей страны является Национальный гимн. Не вызывает сомнения, что Национальный гимн каждого свободного и независимого государства считается одним из основных символов государства. Наш государственный гимн чаще звучит в исполнении детей. Каждое утро в детсадах и школах «деятельность» детей начинается с исполнения национального гимна. Каждый ребёнок входит в письменную литературу с заучивания текста национального гимна.

Первыми национальными гимнами наших великих предков – зороастрийцев – были «Яшты» и «Гаты». Однако первым «Национальным гимном» нового таджикского государства в двадцатом столетии стал «Гимн Таджикской Советской Социалистической Республики» (стихи А.Лахути, музыка С.А.Юдакова), сочиненный вслед за текстом «Государственного гимна Союза Советских Социалистических Республик», (стихи С.Михалкова и Эль-Регистана, музыка А.В.Александрова) последний текст которого Президиум Верховного Совета СССР утвердил 27 мая 1977 года. Таджикский перевод гимна принадлежит перу известных таджикских поэтов М.Турсунзаде, М.Миршакара, Б.Рахимзаде, Л.Шерали. Гимн состоял из шести строф.

Известный таджикский поэт Абулкасим Лахути создал текст гимна Советского Таджикистана в свете и под впечатлением торжественного

гимна великой страны. Содержание гимна республики соответствовало политике эпохи и выражало в основном её социалистические идеи, единодушие и единство многонациональной советской страны.

Конечно, образование Автономной Республики (1924) и Таджикской Советской Социалистической Республики (1929) и восстановление самостоятельного государства таджиков, как поётся в тексте гимна, со всеми символами и атрибутами считалось значительным достижением, несмотря на то, что среди всех республик Центральной Азии мы, таджики, получили самое меньшее наследие. И всё-таки образование Республики Таджикистан в составе великого Советского государства для нашей нации явилось добрым предзнаменованием и социально-политическим достижением советской эпохи.

История свидетельствует, что таджикская нация на протяжении своей многовековой истории не раз пережила тяжелейший экзамен угрозы исчезновения. Будем надеяться, что в будущем такая опасность не будет угрожать таджикам и для нашей нации наступит век реализации добрых и благостных надежд и чаяний. Тысячелетние мечты и пожелания нашего народа в новой исторической эпохе ярко выражены в одной из наших святынь – «Национальном гимне Таджикистана» (текст Гулназара, музыка Сулаймона Юдакова), первый куплет которой на родном языке звучит так:

Диёри арчманди мо!
 Ба бахти мо сари азизи ту баланд бод!
 Саодати ту, давлати ту бегазанд бод!
 Зи дурии замонаҳо расидаем,
 Ба зери парчами ту саф кашидаем , кашидаем!
 Зинда бош, эй Ватан,
 Тоҷикистони озоди ман!

Наш национальный гимн – это присяга нашей нации, один из самых дорогих символов и святынь нашей нации. Он звучит каждое утро и каждый вечер, на всех собраниях, митингах, государственных,

культурных, спортивных мероприятиях, с высоких трибун международных организаций. Сегодня национальный гимн – самое распространенное, самое известное, самое приятное, самое употребляемое произведение. Первой песней и первым стихотворением, с которыми знакомятся наши дети в детсадах и школах, является Национальный гимн – предмет нашей гордости.

Именно поэтому в эпоху Независимости художественное отражение национального гимна и других государственных символов стало важнейшим элементом в творчестве поэтов и обусловило возникновение цикла содержательных произведений. Известный детский поэт Рахмон Бобо следующим образом прославляет эту национальную святыню:

Национальный гимн–	Национальный гимн –
Приветствие нации	Достижение нации.
Мир мудрости	Национальный гимн,
И послания нации.	Национальная гвардия,
Национальный гимн –	Национальный гимн –
Радостная весть нации	Победа нации.
Признак белого	Национальный гимн –
Счастья нации.	Величие нации [53,25-26].

На наш взгляд, данный стих в детской поэзии эпохи Независимости является одним из самых плавных, благозвучных, доступных и действенных стихотворений, созданных в восхваление и воспевание Национального гимна. Стих отличается особой искренностью. Поэт называет национальный гимн миром мудрости нации, символом победы и величия нации, олицетворением мира, что обуславливает усиление эмоционального и эстетического воздействия стихотворения. Своим плавным пятисложным стихом, доступным детскому восприятию, поэт хочет воспитать в сердцах малолетних читателей любовь и искреннюю привязанность к одному из государственных символов страны.

Другой детский поэт, Раджаб Мусулмониён, следующим образом отражает интерес и влечение, любовь и привязанность своих малолетних героев к национальному гимну:

Дорогой дедушка,	Когда вы придете
Дедушка Гулназар,	К нам домой в гости,
«Гимнациональный»ваш	Чтобы мы вдвоём
Пою утром и вечером.	Пели «Национальный гимн».
Хочу вам сказать одну вещь,	Я с «Национальным гимном»
Если только не обидитесь,	Вырасту большим [45,76].

В этом стихотворении, если исключить некоторые языковые и стилевые шероховатости, выражающиеся в неуместном использовании слов «**як гапе**» и «**боз**», выражена любовь и верность маленького мальчика, поющего с огромным удовольствием ежедневно, утром и вечером, национальный гимн, как к гимну, так и к его автору. Ребенок со всей непосредственностью и с большой любовью приглашает домой в гости автора гимна, чтобы вместе с ним петь его творение.

Национальный гимн вместе с национальным гербом и национальным флагом символизируют основные святыни нашего государства и нации. Со времени образования Автономной Республики (1924) и Таджикской Советской Социалистической Республики (1929) мы имели государственные символы: знамя, гимн, герб, но среди этих новых слов (байрак, гимн, герби Республикаи Тоҷикистон), символизирующих вновь образованное государство, только одно слово было исконно таджикским – Таджикистан, остальные были заимствованы из других языков.

И это несмотря на то, что у нас были исконно таджикские слова для обозначения понятия «знамя» - **дирафш** (Сवेशивались с него красные, желтые, фиолетовые ленты / Все назвали его «Знаменем Ковы». Фирдоуси) и **парчам** (Подняты на острие пиков головы / Ветерок развеял косы знамени. Низами), также несколько арабских слов – **алам**, **ливо**,

роят, для обозначения одного из символов нашего государства всё же избрали тюркское слово **байрак**.

После обретения государственной независимости (1991) таджики получили право стать владельцами своего языка, культуры, цивилизации, иметь национальные ценности, святыни, символы и именовать их на родном языке. Именно такое воодушевление, повышение чувства национальной гордости и национального самосознания создали условия для появления поэтических произведений в прославлении национальных святынь и символов, превращения этой темы в одну из основных тем нравственно-патриотической лирики детской литературы.

Народный поэт Таджикистана Камол Насрулло – один из талантливых таджикских литераторов, которые с огромным воодушевлением, с огромной радостью и чувством ответственности создают стихи о свободе и национальной независимости, мире и единстве таджиков, национальных святынях и символах. В предисловии к книге для подростков «Цена души», опубликованной международной общественной организацией «Истикбол» (2002), он обращается к детям и подросткам со следующими словами: «Дитя нашей Независимости в этом году достигло 21 года. Оно достигло совершеннолетия. Вместе с совершеннолетием повзрослела и душа подростка, его нравственность и образованность... Завтрашний день этого края, этой нации зависит от его сегодняшнего развития. Поэтому, когда мы говорим о независимости, мы должны произносить это слово, осознав полностью его значение, со всей ответственностью» [48,1].

В первом стихотворении данной книги под названием «Знамя Таджикистана» он с искренней любовью описывает в своих плавных, притягательных и изящных бейтах цвета национального знамени, старается вызвать в сердцах читателей интерес к этой государственной святыне, повысить чувство национальной гордости читателей:

Символ нашего счастья –	Зеленый цвет знамени –
Это развевающийся флаг.	Символ развития нации.
Красный цвет знамени –	На нем есть семь звезд,
От нашего авторитета,	Охраняющих небо.
Как символ приверженности,	Семь звёзд счастья,
Её вере благодатной.,	Наследие от предков.
Белый цвет – чистота,	За свою родину,
Символ пути надежды,	Мы готовы отдать жизнь.
Как молоко матери.	Под своим знаменем,
Чисты наши намерения...	С именем Таджикистана (на устах)

[48,2].

Рахмон Бобо также в стихотворении «Знамя Таджикистана» описывает отдельно каждый из трех цветов и каждую деталь знамени и его реяние во всех уголках страны считает символом свободы и независимости, знаком счастья народа и предпосылкой спокойствия людей:

Знамя – символ государства,	Свобода и спокойствие
Величие и авторитет государства.	От колыхания знамени.
Светит наподобие солнца	Знамя – притяжение любви,
В небе государства.	Знамя – дороги любви.
Ясный день государства,	Знамя нашего государства –
Свет факела государства.	Это счастье и надежда народа.
Свидетельство названия государства,	На пути побед,
Тюльпан на крыше государства.	Светится в каждой руке
Сердце пляшет от радости,	Граница бытия – знамя,
Увидев флаг государства.	Знак бытия – Знамя [57,14-15].

Молодой поэт Халифабобо Джумазаде, также выбравший стиль комментирования и толкования значений цветов и звезд знамени, в одноименном стихе «Знамя Таджикистана» подчеркивает неразрывную связь цветов и символов знамени с социальной жизнью и духом народа:

Знамя Таджикистана	Царской короной,
Имеет три цвета.	Данной ему Богом.
На нем расцвели	Семь звёзд означают
Цвета семи звёзд.	Семь климатов света,
Красный цвет – символ	Или семь долин счастья
Решительности и	На таджикской земле.
самоотверженности.	Знамя Таджикистана –
Белый цвет – цвет	Символ земли нашей,
Счастья и удачи.	Гордость эпохи,
В зеленом цвете олицетворяется	Наша чистая страна.
Цветение страны...	Знамя Таджикистана,
Корона является свидетельством,	Как солнце, всегда
Что венценосный наш народ.	Светит над нашими головами [91,4].

И хотя два последних стиха с точки зрения поэтического мастерства, стиля изложения, поэтических выводов уступают произведениям Камола Насрулло и больше напоминают образцы творчества начинающих поэтов, нужно приветствовать инициативу их авторов. И Рахмон Бобо, и Халифабобо Джумазаде в конце своих стихов сравнивают Знамя с Солнцем («Сверкающее наподобие солнца...», «Как солнце, Всегда светит над нашими головами»). Возникает вопрос: «Логично ли сравнить материал (ткань) с солнцем?» Может быть, логичнее звезды на знамени сравнить с солнцем? Однако в стихе Рахмона Бобо строку, где он сравнивает знамя с «тюльпаном на крыше государства», можно смело назвать поэтической находкой. Знамя развевается, колышется, однако не сверкает и не блестит. Сверкание не присуще природе знамени, которое сделано из ткани, если оно, конечно, не покрыто позолотой.

Естественно, что такая шероховатость, неясность и невыразительность стиха свидетельствуют о неспособности поэтического таланта, слабости стиля изложения, бедности языка. Несмотря на все это, и Камол Насрулло для подростков, и Рахмон Бобо и Халифабобо

Джумазаде для детей по мере своих сил, таланта, знаний, поэтического опыта написали одноименные («Парчами Тоҷикистон») стихотворения в прославление государственного знамени Таджикистана, и каждый их стих обладает соответствующей эстетической ценностью.

У поэтессы Таййибы Кодир, автора четырех сборников, также есть стихотворение под названием «Знамя Таджикистана». Стих написан в честь Дня Знамени, отмечаемого ежегодно 24 ноября. Поэтесса простым и безыскусным языком, понятным детям, излагает свое видение Знамени Таджикистана. И хотя стихотворение Таййибы Кодир с точки зрения поэтики и художественности не лишено недостатков, однако восприятие ценности и сути одного из элементов национальных святынь начинающим юным творителем вызывает определенный интерес, ибо свидетельствует о поэтическом таланте, глубине знаний и историческом сознании автора:

Пусть колыхается всегда!	О народ венценосный,
Знамя Таджикистана	Твое процветание в дружбе!
Три ярких его цвета	Живите счастливо и радостно.
Для нас являются наставлением.	Сила кулака в пяти пальцах,
Красный цвет повествует	Благодать возникает от веры.
О борьбе предков,	Объединившись и сплотившись,
О Дарии и Шираке,	Благоустраивайте Родину.
О Деваштиче и Сомоне,	Очень красив зеленый цвет,
Воевавших против врага,	Символ развития и процветания.
Воевавших за Родину...	Символ нашей религии...
На единство указывают	Для нас во всем мире
Нам семь звезд знамени:	Излучай свет всегда!... [71,6].

В стихотворении «Величие счастья таджиков» Камол Насрулло говорит о величии и блеске, о наступлении утра свободы, о славном прошлом нашего народа, призывает соотечественников к благоустройству и созиданию. Каждая строка и бейт этого

написанной на пехлевийском среднеперсидском языке в форме вопросов Знающего (Доно) и ответов Знания (Хирад). На пехлевийском книга называется «Донок-ут-меноки Хирад» - «Знающий и рай Знания». В частности, в этой книге есть следующая максима: «Один справедливый и порядочный староста села лучше несправедливого царя целой страны». Воспевание и восхваление знания и ума в «Шахнаме» Фирдоуси корнями восходит именно к таким произведениям, имеющим более чем трехтысячелетнюю историю. Камол Насрулло также в стихе упоминает наставления Зороастра и «Авесты» (благие намерения, благие дела, благие слова), четыре первоэлемента (земля, вода, огонь, ветер), об изначальном знании и чистоте, о благородстве, справедливости, созидании, словом, о ценностях, государственных символах, святынях наших предков – арийцев и выражает пожелание, чтобы указанные принципы были установлены на древней родине арийцев. Сегодня это Таджикистан, Иран и Афганистан.

Рефрен стиха в форме одной строки «Таджикистан, Ориёно, Ориён» не только придает завершенность каждой строфе, но и связывает строфы в идейно-содержательном плане, также усиливает силу воздействия слов поэта. Камол Насрулло хочет восстановить все указанные святыни в их изначальном месте – арийском Таджикистане. Своим прославлением поэт хочет поднять ещё выше национальную гордость нашего народа, укрепить его веру в светлое будущее, усилить начинания и инициативы народа. Именно в этом он видит миссию литератора на пути процветания Родины, счастья нации.

В стихе «Независимость таджиков» поэт также с гордостью подчеркивает, что мы, таджики, являемся наследниками богатой и древнейшей культуры, среди нашего народа всегда высоко ценили Книгу и знание. Для осуществления творческого замысла поэт опять использует фигуру талмех (аллюзия). В стихотворении упоминаются очень дорогие и всем таджикам знакомые исторические имена, такие как Зардушт и

Деваштич, Сино и Хафиз, Симург, а также исторические понятия, укрепляющие национальный аспект произведения:

Да будет благословенной независимость таджика!
 Величие победы и счастье таджика!
 Ибо от Зардушта и Деваштича всю жизнь,
 В деяниях таджика сверкает фарр добра.
 Ни одна нация с такой тяжкой судьбой,
 Не имеет таких побед, как таджики.
 Даже в дни лишений он думал
 О радостных мечтах своих.
 Так как он из рода Симурга, сегодня
 Да будет высоким полёт таджика... [48,8].

В начале возникновения просветительного движения конечной целью было спасение таджиков от невежества и фанатизма, суеверия и бедности, достижение науки и культуры. Камол Насрулло в указанных выше стихотворениях указывает на эти важные проблемы. Мы и сегодня можем смело утверждать, что факторами спасения нации от всех небесных и земных бед и достижения вершины цели являются именно изучение наук и приобретение знаний.

Другим элементом государственных святынь и символов, в которых олицетворены наши национальные идеалы, материальные, духовные и нравственные ценности, особенно принадлежность таджиков к «людям книги», является Национальный герб, которому посвящены многочисленные стихи в детской поэзии эпохи Независимости.

Так, Халифабобо Джумазаде в стихотворении «Государственный герб» даёт следующее описание и толкование включенных в него символов и их художественную интерпретацию:

Лицевая часть герба круглая,	Развитие и бессмертие нации,
Хлопок – символ государства,	Несомненно, от пшеницы.

В середине гора –
 Символ наших гор,
 Каждая вершина приятна,
 Как дорога в счастье.
 За горой с любовью
 Восходит солнце.
 Лучи солнца объяли
 Нашу страну, как мать.

Семь звёзд в гербе –
 Символ «Большой Медведицы»,
 О будущих днях
 Рассказывают ясно,
 В чём смысл книги
 В дорогах чести и славы, ими
 Напутствует нас она,
 По великой дороге культуры [91,3].

Как видим, автор в стихотворении поэтическими оборотами и выражениями предлагает свое понимание и толкование шести из семи символов Государственного герба и прилагает усилие направить внимание детей на этот элемент национальных святынь. В стихотворении Джумазаде особенно подробно дается художественное толкование трех важных символов герба – горы, солнца, книги. В художественной форме поэт указывает на мощь и силу страны, на солнечность нашего края, на древнюю культуру и цивилизацию таджиков. Стихотворение также не вызывает нареканий с точки зрения языка и манеры изложения, в нём нет трудных для понимания слов, витиеватости, алогичности.

В стихотворении «Герб Таджикистана» Тайиба Кодир также в соответствии со своим видением и пониманием дает толкование материальных и духовных составляющих государственного символа. Самое главное, поэтесса прилагает усилие понять суть Национального герба, осознать его статус и идейное значение в духовной жизни общества. Для этого она по мере творческих возможностей и своих знаний прославляет государственный герб. Несмотря на некоторые логические и художественные недостатки, стихотворение оказывает серьёзное влияние на нравственно-духовное воспитание детей:

Святыни Родины
 Дороги для меня.

Я объясню сейчас тебе
 Государственный герб.

Посмотри внимательно	Солнышко за горами,
На наш Государственный герб.	Воодушевляет человека.
Если посмотришь глазами сердца,	Белоснежные вершины
Увидишь сотни интересных вещей.	Говорят: Не теряй надежду
Основу его составляет книга,	Ты, о сын человеческий,
Будто говорит тебе она:	Пользуйся своей жизнью.
«Книга – символ таджиков,	Читай книги, копи знания,
Читай, читай, читай!»...	Как твои предки.
После них смотри на горы,	От света науки и знаний,
Говорящие тебе: будь скромным.	Принеси пользу людям... [71,9].

Этот плавный и содержательный стих в какой-то мере имеет назидательно-дидактический характер и по содержанию напоминает четверостишие Рудаки «На мир взгляни разумным оком».

Самое важное в этом стихе - то, что поэтесса своим детским сознанием обращается к читателю и призывает его посмотреть на государственный символ глазами сердца и ума, ибо в нем заключены сотни значений и смыслов. Если ты внимательно посмотришь на каждый знак герба, то для себя откроешь новые смыслы. Естественно, что среди всех знаков государственного герба внимание молодого автора как ученицу школы привлекла, прежде всего, книга. Она считает книгу источником образования и грамотности, науки и ремесла, ключом к победам и достижениям таджиков и обращение к книге считает обязательным для каждого мусульманина. Затем поэт излагает свои соображения о других знаках герба – пшенице, хлопке, горах, солнце, короне, семи звездах, предлагает художественно-эстетическое восприятие, толкование указанных знаков для нашего народа и нации, что помогает усилить чувство самосознания, национальной гордости, любви и привязанности детей к Родине и её символам.

Таким образом, поэты эпохи Независимости в новых исторических условиях с огромным чувством ответственности продолжили лучшие

творческие традиции известных таджикских литераторов старшего поколения, таких как Мирсаид Миршакар, Аминджон Шукухи, Гулчехра Сулеймани, Гаффор Мирзо, Убайд Раджаб, твердой поступью пошли по пути художественного отражения государственных символов и в данном направлении достигли значительных успехов. Именно благодаря их усилиям и творческим поискам в современной таджикской детской и подростковой поэзии было осуществлено художественное отражение знамени, герба и гимна, что сыграло большую роль в идейно-эстетическом воспитании школьников разного возраста.

1.3. Язык, Единство и Навруз как важные атрибуты национальных святынь и ценностей

В современной таджикской детской и подростковой поэзии наравне с художественным отражением Государственных символов Таджикистана широкое распространение получило также воспевание и прославление родного языка, национального единства и праздника Навруз как основных элементов национальных святынь и ценностей, и данная тема превратилась в одну из основных тем творчества поэтов рассматриваемой эпохи. В период Независимости было опубликовано особенно много стихотворений, посвященных почитанию таджикского языка, что имело прочные социально-политические предпосылки. Постоянное внимание к неуклонному развитию родного языка со стороны Лидера нации, забота государства в данном направлении и, наконец, принятие нового проекта Закона Республики Таджикистан «О государственном языке Республики Таджикистан» (5 октября 2009 года) многократно подняли роль и общественный статус национального языка, приковали к себе внимание ученых и литераторов и дали новый импульс процессу сочинения стихотворений о языке.

Язык вместе с Родиной считается национальной святыней, а святыня, как известно, превалирует над символом. Кроме того, на практике язык проник в состав и ткань национального гимна, ибо и

язык, и музыка гимна относятся к соответствующему государству, и таким образом язык и музыка проявляются в полном, неразрывном единстве. Поэтому, когда мы говорим «национальный гимн», подразумеваем и национальный язык, ибо национальный гимн исполняется на национальном языке. Словом, язык входит в число святынь и является одним из символов государства, он первоэлемент, основа существования Родины, нации, литературы, культуры и цивилизации нации.

Именно благодаря этой «жемчужине дари» и «персидскому сахару» сохранились самые великие, ценные литературно-научные, историко-социальные, дидактико-нравственные и философские произведения, которые были представлены мировому сообществу, и мы, таджики и персоязычные люди, стали обладателями и носителями величайшего наследия. В раннем средневековье таджикский язык был назван вторым (после арабского) языком людей, попавших в рай, языком ангелов, языком сладкозвучных стихов, «языком красавиц, удлиняющих жизнь человека» (Хафиз). С величайшей гордостью Абулькасим Унсури говорил:

Если человек соединится с пери,
Пери будет говорить только на дари.

Именно благодаря и вследствие такой славы и мощи, изящества и благородства в течение более тысячи лет в Вароруде, в Средней Азии, независимо от падения государства Саманидов, языком государственного делопроизводства оставался персидско-дари-таджикский язык.

Только в эпоху социалистического строя таджикский язык практически был отделён от государственного делопроизводства. Неменуюмую опасность, угрожавшую таджикскому языку в двадцатых годах прошлого столетия из-за реализации разрушительных мер в отрасли строительства языка, которые толкали «сладкозвучный фарси» в сторону искусственности, отдаления от своих истоков и корней,

клишированности, первым почувствовал основоположник новой таджикской литературы Садриддин Айни. В 1941 году в одном из писем Айни объявил войну против разрушения таджикского языка: «Молодые писатели и читатели из периодики учатся разрушению языка... докладчики на собраниях и митингах выступают о политических и массовых проблемах, а язык их выступлений состоит из отрывков, взятых целиком из переводов... Такая тенденция, разрушающая язык, в таджикской печати практически приобрела всеобщий характер» (Шарқи сурх», («Красный Восток») 1957, №4, с.16-17).

Клишированность языка, дословный перевод, искусственность, отход от языка классической литературы в нашем обществе стали традицией. Именно с учетом такого положения академик Мухаммаджон Шакури, который начиная с 1960 года, с первой публикации, до конца жизни боролся за чистоту таджикского языка, писал: «В сороковые и пятидесятые годы пустила глубокие корни клишированность языка. Все учебники средней школы переводились с русского языка. Большинство переводов были дословными, малокомпетентными. Через эти книги клишированность и захламленность, как с молоком матери, проникала в кровь молодого поколения. Поэтому сегодня мы, таджики, болеем врожденной заклишированностью, говорим и пишем, как бездарные переводчики. Устод Айни говорил, что «Переводчик – заклятый враг языка». В большинстве случаев мы являемся врагами, разрушающими свой язык» [160, 213].

В 1999 году в статье «Нельзя отложить реформу школы» М. Шакури с грустью писал: «Безграмотность в Таджикистане получила большое распространение и охватила все уголки, все слои общества, все его уровни сверху донизу. Ваш покорный слуга не раз говорил, скажу ещё раз, что наше общество - общество малограмотных. Известно, что с начала 90-х годов уровень грамотности таджикского общества быстро снижается. Если это снижение продолжится ещё несколько лет, то через 25 лет таджикское общество станет обществом поголовно безграмотных,

а нация - нацией безграмотных. Мы должны всегда помнить данную истину» [158,47].

С наступлением мира и национального единства возник вопрос коренного улучшения национального языка и его преподавания в средней школе. Данное положение вынудило М.Шакури написать несколько статей о положении национального языка и его изучении в школах, собранных в книге «Гуманизация обучения и национальный язык». Следующие строки автора можно принять как выводы книги: «Основным методом национальной таджикской школы должен быть метод превалирования духовности над знаниями. Национальная школа таджиков должна дать подрастающему поколению основы современных наук, однако достижение духовности и человечности, приобретение добрых человеческих качеств, нравственности, этики и доброжелательности должны иметь в школе не меньшее значение, чем изучение наук, а может быть, большее. Проблема грамотности общества и развития национального языка... будет связана с выполнением Закона о языке и качеством его исполнения. Все статьи закона должны быть исполнены полностью, не поверхностно, а как должно. Только тогда появится надежда на действенное функционирование национального языка в обществе и повышение грамотности» [158,19-20].

Усилия, борьба, инициативы носителей языка не дадут должного результата, если эти стремления не будут поддержаны государственными органами, главой государства. К счастью, после выступления Лидера нации Эмомали Рахмона, на встрече с представителями таджикской интеллигенции на тему «Культура – бытие нации» (20 марта 2011) проблема приобрела совсем другой характер. Мы увидели собственными глазами, каким статусом и значением на уровне государства и правительства обладает наш родной язык – эта национальная святыня, какие уважение и забота проявляются по отношению к нему.

Мы все являемся свидетелями особой заботы, проявляемой правительством и Лидером нации в отношении родного языка –

национальной святыни. Давайте теперь посмотрим, на каком уровне находится тема прославления и проявления уважения к родному языку как одному из элементов национальных святынь в творчестве литераторов, особенно в творчестве поэтов, пишущих для детей и подростков.

Воспевание и прославление таджикского языка в современной поэзии началось еще в последние годы Советской власти, что было обусловлено пристальным вниманием интеллигенции к вопросу о придании государственного статуса таджикскому языку.

Старейшина детских поэтов Бобо Ходжи в стихотворении «Родной язык», используя ряд средств художественного изображения, в частности, фигуру талмех (аллюзия), следующим образом описывает статус и место, изящество и плавность родного языка:

Красив, как стих Рудаки, Радующий, как музыка. В мире нет слаще Нашего родного языка.	Как только мы овладели им, Стали, как Айни, ценителями. В науке, искусстве, знаниях, Прославились на весь мир.
Язык мудрой поэзии, Язык нации и государства. От предков нам досталось, Бесценное сокровище.	На нашем древнем Востоке, В великую эпоху нашу. Язык станет богаче, Как наши достижения [81,212].

Содержательное стихотворение известного таджикского поэта Али Бободжона «Родной язык», написанное для подростков, отличается широтой видения проблемы, искренностью, высоким идейно-художественным накалом:

Наш язык подобен могучему морю,
На дне спрятаны сверкающие жемчужины.
Язык, острый и разящий, как алмаз,
Является оружием таджиков.

Язык древних преданий,
 Ветерка «Аромата многоводного Мулияна»,
 Язык вечной «Шах-наме».
 Известный своей красотой и пленительностью.
 Язык пера Авиценны,
 Язык величия Саманидов,
 Мелодия соловья музыки Хафиза,
 Слова сладкозвучного Саади.
 Этим языком говорил Камол,
 Языком чистым и плавным, как текущая вода... [9,19].

Как видно, в стихотворении на основе фигуры аллюзия поэт осуществляет своего рода исторический экскурс в историю возникновения, развития и распространения языка, его составляющих, основных и выдающихся его представителей и тем самым как бы стремится установить вклад каждого из них, начиная с Рудаки и Фирдоуси до Дониша и Айни. Стих, очень плавный и изящный, написан в форме газели, украшен рядом художественных фигур, таких как описание, сравнение, аллюзия.

Талантливый поэт Асрор Сомони так описывает статус, мощь и силу таджикского языка:

Наш родной язык не имеет аналогов,
 Это язык талантливых поэтов.
 Язык «Месневи» и «Шах-наме»,
 Язык творений бессмертного Рудаки.

Наш родной язык приятен,
 Он (подобен) высокой крепости.
 Звук сладкоречивых певцов,
 Мотивы выдающегося «Шашмакома»!... [68,4]

В каждом из трех четверостиший (дубайти) поэт восхваляет одно из качеств нашего родного языка (язык произведений гениев, заложивших

основу дари, персидского, таджикского языка и придавших ему блеск и величие; глас и мелодия великого «Шашмакома», язык рая) и гордится тем, что именно на этом языке созданы наши величайшие литературно-исторические памятники.

Несмотря на то, что стих Мухаммаджона Абари «Таджикский язык», опубликованный в журнале «Наследники Саманидов», в идейно-содержательном плане в какой-то мере является повторением, например, второй бейт созвучен с процитированным выше бейтом поэта XI века Унсури, отличается искренностью и плавностью:

Таджикский язык – язык ангелов,
 Слова его сотканы из огня и света.
 Если в мире есть где-то пери,
 Её родной язык – дари.
 Таджикский язык – радуга,
 Или подобен бескрайнему морю,
 Блеском своим покоряет сердца,
 Открывает двери мудрости.
 Таджикский язык – острый меч
 В день битвы для каждого певца,
 Однако на собраниях и юбилеях,
 Таджикский язык – украшение собрания...
 Таджикский язык – жемчужина чистой воды
 Или подобно солнечному свету.
 Озаряет весь мир,
 Открывает крылья в шесть сторон, как ангел [1,16].

Как было отмечено выше, стих отличается искренностью, свидетельствует о привязанности и любви автора к родному языку, однако в нем встречаются малосодержательные строки или не совсем понятные словосочетания, такие как «чашни дилоро» («чарующий праздник»), «дури хушоб» («чистой воды жемчуг»), использованные

только для соблюдения рифмы и метрики, то есть в них содержание приведено в жертву форме.

Поэт Акрам Ризом в стихотворении «Таджикский язык», опубликованном в детском журнале «Наследники Саманидов», гордится тем, что колыбельная песня матери, произведения Рудаки, Мавлави и вообще всемирно известная таджикская поэзия написаны на этом сладкозвучном языке. Но необходимо отметить, что в плане содержания, формы и стиля изложения стихотворение относительно сложное и больше подходит детям среднего и старшего школьного возраста:

Я влюблен в «Масневи маънави» Мавлави,
 Я влюблён в людей слова, поэзии на языке дари.
 Чистая душа божественной сути освещает наши сердца,
 Я влюблен в четыре страницы духовной книги.
 Некоторые потеряли сладкозвучный язык таджикский,
 Я влюблен в плавный и притягательный язык Рудаки.
 Колыбельную песню матери забывают неблагодарные,
 Я влюблен в колыбельную мелодию матери.
 Некоторые вообще не вспоминают о нации,
 Однако я человек и люблю человечность [2, 4].

Молодая поэтесса Сайида также является автором стиха «Мой язык», опубликованном в том же журнале. Как и другие литераторы, поэтесса считает родной язык наследием славных предков и великой истории. Почитание родного языка, проявление уважения к нему, поклонение этой святыне для автора является человеческой миссией и предметом гордости. Стих Сайиды также написан в форме газели и с точки зрения метрики и стиля изложения больше подходит к восприятию подростков и молодых людей:

Язык мой, символ мой, приветствие моей древности,
 Ты колыбель моей жизни, ты арийская весть моя.
 Ты изящный, приятный, ты язык любви, возрождения,

Ты несравненный борец, мой вечный мир,
 Ты наследие Саманидов, ты душа предков.
 Ты-бытие нации, язык моих испытаний... [64,5].

Талантливая поэтесса Шахрия в очень содержательном и красивом стихе «Таджикский язык», написанном для подростков, с огромной и искренней любовью пишет о национальной святыне:

Как ты сладкозвучен, красив, пленителен,
 О благородный персидский язык.
 Я должен говорить только благочестивые слова,
 Ты райский наподобие матери.
 Ты для таджиков, как живая вода Хизра,
 Ты дал всем вечную жизнь.
 Ты удивительно разноцветный, красочный
 Наш мир стал иллюстрированным тобой... [97,26].

Как видно из последнего бейта, автор в отличие от тех, кто считает, что дари в Афганистане, персидский в Иране и таджикский в Таджикистане являются тремя разными языками, подчеркивает общий корень указанных языков и считает их тремя детьми одной матери. Стих отличается плавностью и благозвучностью, в нем поэт использует содержательные словосочетания и составы, поэтические обороты, что усиливает художественность и эмоциональный аспект стиха.

Поэт Алиджон Сарбанди в стихотворении «Мой родной язык» с огромной любовью восхваляет этот элемент национальных святынь и при изложении своих соображений затрагивает историю языка и ареалы его распространения. Поэт очень эффектно описывает достоинства и всемирную славу дари-персидско-таджикского языка. Стих состоит из пяти строф, каждая из которых в зависимости от роли и влияния языка имеет самостоятельное значение. Общее положительное впечатление от стиха в какой то степени снижает повторение слова «модар» («мать») в

последнем бейте второй строфы. На наш взгляд если бы поэт в четвертой строке вместо слова «модар» использовал «қисмат» («судьба»), стихотворение, несомненно, выиграл бы, что усилило бы эмоциональное воздействие произведения:

Ты, как давняя возлюбленная,	Для нации с добрым именем,
Ты, как красочный цветник,	Из каждой эпохи и во все времена,
Ты сладкий, как мёд,	И от Сино, и от Хайяма,
Ты и в Индии, и в Китае,	Ты принёс приветствие и весть,
Мой родной язык.	Мой родной язык.

Свободны твои крылья,	Ты от бадахшанского рубина,
Бухара благоустроена тобой.	Ты от реки Зеравшана,
Самарканд радостен тобой,	Ты из цветника Хатлона,
Тебя нам дала наша мать,	Ты душа Таджикистана
Мой родной язык.	Мой родной язык! [66,3].

Стихотворение одного из талантливых детских поэтов, Юсуфджона Ахмадзаде, «Мой родной язык» также отличается плавностью, благозвучностью, изяществом. Содержательные и действенные строки, усиливающие эмоциональное воздействие стиха, свидетельствуют о широте поэтического мышления автора:

Ты плавный, как вода ручья,	Ты родник мудрости и назидания,
Ты, как аромат цветка,	Ты связь с древним миром,
Ты похож на лунный свет,	Ты память о потерянном узоре,
Вечерами ты поешь колыбельную.	Ты Бухара и Самарканд.
Мой родной язык,	Мой родной язык,
Мой родной язык...	Мой родной язык!... [3,164].

И в стихе Алиджона Сарбанди, и в произведении Юсуфджона Ахмадзаде, написанных восьмисложным размером, описываются прекрасные качества родного языка. Указанные поэты после описания

качеств одного из элементов национальных святынь приводят рефрен «Мой родной язык» (один раз у А.Сарбанди) и «Мой родной язык, Мой родной язык» (два раза у Ю. Ахмадзаде), обеспечивающий смысловую связь между строфами и придающий стихам логическую завершенность. От сопоставления стихотворных размеров и мотивов, содержания и формы, стиля изложения и образов двух стихотворений возникает такое ощущение, что два поэта, сидя рядом, написали изложение на тему «Мой родной язык». Обычно детские поэты по непонятной причине в конце стихотворения не фиксируют дату создания произведения. Поэтому исследователям трудно определить, кто же первым написал стихотворение на данную тему, избрал именно такую форму и содержание и кто использовал готовый образец. Таким образом, сейчас трудно установить: является ли какое-то из этих стихотворений плагиатом или здесь имеет место **таворуд**, то есть случайное совпадение образа, формы и содержания в стихах двух поэтов.

К слову, необходимо отметить, что повторение смысла (содержания) и даже отдельных строк и бейтов в творчестве детских писателей иногда встречается. Примеры данного явления мы приводили ранее. Конкретно в случае художественного описания одного из важнейших элементов национальных святынь – таджикского языка, необходимо подчеркнуть, что в поэзии эпохи Независимости о национальном языке созданы циклы полностью самостоятельных и пленительных стихотворений, анализ которых мы осуществили в данном разделе.

Другой из древних и важнейших наших национальных ценностей считается праздник Навруз, который благодаря инициативам Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона и ряда мусульманских стран был объявлен Международным праздником. Лидер нации в своем Послании в Маджлиси Оли Республики Таджикистан в 2013 году о почитании национальных традиций сказал: «Как вам известно, патриотизм, самосознание и национальная гордость, прежде всего, означают почитание и защиту национальной истории,

наших традиций и обрядов. Без этого ни один народ и ни одна нация не может сохранить свою суть и самобытность, постепенно исчезает в водовороте истории. Мы, таджики, имеем древнюю историю и богатую культуру и по праву гордимся этим своим бесценным национальным достоянием.

Однако, к сожалению, есть и такие люди, которые либо по причине недостаточной осведомленности, либо осознанно в средствах массовой информации недооценивают наши высшие национальные обряды и традиции или ставят их под сомнение. Например, накануне праздника Навруз звучали голоса о том, будто этот праздник чужд для нашего народа и празднование Навруза недозволительно с точки зрения религии ислама.

Это абсолютно неверное суждение, и оно представляет серьезную опасность для процесса национального самосознания, в духе которого мы хотим воспитывать молодое поколение. Навруз является священным и благодатным праздником таджиков и всех арийских народов, наши предки в тяжелейшие моменты истории героически защищали его добрые традиции и обряды.

В сущности, Навруз является праздником, опирающимся на космическую систему, другими словами, это наступление минуты и часа, когда космическая система достигает высшего равновесия и этот праздник является вестником пробуждения природы, символом победы добра над злом.

Это великое открытие, являющееся продуктом интеллектуальных размышлений и наблюдений наших мудрых предков, свершилось более шести тысяч лет тому назад. То есть эта добрая и созидательная идея распространилась на три тысячи лет раньше возникновения религии зороастризма и за 4,5 тысячи лет до формирования священной религии ислам. Согласно данным исторических источников, еще в те протодревние времена Навруз праздновался на территории 23 стран» [131,57-58].

Глава государства по данной проблеме выразил следующий научно обоснованный аргументированный вывод: «Навруз не связан ни с одной религией и в то же время не противоречит ни одной религии и не одному вероисповеданию» [131,58].

Мировой и международный Навруз признан всеми народами и нациями. Навруз – предшественник или ровесник шеститысячелетнего Саразма. Название праздника исконно таджикское и состоит из двух слов: **нав** (новый) и **рӯз** (день). Мы, таджики, персы, словом, арийские народы, гордимся, что наравне с богатейшей культурой и древней цивилизацией имеем такие великие праздники, как Навруз, Сада, Мехргон. Пророк наш давал всем людям уроки добрых помыслов, добрых слов и доброго поведения, пропагандировал среди людей благодетельность, мир и спокойствие, созидательный труд.

Сегодня, в эпоху глобализации и мизантропии, Глава нашего государства хочет возродить среди своей нации именно добрые, гуманистические традиции, хочет, чтобы прежде всего сами таджики, пережившие гражданскую войну и испытавшие невероятные притеснения в своей истории, защищали все достижения великих предков, более того, воспитывали поколение в духе наследия предков, поставили славное прошлое на службу сегодняшнего дня, познали себя и своего Бога.

Изменилась эпоха, и мы изменились, прекрасный Навруз вырвался из пут запрещений и темниц. Древний Навруз возродился и не только занял в нашей независимой стране своё исконное место и приобрёл первоначальное значение, но и, наоборот, приобрел большее величие, стал государственным, более того, всемирным праздником. Таджикистан превратился в основную страну, пропагандирующую Навруз и вместе с единоплеменными соседними странами празднующую этот праздник. Никогда в нашей стране Навруз не праздновался так торжественно и долго, с участием всех слоёв общества. Более того, как было отмечено выше, никогда до эпохи Независимости глава таджикского государства не говорил о Наврузе с такой искренностью и любовью, не защищал его,

не выступал первым инициатором многих начинаний по празднованию Навруза. Сегодня Таджикистан, действительно, превратился в истинную Родину Навруза, у нас создаются и исполняются самые лучшие, торжественные праздничные песни в прославление Навруза, ибо сей праздник относится к наивысшим национальным ценностям таджиков.

Конечно, воспевание Навруза, его обычаев и традиций, существовало в нашей классической литературе, о чем мы можем судить по стихотворениям эпохи Рудаки. Поэтому можно говорить о возрождении воспевания и почитания Навруза в поэзии эпохи Независимости.

Народный поэт Таджикистана Лоик Шерали в семидесятых годах прошлого столетия, когда ещё не было принято говорить о Наврузе, сочинил стихотворение под названием «Навруз» (1978), в котором писал:

Навруз приносит тюльпаны,
 Приносит в пиалу вино.
 Приносит весть о весне
 Горам и холмам.
 «С весенним Наврузом, друзья»,
 С праздником цветов и любви, друзья!
 Навруз совсем молодой,
 Навруз – вечный праздник,
 От стародавних времен,
 Прекраснейшее наследие.
 «С весенним Наврузом, друзья»,
 С праздником цветов и любви, друзья! [98,304].

В те годы нужно было иметь большое мужество, чтобы сказать: «Навруз – вечный праздник» и «Навруз – прекраснейшее наследие стародавних времен», – и Лоик Шерали нашел в себе такое мужество. В 1981 году он написал очень красивую газель, посвященную Наврузу:

- О раскрытый бутон, с Наврузом тебя!
- О бурлящий источник, с Наврузом тебя!
- О остерегающий малодушный, прощайся с любовью,
- О очарованный любовью, с Наврузом тебя!...
- О наряженная красота, с Наврузом тебя!
- О украшение души моей, с Наврузом тебя! [98,364].

Тема одного из национальных ценностей – Навруза - была горячо воспринята не только во взрослой, но и в современной детской поэзии. В детской поэзии эпохи Независимости большинство поэтов с воодушевлением писали стихи в прославление этого древнейшего праздника. Одним из первых среди поэтов был Гулназар, создавший содержательный и очень интересный стих под названием «Навруз». Наступление «Навруза» поэт описывает через изображение небесной «битвы» - столкновения тепла и мороза, вспышка грома и молнии, проливания слёз природы – дождя, что производит большое впечатление на детей:

Раздался скрежет,	Плакало долго.
Треск и шум.	От его плача стали
На небесах	Влажными холмы...
Началась битва...	Мир узнал,
Злонамеренное облако	Что в нашем селе
Расколосось надвое.	Начался Навруз! [12,14].

Воодушевленный произведением Гулназара, Шариф Мухаммадёр в том же стиле написал стих «Праздник Навруз», в котором он излагает детское видение и разъяснение обрядов Навруза и его игр:

Прекрасным утром	Пришёл с цветами.
Поступила радостная весть.	В атмосфере
Победоносный Навруз	Раздалось громыхание,

Подножье гор	Праздничный дастархан.
Наполнилось мелодией.	Украшением праздника
И стар, и млад,	Навруз является угощением.
Стали хлопотливыми.	В нашем доме мы говорим
Наполнился суманаком	Гостям: «Добро пожаловать» [94,28].

Не вызывает сомнения, что приведенный стих в целом и строки – «В атмосфере / Раздалось гроыхание / Подножье гор / Наполнилось мелодией / И стар, и млад / Стали хлопотливыми» - в частности созданы под впечатлением произведения Гулназара. Однако в стихотворении Шарифа Мухаммадёра есть некоторые шероховатости и алогичность. Если, как утверждает поэт, «Дастархан людей / Наполнился суманаком», значит не осталось места для других праздничных блюд и угощений, в том числе и для «хафсина» и «хафтшина»?⁶ То есть описанный поэтом праздничный дастархан не охватывает все традиционные угощения, без которых не обходится праздник Навруз.

Детский поэт Джура Хошими прославляет в стихотворении «Наврузи» наступление праздника весны. Его произведение как будто наполнено праздничным духом, радостью и весельем. Это очень плавное семисложное стихотворение, дети запоминают его с первого чтения:

Источник приходит в бурление,	Чтобы весенний ветер
Выражает желание и воодушевление.	Играл в цветнике
Слышен радостный перелив	Мир радует сердце
Журчания воды.	Наступленьем Навруза
Мир радует сердце	Возбужденный соловей
Наступленьем Навруза.	Повторяет: «Цветик-цветочек».
Зеленая трава из земли выбивается,	Везде зеленая трава,
Истелит новый ковер	Все улицы покрыты цветами
	[89,1].

⁶ .Семь видов новогоднего угощения, название которых начинается с буквы «син» (с).

Семь видов новогоднего угощения, название которых начинается с буквы «шин» то есть (ш).

Перу поэтессы Шахрии Адхамзод принадлежат несколько стихотворений на тему Навруза, в том числе «Эпос красоты», «Навруз», «Наврузи», «Зеленая песня». В указанных стихах отражается женский взгляд на национальную святыню, её женское восприятие. Поэтесса, используя фигуру талмех (аллюзия), подчеркивает древность и традиционность праздника Навруз. Возьмем для примера стихотворение «Навруз», предназначенное для подростков, где описано «женское кокетство Навруза» и его разноцветное одеяние:

Пленительную игру имеет Навруз,
 Женское кокетство имеет Навруз.
 Наподобие красивых невест
 Сотни жеманств и ужимок имеет Навруз...
 Цветы на голове, цветы в облике, цветы в подоле
 Танец влюбленных исполняет Навруз,
 Каждый народ считает его своим,
 Таджикское платье имеет Навруз.
 Происходит он от династии Зороастра и Джамшида,
 Является символом Чаши Джамшида Навруз... [97,44]

В стихотворении поэтесса, отражая дух времени, называет факт превращения Таджикистана в родину Навруза строкой «Таджикское платье надел Навруз».

В другом стихотворении под названием «Наврузи», написанном для подростков, поэтесса очень естественно, чеканно и метафорично описывает красоту Навруза. Основную смысловую нагрузку в стихотворении несут художественные средства выражения – мухотаб, муболига (гипербола), тавсиф (описание), ташбех (сравнение), талмех (аллюзия):

Навруз стучится в дверь, друзья, повидайтесь друг с другом,
 Встречайтесь друг с другом искренними улыбками.
 Миссия Навруза – творить любовь,

О влюбленный, знай цену возлюбленной.
 Если поэт создал стих наподобие звонких ликований цветка,
 Выйдите навстречу поэту и поэзии Аджамы.
 Где песня, которая, как я, ночью вздыхала?
 Ранним утром выйдете приветствовать росу на цветке.
 О поэты, приятным напевом, как Мавлави,
 Постоянно навещайте водопад горы газели... [97,48]

В указанных выше стихотворениях и в других произведениях («Сосед красоты», «Зеленая песня») поэтесса с чрезвычайным мастерством, очень реально и в то же время пленительно описывает красоту, нежность, изящество, изысканность Навруза, что свидетельствует о глубине её видения.

Стихотворение молодого поэта Н. Джуразаде наполнено радостью и гордостью от наступления Навруза, но, к сожалению, в некоторых строках есть недостатки в плане содержания:

Праздник Навруз наступил,	Украшение цветника – Навруз,
В сезон весны наступил,	Украшение Родины – Навруз.
В сезон работ наступил.	На степях и лужайках Навруз,
С праздником, Навруз!	С праздником, Навруз [93,7].

В этом ученическом стихотворении не всегда соблюдается логическая связь между размышлением поэта и соотнесенностью слов. Поэт говорит: «Навруз наступил весной / Навруз наступил в сезон работ». Естественно, возникает следующий вопрос: Когда, кроме весны, может наступить Навруз? Если бы поэт своё утверждение приписал праздникам Жертвоприношения (Курбан) и Поста (Рамазан), которые наступают по лунному календарю в разные времена года, было бы логичнее. Навруз – праздник весны и сева.

Поэт Рахмон Бобо является автором отдельного сборника стихотворений, посвященных воспеванию Навруза, куда вошли 30

произведений. В одном из стихотворений указанного сборника поэт следующим образом описывает наступление священного праздника:

Погода стала мягкой, теплой,	Наступило весеннее равноденствие,
Земля стала теплой, мягкой.	Пришла весть о Наврузе...
Поверхность степи и полей,	Нашему свободному народу,
Наполнилась цветами и зеленью.	Нашему победоносному краю.
Озаряющее мир Солнце	Желаем новых побед!
Радостью лучится от наступления	Желаем новых Наврузов
Навруза...	[57,4].

Шестисложное стихотворение Латофат Кенджаевой «Навруз» звучит очень искренне, несомненно, оно оказывает большое эмоциональное воздействие на детей, ибо в нем прекрасная пора года сравнивается с милым лицом матери, тем самым проведена линия связи ее единства между этими понятиями:

В степи и в долах	Осыпались везде цветы
Наступил прекрасный Навруз.	От смеха весны.
Прозрачная вода ручейка	Стало красивым небо,
Освежила его волосы.	Стала красивой страна.
Пробудилась земля	Прекрасный Навруз,
От запаха весны.	Навруз моего края,
Соловей поет песни,	Ты кажешься в моих глазах,
Нетерпеливо бьется его сердце.	Красивым, как моя мама [31,15] .

В воспевание и прославление нашего традиционного праздника несколько стихотворений создал также Муродали Собир, одно из которых так и называется «Навруз». Поэт следующим образом описывает величие и благоухание этого великого национального праздника:

Наступила весенняя пора.	Степь красотой пленила,
Как красиво вошла трава!	Став местом гулянья и веселья.

Идет мелкий дождик,	Радует человеческие очи.
Течет из водостоков,	Изменился свет утра,
Мир наполнен свежестью,	Наступило весеннее равноденствие
	[42,4].

Стих написан легким, быстро воспринимающимся и запоминающимся размером, красивые весенние пейзажи описаны реалистично, естественно. На наш взгляд, если в четвертой строке (Ҷои тамошо шуд) первой строфы заменить слово **чай** на **боб**, стих явно выиграет.

В другом стихотворении под названием «Омад Навруз» («Навруз наступил») Муродали Собир в течении талой воды, произрастании зеленой травы и цветов, в падении водопада, сиянии солнца, наступлении праздничного утра, появлении зеленого покрывала степи и склона горы видит красоту и бесподобие своей страны, милые глазу пейзажи начала весны:

Талая вода снега и дождя	Степь покрылась зеленью,
Потекла по ручейкам.	Вся покрыта цветами.
Взошли травы и цветы,	Взошло над горами солнце,
Земля похорошела.	Наступало чистое утро.
Мелодия воздуха ущелья	Сегодня прекрасный Навруз
Звучит в унисон с плеском водопада.	Наступил в другом цвете.
Такая чудесная картина	Властелин степей и гор,
Наполняет сердце радостью.	Благодатен и величествен [42,90].

Как было отмечено выше, стихотворения, посвященные Наврузу в таджикской детской поэзии, а также во взрослой литературе в годы Независимости республики, получили большое распространение как в плане формы и содержания, так и в аспекте количества и качества. Более того, стихи, посвященные Наврузу, получили тематическое обогащение. В указанном периоде определенное количество стихотворений на тему национального самосознания и возрождения национальной культуры

составляют стихи, воспевающие Навруз. Одновременно среди стихотворений, посвященных празднику Навруз, встречаются образцы малоценных в идейно-эстетическом плане стихов, анализу которых мы посвятим отдельный раздел.

Другой ценностью нашей эпохи считается национальное единство. Понятие «Национальное единство», входящее вместе с Независимостью, национальными ценностями, государственными символами в число наших святынь, для нашей таджикской литературы является совершенно новой темой. Данная тема вошла в литературу с подписанием в 1997 году Соглашения об установлении мира и национального согласия в Таджикистане. Камол Насрулло считается одним из несравненных воспевателей национального единства.

Для своего стихотворения под названием «Праздник Единства» поэт выбрал парную форму рифмовки месневи (аа,бб,вв и т.д.).

Это чистота счастья, победа нашей веры,
 Праздник Единства, праздник свежести, праздник нашего величия.
 Праздник жертв павших на пути достижения цели,
 Оставшихся живыми в величии благородного народа.
 Праздник разделённой воды, которая сольётся⁷.
 Праздник земли, благословенный Богом...
 Стеною чести Родины стали спины самоотверженных людей,
 Из Бадахшана, Зеравшана, Согда, Хатлона, Гиссара.
 Из глубины истории, через пульс великих людей,
 Доходит счастья весть, гордости поздравления.
 Поступает на землю таджикскую свет Милосердного,
 Сердце достигает заветной мечты, душа соединяется с возлюбленной
 [129,10].

В этом величественном, полном радости и ликования месневи поэт национальное единство таджикского народа, достигнутое с большими

⁷ Аллюзия на строку, приписываемую Руми: «Об агар садпора гардад, боз бо хам ошност» (Разделенная на сто частей вода, сольётся вновь).

трудностями, считает результатом и следствием извечной мудрости, борьбы жертв на пути к согласию, праздником объединения разбрызганных капель воды, праздником земли, благословенной Богом, праздником объединения сердец, возрождения истоков, благодати утра мира и возвращения Солнца, праздником сияния Солнца счастья таджиков, праздником мира и спокойствия. От этого великого национального достижения поэт чувствует себя на седьмом небе.

В подробном описании атрибутов почитания, восхваления национального единства Камол Насрулло с глубокой искренностью отмечает: «Национальное единство считается самым лучшим достижением таджикской нации в течение сложной и извилистой истории. Только при наличии национального единства имеют ценность независимость и свобода. Наша наука, наши знания, наша культура, наши ремесла, наша история, наше славное прошлое приобретают ценность только с национальным единством. Если у нас нет национального единства, то в этом полном каверз мире мы не сможем иметь национального будущего. Национальное единство – наша вера, наш щит, наша победа. История и судьба привели нашу нацию к тому, что последней надеждой, последней спасительной рукой мудрости на краю пучины небытия и уничтожения является национальное единство. Да, наше спасение в национальном единстве.

Если мы надеемся на свою Родину и свои святыни, на свою благородную нацию, если мы надеемся на существование светлого будущего нации, то, наверное, должны солидарно и единодушно сохранить и защищать это бесценное достижение как свою честь, как своё достоинство, быть беззаветно преданными национальному единству. Безопасная крепость, которая защитит нас от всех бед, есть национальное единство» [129, 6].

Данный период истории нашей литературы, несмотря на развязывание гражданской войны и кровопролитие в стране, полное разрушение экономики и духовной жизни, был эпохой обращения к

национальным ценностям и святыням, к древней науке и литературе, культуре и цивилизации, возрождению великих достижений, периодом развития и распространения, углубления национальной гордости, национальной чести и достоинства, национального самосознания и национального единства.

Более того, мы возродили наши традиционные праздники, такие как Навруз, Мехргон, Сада, религиозные праздники Рамазан и Курбан, которые ежегодно отмечаются как официальные государственные праздники. В результате все указанные культурные мероприятия приблизили наш народ к литературным и культурным истокам, к Национальным ценностям и святыням, в разы повысили чувство национальной гордости, самосознания народа, что было беспрецедентным явлением. Впервые в истории мы, таджики, приняли в парламенте страны таджикские названия форм управления государством (республика - джумхури) и государственных символов (суруд, парчам, нишон), которые до этого обозначались заимствованными словами. И это является величайшим достижением. Другими словами, Республика Таджикистан, свободная и независимая, стала обладателем Государственного языка, Национального гимна, Государственного знамени и герба.

Все указанные достижения и созидательные новшества эпохи Независимости, несмотря на все трудности, просыпанные позорной гражданской войной на голову бедного народа, позволили людям гордо поднять головы, укрепили их веру в доброе будущее. Новое видение требовало новаторства, созидания, открытия. Необходимо было путём замены тоталитарного государства на демократическое, правовое, светское государство обновить коренным образом отношение к жизни.

Так как тему нашего исследования составляет «жизнь» поэзии в целом и состояние детской поэзии в эпоху Независимости, в частности, нам необходимо изложить новое, современное понимание поэзии и поэтологии. Таджикские поэты независимо от того, для кого они пишут

стихи – для взрослых или детей, прежде всего, должны создать поэзию на чистом, понятном, богатом и безупречном литературном языке и в новых формах, соответствующих вкусу читателей. В связи с этим академик Мухаммаджон Шакури пишет: «Необходимо спасти нацию из тисков заимствованной нездоровой духовности, от последствий снижения духовности в течение нескольких последних веков. Сегодня, когда мы обрели политическую независимость, мы должны направить нацию в сторону культурной независимости, подготовить предпосылки её духовной жизни. Национальное возрождение, новая духовная жизнь нации, стремление достичь эту историческую цель придаст таджикской поэзии вторичную жизнь. Ныне некоторые таджикские поэты ищут новые пути, хотят идти по труднодоступной стезе. Они – надежда таджикской поэзии [159,395].

Уход из жизни известных детских поэтов Мирсаида Миршакара (31.07.1993), Гулчехры Сулеймани (4.04.2003), Убайда Раджаба (11.08.2004), Гаффора Мирзо (26.08.2006), Наримона Бакозаде (26.01.2009), Абдумалика Бахори (3.12.2010) было невосполнимой трагической утратой для детской и подростковой поэзии, её успешного развития. К счастью, образовавшийся вакуум заполнили своим творчеством другие известные поэты, такие как Гулназар, Рахмат Назри, Камол Насрулло, Саидали Маъмур, Мухаммад Гоиб, Бозор Собир, Низом Косим, которые являются авторитетными представителями взрослой поэзии. Указанные литераторы создали много стихотворений для детей, которые оказали значительное влияние на развитие детской поэзии эпохи Независимости. В соответствии с темой диссертационного исследования мы изложили свои соображения о творчестве некоторых из них.

Таким образом, понятия Таджикистан, Родина, Единство, Государство, Герб, Знамя, Национальный гимн, Таджикский язык, Праздник Навруз и другие в качестве важнейших святынь страны и высших национальных ценностей заняли прочное место в составе

детской поэзии эпохи Независимости и превратились в одну из основных идейных тенденций современной детской поэзии. Естественно, что стихи о святынях оказали действительное влияние на формирование национального мышления, расширение знаний и мировосприятия, идейно-эстетическое воспитание детей и подростков. В данном направлении трудно переоценить заслугу литераторов эпохи независимости. Ибо их стремления и усилия на пути художественного восприятия рассматриваемых тем содействовало укреплению чувства самосознания, национальной гордости и чести подрастающего поколения.

Глава II. Жанровые и художественные особенности современной детской и подростковой поэзии

2.1. Жанровые и структурные особенности стиха

Проблемы, рассмотренные нами в первой главе диссертационной работы, то есть темы Родины и патриотизма, свободы и независимости, национального единства и сплоченности, национальных ценностей, святынь и государственных символов, языка и культуры, национальных праздников и другие являются злободневными и в то же время вечными вопросами любой нации и её литературы, в том числе и таджикской. Естественно, исторические и современные темы требуют особого стиля изложения, синтеза старой и новой манеры. Поэтому все таджикские поэты, независимо от возраста, в процессе художественного анализа указанных выше тем в большинстве случаев обращаются к традиционным жанровым формам таджикского стиха – **газели, китъа, касыды, месневи, рубайи и дубейти**. Соответственно языком этих произведений является современный таджикский язык, смешанный с языком классической литературы.

Обращение поэтов эпохи Независимости к распространенным жанрам классической персидско-таджикской литературы не было случайностью и имело серьёзные теоретические и практические предпосылки. Известно, что в богатой более чем тысячелетней истории нашей литературы жанровые формы достигли совершенства и превратились в основное средство выражения художественно-философских воззрений всех таджикских литераторов. Величайшие представители нашей классической литературы, такие как Рудаки, Фирдоуси, Хайям, Низами, Руми, Саади, Хафиз, Камол, Джами, Бедиль, Сайидо и другие, свои шедевры создавали именно в этих жанрах и ими прославились на весь мир. Другими словами, благодаря творчеству гениев художественного слова такие традиционные жанры поэзии, как газель и касыда, китъа и мухаммас, рубайи и дубейти, находились в

центре внимания всех поэтов разных периодов истории литературы и заняли достойную нишу в этой литературе.

Особенно широкоупотребительными литературными жанрами были газель и месневи, рубаи и дубейти, которые благодаря особенностям и жанрово-структурным и художественно-стилевым возможностям получили новое рождение в истории новейшей таджикской литературы в творчестве наших современных поэтов. Бурное развитие указанные художественные жанры получили в поэзии второй половины XX столетия и эпохи Независимости, особенно в творчестве известных поэтов данного периода Амиджона Шукухи, Хакназара Гаиба, Мумина Каноата, Лоика, Гулназара, Гулрухсор, Мухаммада Гаиба, Низома Касыма, Камола Насрулло, Фарзоны и других, что было ярким свидетельством их врожденного таланта и литературного мастерства.

В творческом использовании жанров рубаи и дубейти пальма первенства принадлежит известному поэту Лоику Шерали. Так, он в начале эпохи Независимости, в самый разгар бессмысленной братоубийственной гражданской войны, используя жанр дубейти, являющийся одним из самых распространенных жанров классической поэзии, выразил свои размышления, наполненные болью и страданиями о многострадальном таджикском народе. Поэт при помощи этого жанра очень выпукло изложил внутренние переживания:

Ты у меня в груди, таджикский народ!
 Кроме тебя, у меня никого нет, таджикский народ!
 Тебя так измучил мир,
 Я питаю злобу к миру, таджикский народ! [98, 509]

Своими руками мы убили себя,
 Своей кровью пропитали себя.
 Из-за убийц – негодяев
 У нас нет единства и сплоченности [98, 509].

Необходимо отметить, что традиционные поэтические жанры были успешно применены в современной таджикской детской и подростковой поэзии. В большинстве произведений, рассмотренных нами в первой главе, особенно в творчестве Камола Насрулло и Шахрии, в сочинениях, написанных в разных литературных жанрах и предназначенных в основном подросткам и молодежи, наблюдается усиление публицистических мотивов и начал.

Таджикская поэтесса Шахрия Адхамзод в 2013 году в издательстве «Детская литература» опубликовала сборник под названием «Родина, Независимость, Единство», предназначенный для подростков. Большинство стихотворений сборника, посвященных прославлению национальных ценностей и святынь, созданы в традиционных поэтических формах. В стихах указанного сборника больше всего встречаются рубаи и дубейти, способствующие более ясному отражению социальных воззрений автора. Например, в ряде своих стихотворений, написанных в жанре рубаи и дубейти, поэтесса так эмоционально выражает свои мысли и чувства:

В стихах Аджамы нахожу тысячи смыслов,
 В каждой его строке нахожу свет Ахуры.
 Культуру великого Хорасана
 Я найду на земле Самарканда и Бухары [97,18].

В цикле своих четверостишьях, творчески используя словосочетания «Поэзия Аджамы», «Свет Ахуры», «Культура Хорасана», «Чаша Джамшида», «Навруз Аджамы» и другие, составляющие в стихах фигуру талмех (аллюзия), поэтесса подчеркивает древность этих двух прославленных городов, которые были в далеком прошлом столицами Саманидов. Традиционные формы классического стиха оказали большое влияние на ясное и отчетливое выражение патриотических рассуждений поэтессы.

В стихотворении «Фирдоуси» также эмоционально очень сильно выражен призывный мотив, чувство гордости славным прошлым, почитание наследия предков. В каждом бейте газели, состоящей из семи бейтов, автор при помощи фигуры талмех (аллюзия) указывает на какое-либо историческое событие. Многократное повторение имени Фирдоуси, его шедевра и его героев можно уверенно считать творческой задумкой автора. В стихотворении имя Фирдоуси, «Шах-наме» и герои этой книги олицетворяют национальную гордость. Вызывает интерес тот факт, что поэтесса называет «Шах-наме» Кораном Аджамы, тем самым сравнивая шедевр нашей классической литературы с религиозной святыней и Божественной книгой:

Возрождение Аджамы я видела в перо Фирдоуси,
 Колдовством мира стало происшествие с Фирдоуси.
 Все разбросанные племена объединят в один (прекрасный) день
 Верные рыцари «Шах-наме» Фирдоуси...
 Пока стоит дворец Аджамы, пока пишет перо,
 Гений Фирдоуси будет стоять, как колонна.
 Необходимо каждое мгновение читать бейты Фирдоуси...
 Таджики - дитя бабушки Фирдоуси
 После пророка нужно его назвать Пророком,⁸
 «Шахнаме» Фирдауси, Коран Аджамы [97,53].

На наш взгляд, в этом плавном и выразительном, содержательном и эмоциональном стихотворении каждый бейт дополняет смысл другого бейта и в целом именно общая идея обеспечивает завершенность газели. Известный литературовед Рахим Мусулмониён, затрагивая фундаментальные особенности газели, пишет: «Большинство бейтов газели связаны друг с другом, один бейт усиливает смысл и образы другого бейта, и все вместе освещают тему» [127, 170]. Шахрия и в других своих произведениях с большим мастерством использует структуру

⁸ Аллюзия на хадис Пророка: «После меня не будет Пророка».

классического стиха. Свидетельством сказанному может служить стих «Независимость». В гладком, содержательном стихе широта видения поэта охватывает глубину веков, историческое прошлое, богатая культура, национальный язык составляют предмет гордости автора:

Я происхожу из племени мудрых людей,
 Моя культура благоухает божественным ароматом.
 (Моя культура) благоустраивает развалины души человека,
 Необходимо присоединиться к такой культуре.
 Когда я вижу дома на полке «Шах-наме»,
 У меня появляется вера в будущее.
 Наш язык – один из райских языков,
 На этом языке нужно писать сладкозвучные слова.
 Где подобный Тусскому старцу поэт,
 Чтобы он ещё раз объединил Хорасан? [97, 28].

В приведенном выше и в других стихотворениях Шахрии о святынях синтезируется торжественность классической касыды с мотивом сегодняшнего ликования и гордости славным прошлым, и усиливается чеканный ритм победы, гордости и торжества. Естественно, что более ясному, лапидарному, действенному выражению этих высших идей во многом способствуют традиционные поэтические формы и художественные средства выражения.

В целом, в указанный сборник Шахрии, кроме рубаи и дубейти, образцы которых мы привели выше, вошёл 41 стих в форме **газели**, два стихотворения в форме **чахорпора** и одно стихотворение в жанре **месневи**. Выясняется, что для выражения любви и преданности культуре и цивилизации, национальным традициям, ценностям, святыням, национальным символам больше всего подходит одна из древнейших и распространеннейших жанровых форм – **газель**. Она позволяет поэту более искренне, более доступно изложить свои раздумья, мысли, национальные чаяния. Например, все стихотворения Шахрии о святынях

(«Страна Единства», «Весть Единства», «Цветы Единства», «Благодарение миру», «Радостная весть единства»), посвященные важнейшей теме детской и подростковой поэзии – Национальному единству и миру, написаны в жанре газели и отличаются особой плавностью и гладкостью, искренностью и красотой. Например, в стихотворении «Благодарение миру» патриотические и миролюбивые размышления и чаяния поэтессы изложены с такой искренностью и гордостью, что задевают струны сердца юных читателей:

Благодарение Богу, что в нашем крае наступил мир и счастье,
 В лето моих ожиданий пришел дождь милосердия⁹.
 Душа, покинувшая немощное тело, возвратилась вновь,
 Ушедшая возлюбленная возвратилась в день единства.
 Доколе по наущению сатаны будем обижать друг друга,
 Всевышний творец проявил к нам милость...
 Судьба противопоставила друзей и братьев,
 Из-за помутнения разума мы попали в беду.
 Благодарение Богу, прошли трагические беспорядки,
 Благодарение Богу, из этой трагедии таджик вышел здоровым
 [97,15].

Этот плавный и душераздирающий, содержательный и назидательный стих является одним из лучших образцов художественности и поэтичности творчества Шахрии и в плане содержания и смысла, формы и манеры изложения, рифмы и редифа напоминает скорбную и печальную и одновременно радостную газель Лоика Шерали «Бог смилостивился над нами». В этой газели, основывающейся на фигуре противопоставления, автор с огромной болью вспоминает позорные страницы гражданской войны, выражает радость и ликование по поводу наступления мира и спокойствия. Стих

⁹ Дождь милосердия (Оби Рахмат) – дождь ранней весной, который закладывает основу обильного урожая

Лоика можно считать поучительным и полезным для поэтов таджикской детской и подростковой литературы:

Бог смилостивился над нами,
 В наш край пришел Божественный свет.
 Прошла наша испепеляющая война,
 Наступил созидательный наш мир.
 Старец Ханаана, радуйся,
 Опечаленный наш Иосиф вернулся.
 Нами были недовольны умершие,
 Над нашими могилами прочитали «Фатиху»¹⁰.
 С четырех сторон шла стрельба,
 Стрела нашей удачи попала в цель...
 Прошла пора нашей нужды,
 Пришел период нашей щедрости.
 Прошла наша безумная война,
 Наступил долгожданный наш мир [98,433].

В газели Лоика Шерали исключительно силён описательный аспект. Он в своих строках («Жизнь была тяжелее, чем смерть», «Улицы и кварталы наполняли нищие», «Нами были недовольны умершие», «С четырех сторон шла стрельба») с огромным художественным накалом описывает трагические и страшные события, которые принесла нашему народу братоубийственная война. В стихотворении противопоставляются разрушитель - война и созидатель - мир, и в конце добро побеждает зло, над злом – войной берёт верх добро – мир.

В стихотворении Шахрии значительно усилен аспект благородства, радости и ликования, она, как и Лоик Шерали, считавший мир результатом «Милости нашего Бога», уповает на проявление милости Всевышнего Творца. Связь двух газелей особенно ярко проявляется в

¹⁰ Читать фотиху – «Фатиха» – «Открывающая книгу», первая сура Корана, которую читают обычно на кладбище при поминании.

выводах поэтов: мир есть проявление милости и сострадания Всевышнего.

В газели Шахрии, вызывающей особый интерес в плане художественности слова, наличия рифмы, редифа, других элементов поэтичности, слов и словосочетаний «осень взгляда», «дождь милости», «неможное тело», «наушение сатаны», «обижать (ранить) друг друга», «Всевышний Творец», «милость», «покаяние», «исцеление», «противостояние братьев волею судьбы», «попадание в беду из-за помутнения разума» и, наконец, наступление долгожданного мира и единства по милости Бога, заимствованы как из далекого прошлого, так и из сегодняшней жизни. Эти слова, словосочетания и составы приобрели новое содержание, они служат и сегодняшнему и будущему поколениям.

К слову сказать, если бы мы хорошо знали свою трагическую и горькую историю, историю разделения нашей исторической родины на части, хотя бы читали приведенные ниже мудрые слова Фирдоуси и Саади, то никогда не встретили бы полученную по милости Бога свободу и независимость пулями, братоубийственной войной, разрушившей Родину, разделением нации, обречением своего народа на мытарства. Фирдоуси говорил:

Брат никогда не пойдет войной на брата,
Если у него есть честь и достоинство.
Если вы едины и единомышленны,
То можете горы сдвинуть с места [52, 231].

Саади пишет:

Когда соберутся пять пальцев,
Они упадут на голову врага кулаком.
Если один палец останется в одиночестве,
То его может сломать даже мальчик [52, 231].

Наша «сумасшедшая (испепеляющая) война» (выражение Лоика), к сожалению, снизила уровень нравственности и духовности, грамотности

и знания, нанесла удар по единству и дружбе, созидательности и творчеству, нарушила процесс воспитания национальной гордости и самосознания.

Другой важной темой современной детской и подростковой поэзии, в большинстве случаев излагаемой в традиционных жанровых формах, является воспевание и прославление единства нации, объединения таджикского народа. Данная тема в связи с социально-политическими событиями 90-х годов прошлого столетия приобрела особую актуальность в литературе, в том числе в поэзии эпохи Независимости. Таджикские поэты включили понятие «единство» в составную часть национальных ценностей и святынь. Так, Шахрия Адхамзод в десятибейтной газели «Радостная весть единства», считающейся одним из лучших стихотворений современных таджикских поэтов о единстве, с большим мастерством и эмоциональным накалом, плавным и изящным языком выразила свои эстетические размышления. Другими словами, на усиление художественно-эмоциональных аспектов описания определенное влияние оказывают структурно-стилистические особенности традиционной жанровой формы классической поэзии:

Радостная весть о единстве нации вдохнула душу в моё тело,
 Принесла лазурное утро и сверкающий вечер.
 Мы дали друг другу руки и стали как кулак,
 Радостная весть собрала двух братьев за одним дастарханом.
 Традиция благородных – прощать вину,
 Как хорошо, что эта традиция примирила стороны.
 Я вновь наполнилась бытием любви,
 На пустыню моего сердца пришла весть о дожде...
 Радостную весть о единстве нашем – весть небесную,
 Принес благословенный вестник в Хорасан [97,25].

В этой чарующей и превосходной газели, свидетельствующей о приверженности автора жанровой форме классической поэзии, Шахрия с

болью говорит о трагических, постыдных событиях первых лет Независимости. Составы и строки стихотворения, такие как «Лазурное утро и сверкающий вечер», «На пустыню моего сердца пришла весть о дожде», «Аят (стих) объединения из Корана», «Тростники ресниц моих пели о грусти», «Наше объединение привело льва верности в заросли тростника», являются плодом поэтического таланта Шахрии и усиливают художественность и поэтичность стиха, укрепляют его эмоциональное воздействие.

В стихотворении много поэтических словосочетаний и оборотов типа «Радостная весть о единстве», «Солнечная весть», «Традиция благородных», «Смятенный дух», «Бытие любви» и других, которые содействует отчетливому, ясному, эффектному изложению видения и восприятия автора.

У Шахрии есть ещё несколько газелей на тему единства, в которых структурно-стилевые возможности данного традиционного жанра использованы для выражения эстетических взглядов поэтессы. В одном из таких стихов под названием «Край Единства» встречаются следующие содержательные бейты, олицетворяющие верховенство этой национальной ценности:

Из-за верности и преданности этой нации любви,
Шесть сторон Родины стали Краем Единства.
В истории человечества запечатлено:
«Таджик из племени Единства» [97,8].

Если поэтесса в данном стихотворении считает «шесть сторон Родины» «краем единства» и относит таджиков к «племени единства», то в газели «Цветы единства» она углубляет свое видение и понимание единства в жизни общества, заявляет, что её край находится под защитой единства, и надеется, что по Божьей милости единство таджиков будет вечным. Для выражения своей мечты Шахрия опять же использует традиционную жанровую форму газели:

Никто не может нарушить наше единство,
Четыре стороны Таджикистана находятся в крепости единства [97,13].

Таким образом, творческий опыт поэтессы – Шахрии Адхамзод – подтверждает, что самый востребованный жанр нашей классической таджикско-персидской поэзии получил широкое распространение и в детской поэзии. В традиционной поэтической форме Шахрия создала цикл стихотворений, обладающих высокой идейно-художественной ценностью и с точки зрения стиля изложения доступных восприятию читателей среднего и старшего школьного возраста и содействующих развитию их эстетического вкуса.

Газель как традиционный поэтический жанр встречается в творчестве всех литераторов, пишущих для детей и подростков. Так, в сборнике «Алфавит птиц» известного детского поэта Али Бободжона есть газель для детей под названием «Соловей». В стихе поэт с глубокой искренностью, с большой любовью воспекает самую сладкозвучную, самую красивую, самую чарующую птицу Таджикистана:

Украшение цветника сладкозвучных птиц, соловей,
От твоих мелодий успокаивается душа, соловей.
Чтобы увидеть улыбку каждого бутона глазами сердца,
По утрам ты рыдаешь постоянно, соловей.
Ты, как посвященный в тайну врачеватель возрождаешь желанье,
Твои приятные мелодии – бальзам для боли, соловей.
Уходишь осенью и приходишь с распусканием бутона,
Таджикистан тоскует по твоим мелодиям, соловей [10,3].

Как видим, в этой благозвучной и плавной газели, состоящей из восьми бейтов, фундаментальные элементы поэзии – редиф, рифма и преимущественно открытые слоги – хорошо обеспечивают поэтичность, мелодичность и музыкальность стиха.

В стихе поэтические составы и словосочетания: «сладкозвучная птица», «улада души», (или «спокойствие души»), «глаза сердца», «смех

или улыбка бутона», «мелодия печали танбура», «мелодия души», «знающий тайны врачеватель», «нега цветка» и другие – содействуют раскрытию естественных и чарующих особенностей соловья, созданию его художественного образа.

Традиционные формы поэзии также широко использует в своем творчестве Народный поэт Таджикистана Камол Насрулло, и они, кстати, придают его творчеству красочность и колорит. Камол Насрулло питает особую привязанность к жанру **газели**. Об этом свидетельствует тот факт, что из десяти стихотворений его книги «Цена души», предназначенной для детей и подростков, шесть созданы в форме газели. Рассмотренные нами в первой главе диссертации газели поэта «Цена души», «Память о Родине», «Родина в душе», «Независимость таджиков» вызывают интерес не только в идейно-содержательном плане, но и с точки зрения поэтической формы, художественности и поэтичности речи, манеры изложения. В этих газелях в соответствующей художественной форме, в плавных бейтах и строках отражается эстетическое видение проблем родины и патриотизма, почитание независимости страны, то есть в них высокая социальная идея нашла соответствующую форму:

Для ребенка грудь матери – Родина,
 Для мужчины крепость совести – Родина.
 Для жаждущего чаша воды перед смертью,
 Для голодного кусок лепешки – Родина... [48,5].

Стихотворение «Родина в душе», созданное также в форме газели, приобрело глубокое социальное значение. В соответствии с художественным видением поэта Родина – душа в теле и хлеб на дастархане каждого человека, прозрачная вода и чистота совести каждого человека, Родина – частица божественного света, освещающего ночь, и, наконец, Родина циркулирует вместе с кровью в организме человека, Родина – это биение сердца человека. Словом, для автора Родина воплощена во всем, она причина бытия и небытия, причина

существования и прочности земли, мира и человека. Такое широкое и глубокое видение, восприятие и толкование Родины, описанное в традиционной жанровой форме поэзии, в таджикской литературе до сегодняшнего дня не имело прецедента. Патриотическая лирика Камола Насрулло, особенно его газели, обогатила таджикскую детскую поэзию, дала ей новые полеты, новый блеск.

В ряде стихотворений Камола Насрулло, Шахрии Адхамзод и других поэтов о святынях использован классический жанр **месневи**. Ярким образцом таких стихов считается произведение Камола Насрулло «Праздник Единства». В этом стихотворении, сравнительно полный текст которого мы привели в третьем разделе первой главы, поэт, используя рифму месневи (аа,бб,вв), воспевает нашу национальную ценность:

Это чистота счастья, это победа нашей веры,
 Юбилей Единства, юбилей радости,
 Юбилей нашей чести и достоинства.
 Юбилей сынов, отдавших жизнь на пути к цели,
 Оставшихся живыми в величии благородных людей.(?)
 Юбилей разделенной на сотни частей воды, но знакомых друг с другом,
 Юбилей края, земля которого благословенна Всевышним... [129,10].

Форма рифмовки месневи широко используется поэтами не только в стихотворениях о святынях, но и в стихах, посвященных другой тематике. Одним из лучших образцов таких стихотворений можно считать произведение известного детского поэта Мухаммада Гаиба под названием «Облака». В этом прекрасном пейзажном стихотворении рифмовка месневи позволила автору очень поэтично, с соблюдением логики изложения описать превращение небесных облаков в дождь. Именно благодаря этой форме рифмовки произошло значительное усиление художественного аспекта стиха и его эмоционального воздействия:

С двух сторон приплыли облака,	Оба облака загорелись,
Встретились два нетерпеливых облака.	Цвет облаков изменился.
Каждое хотело шагнуть вперед,	От удара каждое облако
Никто не хотел уступить дорогу.	Рассыпалось на мелкие частицы.
Ударились, как две машины,	Оба ударились в плач
Это облако на то, то на это.	И упали с неба на землю [74,124].

Необходимо отметить, что в творчестве Камола Насрулло наравне с традиционными поэтическими формами также широко используется поэтическая форма «**чаҳорпора**». По мнению поэта и литературоведа Аскара Ҳакима, «чаҳорпора является одной из традиционных форм современной поэзии. Развитие и широкая употребительность чаҳорпоры в современной таджикской поэзии обусловлены прежде всего стремлением поэзии к новому содержанию... Среди советских таджикских поэтов устод Лахути внес весомую лепту в широкое использование и распространение чаҳорпоры» [148, 200]. Чаҳорпора состоит из четырёх строк, и в этом жанре рифмуется вторая и четвёртая строки, как в классическом европейском катрене. Некоторые поэты к чаҳорпоре прибавляют строку или две, которые рифмуются с предыдущими четырьмя строками или имеют самостоятельную рифму.

В литературе эпохи Независимости Камол Насрулло успешно продолжил творческую традицию мастеров художественного слова, сочинив многочисленные стихи в форме чаҳорпора. Образцы стихотворений, написанных поэтом в форме чаҳорпора, вошли в книгу «Цена души». Такие стихотворения можно считать яркими образцами публицистического воззвания и призыва к созиданию, благоустройству, призыва к воспитанию в каждой личности гордости и достоинства, ответственности, истинного благородства и патриотизма. К числу указанных стихотворений относятся также «Знамя Таджикистана», «Величие счастье таджиков», «Таджикистан, Ориёно, Ориёно». В этих произведениях новые темы эпохи – Независимость, святыни,

национальные ценности, государственные символы – описаны с новой точки зрения и на высоком художественном уровне. В указанных стихах происходит синтез высокой художественности и воинственной созидательной публицистики, который составляет суть поэзии эпохи Независимости.

В стихотворении «Знамя Таджикистана», написанном в форме чахорпора, текст которого мы привели во втором разделе первой главы, поэт называет национальный флаг «символом счастья», «символом чистоты нации», «символом величия веры», красный цвет флага – «цветом нашего авторитета», белый цвет – «символом чистоты и дороги надежды», зеленый цвет – «символом цветения нации»:

Наше реющее знамя	Символ самопожертвования,
Символ нашего счастья.	За наши убеждения.
Красный цвет знамени	Белый цвет – символ чистоты,
От нашего достоинства.	Символ дороги надежды [48,2].

В торжественном и чеканном стихотворении «Величие счастья таджиков» поэтическую форму чахорпора автор использует для более действенного и эффективного выражения своих эмоций, боли и переживаний, патриотических чувств:

Наступает новое величие	Поднимайся, о соотечественник, поднимайся!
От короны и трона таджиков.	Наступил новый день.
Открылась дверь надежды	Чистота утра нового века
Перед счастьем таджиков...	Наступает перед нами...
В нашем приветствии	Приходи, после столетий
Фарр (сияние) тысячелетий.	Наступало величие нашего счастья.
Это страна Абу Али Сино,	Приходи, триумф Бога
Земля благодати божьей.	Достиг нашей короны и трона [48,6].

Как видим, стих наполнен торжественностью и убежденностью, призывами и обращением «Бихез!» (Поднимайся!), «Биё!» (Приходи!). В

стихотворении превалирует тема гордости своей Родиной, своей свободной и счастливой нацией. Публицистический дух стиха, прежде всего, усиливает выбор соответствующей формы описания, то есть чашорпоры, обеспечивающей свободу автора в рифмовке стиха.

В стихотворениях о святых Камол Насрулло иногда с большим мастерством использует свободный стих, который играет важную роль в выражении идеи и содержания. Сравнительно длинное (32 строки), с философскими мотивами стихотворение «Слово о национальном единстве», написанное вольным стихом, относится к таким произведениям. В нем свои социально-политические размышления автор выражает при помощи длинных и коротких бейтов и строк, разной интенсивности слов и словосочетаний:

Дорогое достижение моё и твое,

Великое достижение моё и твое.

В ходе длинной и кровавой истории,

В ходе истории, наполненной болью.

В ходе подлой судьбы

 Это национальное единство,

 Это национальное единство.

 Это национальное милосердие,

 Это национальная мудрость...

Без национального единства все мы – ничто.

Во всех смыслах ничто...

Увы и ах, если нация не едина и не сплочена?!

От блеска чести твоей Родины... [129,6]

Как видим, в этом свободном стихе основным средством описания является фигура **повтор**, служащая для более выпуклого выражения социально-политических размышлений автора. В стихотворении, без всякого сомнения, неоднократное использование слов и составов: «стена», «щит», «достижение», «ничто», «сплоченная нация», «единая нация», «в ходе истории», «какая польза?», «настолько», «это, это, это» и

др. – имеет определенную идейно-эстетическую цель. Они углубляют суть размышлений поэта, усиливают эмоциональный аспект описания. В стихотворении автор при помощи повтора отдельных строк и состава «Речь о национальном единстве» неоднократно подчеркивает актуальную, связанную с бытием и существованием нации проблему чувства ответственности каждого из нас перед будущей судьбой нации и Родины, строительство своей судьбы своими руками, своими усилиями. Словом, поэт подходит к воспеванию и восхвалению национального единства с позиции ценностей и святынь нашей эпохи. Естественно, что в данном стихотворении в изложении патриотических идей и мыслей прежде всего и больше всего возможностей создаёт свободный стих.

Несомненно, что в детской поэзии эпохи Независимости особое распространение получила форма «чахорпора», но, к сожалению, не все стихи, написанные этой формой, отвечают требованиям жанра, особенно в плане содержания. Так, поэт Муродали Собир написал стихотворение «Единство» в форме «чахорпора», однако в его произведении содержание стало жертвой формы:

От труда наших рук	Назло нашим недругам
На нашем дастархане обилие.	Мы будем трудиться от души
От единства и любви	Чтобы жизнь стала лучше,
Благоустроена душа наша.	Объединившись, приложим усилие.
Своим стремлением, своей борьбой	Наступила эпоха Единства,
На Вахше – величественной реке,	(Таджикистан) – место Единства.
Строим новую станцию	Рагун для таджиков,
На пути воды и в сердце горы.	Есть символ Единства [42,81].

На наш взгляд, в этом стихоподобном отрывке, или продукте рифмоплётства, нет ни одной интересной, захватывающей мысли, все образы трафаретные, избитые, стиль стиха обыденный, неплавный. В целом стих не только не приводит в восторг малолетних читателей, он,

наоборот, притупляет их ум. Проведем анализ первой строфы, попытаемся выяснить, что хотел сказать поэт и что он сказал в действительности. В принципе поэт хочет сказать следующее: обилие и благодать нашего дастархана – результат нашего труда и стараний, благодаря единству, любви, привязанности мы духовно и физически находимся в состоянии покоя и спокойствия. Однако витиеватые строки «Файз аст руи хони мо» и «Обод бошад чони мо» не позволяют читателю сделать такой вывод. Поэт больше увлекается размером и рифмой и совсем забывает о смысле произведения, логической соотнесенности строк, что в поэзии, особенно в детской, недопустимо.

Чохорпора как распространенная жанровая форма встречается и в творчестве других поэтов. Например, у очень плодотворного детского поэта Рахмона Бобо есть стих «Единство», написанный в жанре чохорпора. В стихотворении после каждой строфы повторяется рефрен, или припев, подводящий итог строфы и объединяющий стих в целом. Стихотворение, посвященное воспеванию одной из главнейших ценностей новой исторической эпохи, приобрело больше описательный, надуманный характер. Предназначение рефрена, одного из важнейших элементов художественности и поэтичности слова, есть усиление эмоционального воздействия произведения:

Единство – свобода народа,	Единство – счастливый день народа,
Единство – благоустройство народа,	Единство помыслов народа,
Единство – цель народа,	Единство – спасение народа.
Единство – каждый миг радости народа. Радость и мёд каждого народа	
Единство – желание сердца народа	Единство – связка ума
Единство – граница сердца народа.	Единство – доказательство ума...

[53,23-24]

Если исключить некоторую незатейливость, обыденность изложения и шероховатость содержания, данный стих можно считать одним из лучших произведений на тему единства, созвучных со вкусом и восприятием детей. Одним из недостатков стиха является несоблюдение

правил расстановки знаков препинания. Так, в случае отсутствия между подлежащим и сказуемым глагола-связки (аст,-ст) после подлежащего ставится знак тире. Например, Единство – свобода народа, Единство – благоустроенность народа, Единство – связка (?) народа, Единство – доказательство ума¹¹. Или после каждой строки автор ставит запятую, а после каждого бейта точку, независимо от содержания и смысла, что принижет в какой-то мере стилистическую красоту стиха. Необходимо отметить, что данный стих после полной и серьезной редакции, под другим названием – «В честь Единства» – размещен в трехтомнике «Сочинений» Рахмона Бобо «Кафсан от хирмана» (том третий/, 2014г) [56,67]. После редакции наблюдается как смысловое и логическое, так и стилистическое улучшение стиха.

Стихотворения Народного поэта Таджикистана Гулназара для взрослых во всех аспектах: в постановке проблемы и её художественного решения, использовании традиционных поэтических жанров, широте и глубине поэтического взгляда на проблему, язык и манеру изложения, использовании художественных средств изображения – отличаются от творчества других литераторов. К счастью, его произведения, написанные для детей, отличаются также художественно-стилистическими находками. В патриотическом стихотворении «Крепость Муг» поэт в жанре чохорпора и в манере, доступной восприятию детей, подвергает художественному анализу тему истории и самосознания, связанную с национальными ценностями:

Как гнездо орлов,	С крепости Муг – Родина
Кажется с высоты.	Память о героях
Каждый кирпичик её,	Жива в её сердце...
Даёт урок (преодоления) трудностей.	Начинается для меня
Начинается для меня,	С крепости Муг – Родина..[15,21].

¹¹ В русском стихе это звучит нормативно вследствие того, что древнерусский глагол «быть» современным русским утрачен, в таджикском же глагол «будан» сохранился в полном объёме и должен присутствовать в стихе, поскольку его отсутствие нарушает ритм звучания и разрушает художественную структуру стиха.

Основу этого плавного и гладкого стиха, в идейно-содержательном плане указывающего на историческую память автора, написанного в манере патриотических произведений Лоика, Бозора Собира, Гулчехры и других, составляет один образ, образ исторического памятника - Крепости Муг. Крепость, по описанию поэта, всегда была защитницей территории страны, садов и цветников, и для поэта и его малолетнего героя Родина – важнейший элемент наших святынь – начинается именно с этой героической крепости.

В данном стихе рефрен повторяется после каждой строфы, внушает конкретную мысль, связывает все строфы стихотворения, придавая ему законченность:

Начинается для меня,
С крепости Муг – Родина.

Таким образом, усиливая эмоциональный накал и воздействие своего стиха, Гулназар призывает детей с малых лет привязаться сердцем к этому древнему памятнику, свидетелю борьбы наших предков против иноземных захватчиков. Стих написан рифмовкой **чахорпораи якдармиён** (четные строфы рифмуются с чётными, нечетные-с нечётными-аб вб, аб аб, аб вб, аб вб), а в рефрене соблюдается парная рифма (аа). Рефрен, как и в других стихотворениях, связывает строфы в содержательно-целевом плане и демонстрирует целостность размышлений о священности Родины.

Анализ и исследование детской поэзии эпохи Независимости показывает, что самой распространенной жанровой формой является **чахорпора** с разной рифмовкой, многочисленные образцы которой мы привели в первой главе, и нет надобности оцитировать их ещё раз. Например, из 14 стихотворений книги Халифабобо Джумазаде «Знамя Таджикистана» 13 написаны в жанре чахорпора (или мураббаъ) и состоят из 2 до 7 строф. Один стих написан в жанре **мураббаъ**, украшенном рефреном:

О родная мать	Наши крылья.
О лучше, чем душа.	С праздником тебя,
В день юбилея,	С праздником тебя.
Прочитай мои стихи,	Светом твоего лика,
С праздником тебя,	Ты мой Навруз.
С праздником тебя.	На белом свете,
Будь всегда	Заботливая моя,
Сенью над нашими головами.	С праздником тебя,
О родная мать,	С праздником тебя [91, 15].

Или из 47 стихотворений сборника стихов Рахмона Бобо «Солдат Родины» 17 написаны в форме **мураббаъ**, и после каждой строфы вместо рефрена следует обобщающий бейт. Здесь мы приведем для примера один стих, ибо в первой главе работы мы привели несколько образцов таких произведений:

Граница– начало территории,
 Граница – пролог территории,
 Колокольчик ворот,
 Граница – созвучие территории,
 Граница – начало Родины,
 Граница – начало Родины.
 Пограничник - дозорный территории,
 Постоянный часовой территории...
 Мир и спокойствие, –
 Основы жизни [53,11-12].

Другой сборник Рахмона Бобо «Навруз Таджикистана», опубликованный в 2014 году в издательстве «Адиб», охватывает 30 стихотворений, посвященных Наврузу, и большинство из них написаны в форме чахорпора. Так, в стихотворении «Навруз – смех весны» автор после каждой строфы приводит обобщающий бейт:

Навруз – смех весны,	Пленительны степи и склоны гор,
Навруз – беспокойное сердце,	Горы и усадьбы бархатные,
Каждый миг Навруза,	Ароматы и воздух,
Приносит удачу в делах.	Пленительны предгорье и степь.
Навруз – мягкая природа,	Всё это чудо Навруза,
Навруз – горячее сердце и руки.	В наших сердцах любовь к Наврузу

[57,31].

Три стихотворения, приведенные нами в качестве примера, написаны пяти и семистопным размером, соответствующим детскому вкусу и восприятию поэзии. У Рахмона Бобо есть стихи, состоящие из пятисложных стрóf и обобщающих бейтов. Возьмем, например, стихотворение «Пехотинец»:

Солдат – пехотинец,	Солдат – пехотинец,
Проходящий везде.	Сильный, волевой мужчина.
Всегда готовый (к бою),	Несмотря на холод и жару,
Желаем, чтобы никогда	Всегда готов, бдителен,
Не видел ты трудность и боль,	Воюешь с нашими врагами.
Ты знаешь цену Родины,	Ты готов отдать жизнь за Родину,
Ты знаешь начало Родины.	Ты верный солдат Родины [53,10].

Такая же форма стихотворения использована в сборнике стихов Муродали Собира «Бабочка». Из 85 стихотворений, включенных в сборник (за исключением трех отрывков и загадок, состоящих из 1 до 4 бейтов), 53 написаны в форме чакхорпора, 32 – в форме месневи. Приведем в качестве примера одно из описательных стихотворений сборника «Навруз» с парной рифмой месневи, воспевающее национальную святыню:

Наступила весна,	Течёт из водостока,
Как красива зеленая трава.	Мир полон свежести,
Стали красивыми склоны холмов,	Человек получает наслаждение,
Стали местом гуляний они	Изменился свет утра,
Идет мелкий дождь.	Наступило равенство [42,4].

Словом, изучение жанрово-структурных особенностей современной детской и подростковой поэзии со всей отчетливостью показывает, что в творчестве поэтов рассматриваемой эпохи широко используются формы рифмовки традиционных поэтических жанров – месневи, касыды, китъи, газели, рубаи и дубейти, придающие стихотворениям притягательность и изящество, гладкость и плавность. Среди художественных форм эпохи Независимости особую популярность приобрел жанр «газель». Можно с уверенностью сказать, что газель превратилась в центральный жанр современной поэзии. В связи со сказанным мы полностью согласны с соображением литературоведа Нейматджона Файзуллаева о том, что «В принципе, газель является самым пленительным и приятным, плавным и гладким, самым музыкальным лирическим жанром. Газель по природе своей обладает изяществом и утонченностью и всегда находится в центре внимания истинных поэтов» [147,6].

В современной детско-подростковой поэзии также особое развитие приобрела сравнительно свободная поэтическая форма чахорпора. Данная форма пришла в соответствие с идейно-эстетическими требованиями новой эпохи и заняла прочную нишу в литературной жизни. В поэзии рассматриваемой эпохи особую популярность приобрели распространенные формы чахорпора с рифмами ааба, абаб, абвб. Данная поэтическая форма, используемая в творчестве абсолютного большинства современных таджикских поэтов, превратилась в одно из ключевых средств отражения дум и мыслей литераторов и в конечном итоге оставила яркий след в определении основных художественно-стилевых тенденций поэзии эпохи Независимости.

2.2. Художественные аспекты и поэтическое мастерство изображения

В ПОЭЗИИ

Одной из важнейших проблем таджикского литературоведения считается изучение и исследование художественных аспектов и

поэтического мастерства современной детско-подростковой поэзии. Ибо один из важнейших факторов эмоционального воздействия и полета поэтической фантазии поэта проявляется именно в её художественности. Художественность, художественная фантазия, изящество, изысканность и утонченность поэтического слова наравне с размером и рифмой принадлежат к числу важнейших элементов поэтичности. Другими словами, невозможно представить истинную поэзию без размера, рифмы и художественности, обуславливающих плавность и гладкость, утонченность и изысканность, чеканность и завершенность поэтического слова. Если стих поэта лишен глубокого и точного смысла, плавности и красоты, пленительности и полета фантазии, то он не может привлечь внимание читателя.

Несомненно, что плавность и изящество, изысканность и утонченность стиха, прежде всего и более всего выражаются в художественных средствах украшения речи: сравнении и метафоре, аллегории и иносказании, гиперболе и преувеличении, описании и толковании, противопоставлении и антитезе, олицетворении и т.д.– и находят дорогу к сердцу читателя, приводят его в волнение и смятение. Выдающиеся стилевые и смысловые качества любого стиха проявляются именно в художественности, плавности и гладкости, ясности и красоте слова, чеканности и точности мыслей, меткости, и всего этого поэт достигает посредством умелого использования художественных средств изображения.

Если посмотреть на поэзию эпохи Независимости с эстетической точки зрения, то можно отчетливо увидеть, что поэты рассматриваемой эпохи с целью выпуклого и образного выражения своих мыслей и раздумий, обеспечения чувственных основ стиха все больше обращаются к смысловым и словесным фигурам и тем самым укрепляют и расширяют художественные аспекты своих произведений. В детской и подростковой поэзии можно наблюдать обильное использование разных средств художественного изображения, особенно сравнения и описания,

что выдающиеся сыны таджикского народа именно на этом языке писали свои произведения:

Язык древних сказаний, Прославившейся красотой и плавностью.
Ветерок «Запах речушки Мулиян». Мелодия соловья таланта Хафиза,
Язык вечной «Шах-наме», Слова сладкозвучного Камола..[9, 19].

В данном стихотворении 11 раз использована фигура «аллюзия», что свидетельствует с одной стороны о глубине исторической памяти поэта, а с другой, о мастерстве автора в использовании художественных средств изображения.

Основную смысловую нагрузку в приятном и содержательном стихе Камола Насрулло «Независимость таджиков», написанном в жанре газели, несёт фигура талмих. В этом стихотворении, наполненном любовью к Родине и гордостью за свою нацию, фигура талмих использована для выражения уважения и почитания великих предков. Тем самым поэт протягивает нить связи между сегодняшним днем нашей независимой родины и величественным историческим прошлым:

Да будет благословенной Независимость таджиков!
Величие побед и счастье таджиков!
От Зороастра и Деваштича до скончания века,
В деяниях таджиков присутствует нимб добра.
Так как он происходит из рода Симурга,
Пусть будут крепкими крылья таджиков.
От него появится сильное потомство, как Сина,
Пока в мире существует род таджиков [48,8].

Молодой поэт Тимур Султон в патриотическом стихотворении «Родина, ты кибла! ¹² » фигуру талмех использует для выпуклого изображения священности земли предков и её почитания:

Родина, с четырех сторон ты для меня кибла,
Не могу я протянуть свои ноги в четыре стороны.

¹² Кибла – сторона к которой обращаются мусульмане лицом во время молитвы; Кааба

Пока твоя чистая земля является жилищем предков,
С четырех сторон, как Каабе, молюсь я.. [69,3].

На наш взгляд, в этом стихотворении проявляется новаторство поэта в создании образа. Поэт для демонстрации значимости и достоинства своей Родины использует две смысловые фигуры: Родину считает киблой своего сердца и её святую, чистую землю сравнивает со священным для всех мусульман мира местом, что, несомненно, является интересной художественной находкой, то есть в этом стихе исторические понятия Кибла и Кааба составляют фигуры аллюзия (талмих) и сравнение (ташбих).

Поэтесса Шахрия Адхамзод является автором ряда прекрасных стихов под названием «Край единства», «Весть единства», «Цветопад единства», «Радостная весть единства», «Благодарение единству», обладающих большой духовно-нравственной и художественно-эстетической ценностью. Все эти стихотворения в основном созданы в традиционной поэтической форме – газели - при помощи распространенных в классической поэзии фигур, таких как описание, сравнение, сроднение, повтор, метафора. Возьмем, например, стих «Цветопад единства». В этом стихе художественность, плавность и гладкость изложения обеспечивают художественные средства, игра слов, обилие рифмы и редифа. В стихотворении фигура аллюзии использована для выражения эстетических размышлений автора и усиления эмоционального воздействия описания:

Осыпан цветами весны единства наш Таджикистан,
Во взгляде его солнца есть искра единства.
Вихрем бедствия была разделена его святая земля,
Объединенный народ его теперь защищает единство.
Саманиды дают таджикам уроки единства,
Судьба Саманидов – учитель единства.
Хотя престол Саманидов был низвергнут в Бухаре,
Памятник Саманиду в Таджикистане - символ единства.

Какой враг может нарушить наш мир теперь,

Четыре стороны Таджикистана в крепости единства [97,13].

Другое стихотворение – газель Шахрии «Наврузи», также посвященное одной из наших национальных святынь, вызывает интерес с точки зрения творческого использования изобразительных средств выражения. В этом стихотворении поэт использует описание, противопоставление, сравнение, аллюзию, сроднение, обычно присущие классической поэзии, с целью обеспечения художественности, плавности, благозвучности произведения. В результате появилась торжественная, притягательная газель, чтение которой поднимает настроение читателя. Полный текст газели мы привели в третьем разделе первой главы:

Навруз стучится в дверь, друзья, повидайтесь друг с другом,

Встречайтесь друг с другом искренними улыбками.

Миссия Навруза – творить любовь,

О влюбленный, знай цену возлюбленной.

Если поэт создал стих наподобие звонких ликований цветка,

Выйдите навстречу поэту и поэзии Аджамы [97, 48].

В стихотворении «Прославление Независимости» также с большим мастерством использованы традиционная форма выражения и классические средства изображения. Поэт в этой газели о святыне опять размышляет о важнейшем событии новейшей истории Таджикистана, связывает священные понятия «Родина» и «Независимость». Автор творчески использует жанровые, художественные и стилевые возможности газели для выражения нового содержания. Как и в предыдущих стихотворениях, поэт в этой газели использует фигуру талмих, самую востребованную, самую распространённую фигуру в современной патриотической лирике. С помощью аллюзии Шахрия стремится привести в движение историческую память читателя, продемонстрировать духовную связь сегодняшнего дня со славным прошлым народа и страны:

Поклоняюсь Независимости Родины,
 Совершу молитву свою у её порога.
 Много раз буду читать аят благодарности,
 Ибо независимость есть дар Всевышнего.
 Когда целую зелёное знамя Родины,
 Уходит осень из моего сердца, наступает весна...
 От чистого стиха, написанного по воодушевлению Бога,
 Жду прекрасного содержания.
 Мое свидетельство есть «Шах-наме»,
 Родина – начало моей зеленой жизни.
 Хорасану слова необходим поэт,
 Как Фирдоуси, чтобы петь о гордости.
 Да, я есть ариец в этом мире,
 Я происхожу от Зороастра и Джамшида [97,6].

Для Шахрии независимость, кроме предоставления свободы, олицетворяет связь с родиной и духовно-нравственным миром великого Хорасана и Вароруда – родины предков всех персоязычных народов. В прошлые времена невозможно было говорить о духовном, нравственном и культурном единстве персоязычных народов, и только благодаря Независимости мы сегодня можем громко заявить об этом. Эти жизненно важные идеи поэт выражает, используя традиционные формы изображения, используя разные художественные фигуры, особенно аллюзию, и обязательное соблюдение фундаментальных элементов поэзии – размера, рифмы, редифа. Другими словами, соблюдение в газели основных правил классического стихосложения обусловило высокую поэтичность слова, плавность и гладкость бейтов и строк и вообще художественность и благозвучность стихотворения.

В некоторых бейтах и строках стихотворений о святынях Шахрии умело использованы несколько фигур, что свидетельствует о высоком мастерстве автора. Например, в приведенных ниже бейтах, заимствованных из патриотического стиха, использованы фигуры

мухотаб (восклицание), сравнение, аллюзия, метафора, саджъ (использование совпадающих по размеру и звучанию слов), усиливающие художественный аспект изображения, также оказавшие влияние на ясность и меткость изложения идей стихотворения:

Сердце, которое не бьётся ради тебя, есть глина,

Ты в моём теле биение сердца – Родина.

Горжусь Сиявушем и Тусским старцем.

Ты «Шах-наме» моего сердца – Родина [97, 52].

В приведенном примере слова «дил» и «гил» составляют фигуру саджъ. Автор, уподобляя одушевленный предмет – сердце, которое не бьётся в память о Родине, неодушевленному (гил–глина), создал логически правильное и в плане художественности меткое сравнение. В данном стихе словосочетание «Пири Тус» (Старец Тусский) составляет фигуру «метафора», и указывает на выдающегося поэта – Фирдоуси. Словосочетание «Пири Тус», а также слова «Сиёвуш» и «Шах-наме» составляют фигуру аллюзии, и служат образному выражению патриотических настроений автора. Словосочетание «Шах-наме» моего сердца» также является красивой метафорой. В первом бейте слова **гил** и **дил** составляют фигуру тачниси лохик (сроднение присоединённое).

Необходимо отметить, что определение фундаментальных особенностей поэзии эпохи Независимости невозможно только на основе стихотворений, посвященных святыням и национальным ценностям, ибо указанные стихи составляют только часть многотемной детской и подростковой поэзии. Поэтому анализ особенностей использования художественных средств выражения в произведениях, посвященных другим темам, позволяет восстановить общую панораму развития детской поэзии эпохи Независимости.

Маститый таджикский поэт Бозор Собир, пишущий в основном для взрослых, в 2010 году опубликовал сборник «Двадцать стишков для Ардашерики», предназначенный детям младшего школьного возраста. В сборник вошли в основном описательные стихи, украшенные

художественными средствами изображения, отличающиеся благозвучностью и притягательностью. Для примера возьмем стих «Фабрика облака», где поэт демонстрирует присущее детям своеобразное мышление:

Издалека казался	Спросил нарочно.
Будто грибок.	- Фабрика облака
Одно здание	Для (производства) дождя,—
(Состоит) из пучков пара.	Сказал Ардашерик,
Что же там такое?—	Умненький мальчик [67,9].

В этом описательном стихотворении основную смысловую нагрузку несет фигура сравнения: скопление кучевых облаков уподобляется зданию, а отдельное облако грибу, и второй раз они сравниваются с фабрикой, производящей дождь. Первая строфа стиха написана в форме чакорпора с рифмовкой абвб. Третий бейт имеет рифму первого бейта (гб). Четвертый бейт не рифмуется, то есть свободен от рифмы, но последний бейт имеет парную рифму месневи (аа).

Большинство стихов указанного сборника Бозора Собира написаны очень ёмким пяти и семистопным размером, легким для восприятия ребенка, и украшены художественными фигурами, такими, как иносказание, метафора, описание, сравнение, аллюзия, преувеличение. Например, одно из мощных современных технических средств - грузоподъемный кран— в стихотворении «Кран» описано очень естественно, реально и красиво. Поэт называет кран аистом, то есть сравнивает его с аистом без упоминания слова «кран», что составляет метафору:

Железный аист
 Не на небе, а на земле.
 Клювом поднимает
 Десять тонн груза [67,9].

В очень плавном и гладком стихе «Цветы одуванчика» стая цыплят уподобляется цветам одуванчика, что очень естественно и свидетельствует об особом, воистину поэтическом мышлении автора:

Стая цыплят Цветки одуванчика
У берега ручейка. На двух берегах [67,10].

Изыщество стиха заключается в том, что поэт использовал ташбих макнийя–так называемое аллегорическое сравнение, в котором отсутствуют вспомогательные слова (адоти ташбих) типа **как, наподобие, будто.**

Стих «Шапка», написанный семисложным размером, также можно отнести к творческим удачам автора:

Захотел Ардашер Шапка спрыгнула с рук,
Взять шапку в охапку. Оказывается, это была кошка, а не шапка [67,10].

Если этот замечательный и удивительный стих считать как чахорпора, то в современной таджикской поэзии его рифма не имеет прецедента (абвв).

Раз уж речь зашла об искусстве рифмовки в творчестве Бозора Собира, рассмотрим другой его стих под названием «Был один мальчик», написанный в память об известном детском поэте Убайде Раджабе:

Жил мальчик по имени Муг,
Был из Ванджа или Хорога.
Не говорил правду, да и не врал вроде бы,
Чёрный гриб называл змееподобной шапкой.
Собранные кем-то одуванчики
На пне деревьев
Напоминали ему вбитые в ряд гвозди.
Говорил: «Сорока
Была четырёхугольной, расшитой цветами тубетейкой,
Которую ветер Файзабада
Сорвал с нашей головы».

Этот удивительный мальчик
Со временем стал поэтом:
Или дедушкой Миршакаром,
Или Бозором Собиром [67, 6].

В стихе поэт использует разные принципы рифмовки: аааа, абвб, аббб, абвб, абвб. Первая строфа стихотворения имеет три строки, вторая -четыре, третья-пять, шестая, седьмая, восьмая строфы-по четыре строки.

В стихотворении чувствуются своего рода шутливая интонация, насмешливое настроение, простота детского взгляда на мир, обиходный, разговорный язык детей. Поэт использует сравнение и метафору, что также усиливает шутливость произведения. Герой стиха –черный гриб, выросший у дерева, называет шапкой змеи и рядом гвоздей, цветы одуванчика он считает каплей солнца, еж для него–шагающий игольник, сорока – четырех- цветная тубетейка, которую ветер Файзабада сорвал с головы ребенка. Все приведенные сравнения, с одной стороны, захватывают внимание маленьких читателей, а с другой – воспринимаются детьми легко.

Как действенное средство изложения чувств и мыслей и важнейший фактор художественности слова поэтические фигуры также часто используются в творчестве одного из плодотворных детских поэтов – Али Бободжона. Этот опытный мастер слова за более чем шестидесятилетнюю деятельность опубликовал более 10 сборников стихотворений, что свидетельствует о его верности и любви к детской литературе. Тематический круг его творчества обширен и практически охватывает все отрасли социальной и духовной жизни детей - жизнь и учебу, игры и досуг, мышление и мировосприятие. Большинство его произведений отличаются плавностью и гладкостью, высокой художественностью и поэтичностью, в идейно-содержательном плане и с точки зрения размера и манеры изложения полностью соответствуют возрастным особенностям читателей младшего и среднего школьного возраста, их мироощущению.

В этом плане особый интерес вызывают два его последних сборника стихов – «Весть ласточки» и «Алфавит птиц», являющиеся продуктом многолетних творческих опытов автора и опубликованные в эпоху Независимости, ибо они больше обладают описательным и просветительским характером. Так, в стихе «Водопад» из его первого сборника очень поэтично изображается красота и мелодичность этого природного явления. В стихотворении все средства художественного изображения, особенно сравнения, служат плавности и гладкости, благозвучности и мелодичности стихотворения, усиливают музыкальность и эмоциональное воздействие художественного слова:

Как ты красив, водопад,	Ты на сорок кос горы.
Ты сверкаешь, водопад,	Похож, водопад.
Со стены гор	Когда я иду к тебе,
Спускаешься, водопад	Чувствую приятную изморось.
В жаркие дни	У тебя красивый пейзаж,
Ты прозрачен, водопад...	Ты мелодичен, водопад... [9,23]

Наибольшую смысловую и эмоциональную нагрузку в стихотворениях «Лепешка, испеченная в тануре», «Чаппоти» и «Лепёшки из Галаосиё» несёт фигура «сравнение». В этих стихотворениях самое вкусное благо на земле – лепешка – наделяется эпитетами «как солнышко, красненькая и светящаяся», «как месяц, красивая». В другом стихе на эту же тему поэт простыми, доступными восприятию ребенка словами и сравнениями очень пленительно описывает ценность и значимость хлеба, подчеркивает необходимость уважение к хлебу:

Напекла хлеба мать,	И хотя я сыт –
Какой восхитительный хлеб!	Наелся кульчи
Каждая кульча напоминает	Не могу насытиться,
Частицу огня.	Запахом кульчи [9,30].

В указанный сборник Али Бободжона включено много стихов, посвященных описанию цветов и растений, деревьев и фруктов Таджикистана. Указанные стихи, кроме эстетического наслаждения, имеют ещё и образовательный характер. В них описывается особый мир флоры нашей страны глазами поэта. Так, в одном из лучших стихотворений сборника – «Ревень, растущий под камнем» («Ревочи тагисангӣ») – при помощи фигуры «тавсиф» (описание) поэт очень ясно и конкретно воспроизводит свойства, качества и вкус ревеня:

Ревень, растущий под камнем,	Листья твои розовые,
Ты прорастаешь в теснине,	Как лапки утки.
Из прохладного места	Ты друг торона,
Ты тянешься наружу.	Ты продукт гор.
Одеяние твое белого цвета,	Сочный и хрустящий,
Украшение гор.	Съедобный, кисло-сладкий [9,3].

Во второй сборник Али Бободжона «Алфавит птиц» вошли тридцать стихотворений. Все стихи сборника имеют сильный познавательный аспект, дают детям дополнительные сведения по биологии и географии, усиливают их интерес к чудесному миру природы, к её обитателям. Интересной особенностью сборника является то, что в конце каждого стихотворения автор приводит разные имена и названия той или иной птицы, дает подробные сведения об их природе, что значительно усиливает познавательный аспект произведения.

Необходимо также отметить, что большинство стихотворений сборника полностью соответствуют структурно-стилевым особенностям детской поэзии. Доказательством сказанному могут служить стихотворения «Перепёлка», «Каменная куропатка», «Аист», «Синица», «Чиж», «Воробей». Другой особенностью указанных стихов можно считать тот факт, что автор строго соблюдает в них размер народных песен и стихов. В процессе сочинения этих стихотворений автор специально выбирает легкие фольклорные пяти - и семисложные

размеры, чтобы облегчить восприятие, также заучивание их детьми.

Особый интерес вызывает описательный пятисложный стих «Синица»:

Какой красивый цвет	Каждый миг,
У тебя, птица горная.	Сидя на валуне
Твои крылья и перья	Поёшь ты песни,
Всегда блестящи.	Весёлые и слух улаждающие.
В прохладных местах,	У твоих песен
Выше воды	Редкая мелодия.
Радостно ты вдыхаешь	Напоминает нам она
Свежий ветер реки.	Звучание флейты [10,6].

Как видим, в этом стихе и в приведенных выше отрывках автор творчески использует художественные средства изображения, особенно фигуры **описания и сравнения**. В этих стихах плавный и доступный стиль и обилие художественных средств, с одной стороны, обеспечивают художественность описания, изящество и утонченность изложения, с другой – служат для углубленного раскрытия свойств и достоинств птиц. Стихотворение «Канори», состоящее из шести строф, является ярким подтверждением сказанному выше. Приведем для примера две строфы стихотворения:

Ты зеленого, желтого и красноватого цвета,
 У тебя яркая окраска, канори.
 В клетке по палочке
 Прыгаешь от нетерпенья.
 Песня твоя волнующая,
 Как звук танбура.
 В губах у тебя лабчанг¹³,
 Из которого издаёшь ты тысячу мелодий [10,14].

С целью обеспечения красочности, яркости, увлекательности манеры изложения в некоторых стихах, например в стихах «Выпь», «Доснул», «Удод» Али Бободжон обращается к диалоговой форме

¹³ Лабчанг – губной музыкальный инструмент

изображения (муколама). Другими словами, в указанных стихотворениях описание осуществляется при помощи вопросов и ответов. Такой метод описания, то есть создание образа, построение сюжета или показа основных признаков и примет изображаемого предмета при помощи диалога, считается самым распространенным в произведениях устного народного творчества. В своем творчестве возродили и продемонстрировали новые идейно-эстетические возможности диалога Гулчехра Сулеймани, Убайд Раджаб, Наримон Бакозаде и другие. Это средство художественной выразительности из числа тех, которые четко и ясно описывают внутреннее состояние человека.. В этом плане три названных выше стихотворения можно считать реальным продолжением традиций устного народного творчества. Особенно ярким примером данного тезиса может служить стих «Доснул» («Удод»), соответствующий своими структурно-стилевыми особенностями детской натуре, ибо дети по природе любят играть со всеми предметами, в том числе со словами, словосочетаниями, строками, бейтами:

– Эй, доснул, эй доснул,	Эй доснул, эй доснул.
Почему у тебя ноги такие длинные?	Почему клюв твой длинный?
– Они мне очень нужны	–Чтобы я мог найти пропитание,
В минуты опасности.	Помогает мне длинный клюв.
– Эй, доснул, эй доснул,	–Эй доснул, эй доснул,
Перелетай с гор в долину,	Почему ты одного цвета с камнем?
– Завтра полечу в долину	– Для того, чтобы везде
В горах пошел снег.	Я смог уйти от опасности [10,8].

Словом, два новых сборника стихотворений Али Бободжона во многом соответствуют структурно-художественным и стилевым требованиям и особенностям детской поэзии. Почти семьдесят пять процентов стихотворений сборника написаны легкими и плавными размерами, доступными для восприятия малолетнего читателя. Указанные стихи, в которых обильно использованы художественные

средства изображения, имеют сильный познавательный аспект, с точки зрения языка и манеры изложения, художественности слова, использования фразеологических словосочетаний и других элементов поэтики они отвечают психологическим особенностям читателей рассматриваемого возраста, и так как целиком посвящены описанию пейзажей природы края, флоры, фауны, мира птиц Таджикистана, то, по сути, приобретают патриотическую и природоведческую специфику, содействуют развитию и расширению поэзии о святынях в детской литературе.

Таким образом, из анализа творчества Али Бободжона, Наримона Бакозаде, Мухаммада Гоиба, Камола Насрулло, Шахрии Адхамзод, Рахмона Бобо, Муродали Собира, Халифабобо Джумазаде и других можно прийти к выводу, что сегодня основными формами таджикского детского стиха считаются газель, чакхорпора, месневи. Именно данные жанровые формы больше всего соответствуют природе детского стиха. В стихах о святынях эпохи Независимости больше используются рифмовки рубаи и дубейти. Обильное использование художественных средств изображения, таких как описание, соединение атрибутов (тансик-ас-сифот), сравнение, метафора, противопоставление, антитеза, преувеличение, сроднение, аллюзия и т.д., позволило значительно усилить поэтичность художественного слова и эмоциональный аспект детской и подростковой поэзии.

Как вытекает из содержания, стиля и структуры произведений, посвященных национальным святыням, ценностям и государственным символам, указанные стихотворения в большинстве своём создаются на основе использования разных художественных средств изображения и имеют описательный и прославляющий характер.

Стиль изложения, в основном изобразительный, с социальными и философскими обобщениями, публицистикой призыва и созидательности – поэзия борьбы и проявления самоотверженности на пути счастья, спокойствия и благосостояния народа и Родины.

Глава III. Язык и стиль изложения детской и подростковой поэзии

3.1. Языковые и стилевые особенности стиха

Известно, что язык называют первоэлементом литературы. Без языка не существует ни письменной, ни устной литературы. Следовательно, язык есть основа, суть и корень всех письменных и устных произведений. Поэтому ценность и достоинство любого письменного произведения зависят от качества языка, от его богатства и совершенства, изящества и изысканности. В истинно оригинальном письменном произведении всё должно быть правильным и достоверным, чистым и плавным: письмо и содержание, орфография и изложение. Такое высшее мастерство достигается в результате преодоления нескончаемых трудностей и лишений.

Наши великие предки слово называли «лестницей пути», и как подчеркивает Джами:

Слово-залог жизни имени человека,
 Благодаря слову человек становится зрелым.
 Или как Низами Ганджави говорит:
 Слово необходимо написать (в соответствии) со знаниями,
 Как золото, сначала взвешивают, потом потребляют.

Мавлоно Абдуррахман Джами также говорил: «Слово есть средство волшебства и колдовства / Особенно когда оно ритмичное». Следовательно, ритмичное и размеренное слово, слово рифмованное и поэтичное, особенно когда оно предназначено детям, есть колдовство и волшебство, то есть требует большей ответственности, заботы и отзывчивости. Поэтому с детьми необходимо говорить сладким языком, приятными, благозвучными, мягкими словами, соответствующими их натуре.

Говорить детям и подросткам слова, соответствующие их вкусу, само по себе предполагает огромную ответственность. Найти

сладкозвучные, захватывающие, приятные слова о святынях, ценностях, государственных символах, национальных чаяниях, довести их до сердца детей и подростков требует ещё большей ответственности. Как вытекает из поэзии эпохи Независимости, посвященной святыням и государственным символам, таджикские поэты взяли на себя такую ответственность.

Как показал анализ в предыдущих главах работы, один из известных литераторов рассматриваемой эпохи, Камол Насрулло, больше излагает свои мысли и размышления о святынях для детей и подростков. Его манера изложения понятна детям, благодаря красоте и чистоте, плавности и гладкости его стихи дети заучивают быстро. Если в прошлом в дореволюционных мактабах и медресе считались приемлемыми для восприятия и заучивания детьми и подростками сложные произведения Атгара и Саади, Хафиза и Бедиля и других наших литераторов, так почему произведения современников должны быть им непонятны в период ускоренного развития техники и технологии?

На наш взгляд, все стихи Камола Насрулло, собранные в сборнике «Цена души» и посвященные отражению святынь и государственных символов, с точки зрения языка, манеры изложения соответствует уровню восприятия и понимания детей и подростков. В этих стихотворениях писатель стремится не употреблять непонятные составы и словосочетания или трудные, непонятные слова, а больше использовать доступную, легко воспринимаемую с точки зрения смысла и интересную по поэтичности лексику. Обратите внимание на следующие строки стиха «Ценою души», полный текст которого мы процитировали в первой главе:

Что это, которое считается границей чести и славы? – Родина!

Наша вера и безопасность заключена в ней? – Родина.

Что это, когда все вещи мира

Без нее теряют свежесть и оригинальность? – Родина!.. [48,4].

Как видно, важнейшей стилевой особенностью данного стиха является то, что в нем использована диалоговая форма изображения. Автору удалось при помощи простых доступных слов и плавных строк ясно и отчетливо изложить свои размышления об одном элементе наших национальных святынь. В данном стихотворении постоянный повтор – обращение (мухотаб) «Родина» в конце бейта, кроме того что является ответом на вопрос, поставленный в бейте, значительно усиливает эмоциональное воздействие стиха, его содержательный план.

Если в стихотворении «Цена души» священное слово «Родина», повторяясь в конце каждого бейта, подводит итог размышлений автора, то в стихе «Родина в душе», состоящем из 16 строк, слово «Родина» приводится в начале тринадцати строк, что составляет одну из выдающихся стилевых особенностей детской поэзии – повтора ключевых слов. Необходимо сказать, что повтор ключевых слов в детских стихах обычно осуществляется с конкретными идейно-эстетическими целями:

Родина – душа, которая в душе моей и твоей,
 Родина – хлеб, который на дастархане моём и твоём.
 Родина – зеркало чистой воды,
 Родина – чистота совести моей и твоей.. [48, 9].

В этом стихотворении Камол Насрулло с конкретной идейно-стилевой целью слово «Родина» использует 14 раз, ибо каждый раз он открывает новую сторону, новый аспект данного понятия. Поэт с помощью ключевого слова, повторяемого в каждой строке, стремится усилить любовь и искренность, привязанность и теплые патриотические чувства читателя. В стихотворении обильно использованы средства художественного изображения, такие как сравнение, описание, метафора. В нем не встречаются непонятные, витиеватые составы и словосочетания. Словом, стих полностью соответствует языковым и стилевым особенностям детской литературы.

Творческий опыт Камола Насрулло и других поэтов доказывает, что важнейшей стилевой особенностью современной детской и подростковой поэзии является обильное использование художественных средств изображения. Таким образом, поэты стараются придать языку своего произведения красочность и пленительность, усилить его притягательность. Именно поэтому художественные средства описания как важнейший элемент творческого стиля литераторов играют важную роль в большинстве стихотворений эпохи Независимости, посвященных прославлению святынь, национальных ценностей и государственных символов.

Если мы рассмотрим творчество одного из известных пропагандистов национальных святынь и ценностей – Шахрии Адхамзод, то можем прийти к выводу, что она с целью обеспечения выразительности слова уделяет особое внимание использованию художественных средств изображения. Например, часть её стихов, посвященных восхвалению святынь, включенные в сборник «Родина. Независимость. Единство», написаны плавным стилем с обильным использованием художественных средств. В первом стихотворении под названием «Воспевание Независимости» она пишет:

Воспеваю высокий трон Независимости,
 Восходит солнце завтрашнего дня Независимости...
 Семь городов любви Аттар обошёл,
 Он в мире любви искал Независимость.
 Старец из Туса возродил мой Хорасан,
 «Шахнаме» является возрождением Независимости.
 Я приведу под его названием новые суры,
 Стих за стихом возглашаю Независимость.
 Соотечественник! О душа моя, сегодня рука об руку
 Необходимо отдать земной поклон Независимости [97,4].

Как видим, стих с точки зрения языка и стиля сравнительно сложен и больше подходит школьникам среднего и старшего школьного возраста. Важнейшей особенностью цитированного стиха является обильное использование художественных средств изображения, таких как сравнение, описание, повтор, метафора и особенно аллюзия. Словосочетания и отдельные строки: «Прошёл семь городов любви Аттар», «Старец из Туса возродил Хорасан», «Шахнаме» является возрождением Независимости». «Сура любви», «Необходимо поклоняться», «Стих за стихом» (аят за аятом), содействующие более яркому выражению социально-исторических размышлений автора, указывают на исторические, литературные, религиозные ценности таджикского народа. Кроме того, второй бейт стиха полностью основан на использовании таджикской пословицы и фразеологизма, что увеличивает художественность описания и народность бейта.

Второй стих Шахрии под названием «Воспевание Независимости» можно считать логическим продолжением идеи и содержания первого стихотворения. Поэт вновь обращается к понятию Независимости и старается новым взглядом посмотреть на его ценность и значение в социально-политической жизни общества:

Независимость – свет наших очей,
 Независимость – сила в нашем теле.
 Услышав радостную весть о Независимости,
 Мы приступили к созданию Родины.
 Независимость – наше доброе имя и язык.
 Мы имеем родину и сами распоряжаемся своей судьбой,
 Чудо нашей чести и достоинства – Независимость.
 Благодарение Богу, мы счастливы на Родине,
 Независимость – благоустройство нашей семьи.. [97,49].

Оба стихотворения написаны в жанре газели. В первой газели слово «Независимость» повторяется 9 раз, а во второй -16. И в первой газели, и во второй слово «Независимость» выполняет задачу одного из

важнейших элементов поэтики – редифа. Путем неоднократного использования этого слова автор, с одной стороны, соблюдает одно из ключевых требований классической поэзии, с другой – каждый раз упоминая Независимость, комментирует неповторимые её блага, старается в сердцах читателей пробудить уважение к Независимости страны, ставшей реальностью более четверть века назад, чувство гордости и веры.

В третьем стихотворении цикла – «Прославление Независимости» речь автора приобретает особую торжественность, видимо, потому, что произведение создано накануне исторического юбилея. В стихе автор плавным и гладким языком, используя поэтические составы и словосочетания, в большинстве своем основанные на фигуре аллюзии, совершает экскурс в богатую историю страны и таким образом подчеркивает священность и бесценность Независимости:

Да будет благословенной Независимость таджиков,

Сердце наполнено гордостью за таджиков.

Мир таджиков стал красочным,

Счастливым будет будущее таджиков.

После Саманидской династии наступил

Второй восход Солнца династии таджиков...

Наполняй Чашу Джамшида вином любви,

Ибо счастье таджиков в Независимости...

Мир знает, что изначально

Самарканд и Бухара были городами таджиков.

Необходимо торопиться, дорогие мои,

Припасть к ногам Независимости таджиков [97,5].

Как показывает анализ, большинство стихотворений Камола Насрулло и Шахрии Адхамзод, посвященных святыням, написаны в жанре газели. Отсюда можно сделать вывод, что размер, интонация и сравнительно сложная манера изложения присущи самой природе этой распространенной поэтической формы. Наши поэты стремятся в

процессе создания стихотворения по мере необходимости соблюдать указанные языковые и стилевые особенности газели и при этом использовать лексику, доступную восприятию подростков. Поэтому в приведенных выше стихотворениях кроме некоторых классических словосочетаний типа «Династия Саманидов», «Старец из Туса», «Чаша Джамшида», употребленных исключительно с целью повышения уровня знания читателей, не встречаются сложные для восприятия слова и составы.

Если в детских и подростковых стихотворениях Камола Насрулло и Шахрии Адхамзод в основном использованы классические формы – газель, рубаи и дубейти, то поэты Латофат Кенджаева, Джура Хашими, Сафар Аюбзаде Махзун, Муродали Собир, Халифабобо Джумазаде, Шариф Мухаммадёр и другие в своём творчестве больше использует парную рифмовку месневи и сравнительно простую манеру изображения. В данном плане особый интерес вызывает написанный в строгом соответствии со стилевыми особенностями детской поэзии стих Сафара Аюбзаде Махзуна «Герб Таджикистана»:

Герб Таджикистана,	Рядом колос пшеничный.
Круглый, как буква «О»,	Цветущие бутоны хлопка
Похож на кульчу и лепёшку,	Придают ему красоту.
Похож на ясный месяц.	Всё наше состояние
Внутри герба солнце	Олицетворено в нем.
И открытая книга.	Он гордость таджиков,
Корона со звездой на голове,	Герб Таджикистана [4,8].

В этом легком и плавном семисложном стихе, являющемся с точки зрения языка и красоты изложения одним из лучших образцов поэзии для детей, автор с особой любовью описывает Герб Таджикистана, старается привить маленьким читателям любовь к нему. Стихотворение основывается на описании символов герба и их толковании. Для обеспечения художественности и плавности изложения автор успешно использует фигуры сравнения, описания и парную рифмовку месневи.

Стих «Знамя Таджикистана», также посвященный одному из основных государственных символов, с точки зрения языка и манеры изложения соответствует уровню восприятия детей дошкольного и младшего школьного возраста, ибо творческий замысел автора изложен ясными и понятными словами и словосочетаниями. Легкий стихотворный размер (семисложный), плавность и благозвучность строк и бейтов усиливают музыкальность произведения и его эмоциональное воздействие. Несмотря на то, что содержание стиха в какой-то мере является повтором, язык и манера изложения придают ему свежесть и очарование:

Знамя Таджикистана	Белый цвет его–
Имеет три приятных цвета.	Наше счастье, наш успех.
Три цвета знамени	Расцвет края
Имеют свой смысл.	Олицетворен в его цветах.
Красный цвет знамени–	Чтобы вечно существовало
Кровь наших дедов.	Государство Таджикистан.

В стихотворении одного из известных таджикских поэтов Саидкула Сабзаева родной язык назван важнейшей основой национальных святынь, предметом «гордости и славы». В каждой строке и в каждом бейте этого гладкого и приятного, благозвучного и изящного стихотворения отчетливо чувствуется любовь и искренность автора, его гордость за родной язык. Использование в стихотворении звучных составов и словосочетаний типа «Вкус чистого материнского молока», «Запах чистого мускуса и амбры», «Нить смыслов из жемчужин мудрости», «Спутник месяца и звезды» и т.д. усиливают художественность и эмоциональное воздействие стиха, придают языку и стилю изложения красочность и сочность:

У тебя вкус чистого материнского молока,
 У тебя аромат чистого мускуса и амбры.
 (Ты) нить смыслов из жемчужины мудрости,
 (Ты) спутник месяца и звезды.

Самый лучший язык – это язык дари,
 Язык любви, благородства и человечности,
 Язык любви обитателей рая, язык пери,
 Моя слава и авторитет – родной язык.

В этом содержательном стихотворении, кроме других средств описания, в соответствии с творческим замыслом использована фигура аллюзия для выражения очень важной идеи. В строке «Язык обитателей рая, язык пери» поэт указывает на известный бейт знаменитого поэта XI века, «царя поэтов» двора Гезневидов – Абулкасима Унсури – «Если пери станет парой человека/Пери будет общаться только на языке дари» и на хадисах Пророка (с): «Обитатели рая говорят на арабском и дари».

Основные языковые и стилевые особенности детской поэзии очень отчетливо проявляются в другом стихе под названием «Родной язык», вошедшем в книгу «Сладкий язык» М.Лутфуллаева и Л.Иматовой:

Ты старый и юный,	Наукам и этике.
Ты плавный и благозвучный.	Наш родной язык,
Ты как безбрежное море,	Наш родной язык.
Ты как рудник наполненный жемчугами.	Чтобы стал более чеканным,
Наш родной язык,	Благозвучным и сладкозвучным,
Наш родной язык.	Храню тебя в чистоте
Язык Саади и Хафиза,	Как знак уважения к матери.
Ты язык Рудаки.	Наш родной язык,
С детства ты учишь нас,	Наш родной язык [36,191].

Важнейшей стилевой особенностью данного стихотворения является плавность и содержательность строк и бейтов и в целом мелодичность и благозвучность интонации. Данные качества обусловлены использованием в основном созвучных слов и словосочетаний, обилием рифм и редифов. В этом легком семисложном стихе наблюдается абсолютное преимущество открытых слогов над закрытыми, преобладание гласных звуков, содействующих растягиванию звука, и,

кроме того наличие бейта - рефрена усиливает музыкальный аспект, придаёт стиху особенность жанра песни. Кроме того, все слова и словосочетания стиха простые и понятные, поэтому он заучивается легко. В данном стихотворении для детей непонятно только одно слово «дурр», поэтому воспитателям и родителям необходимо разъяснить детям данное слово. Кроме того, повтор (два раза) слова «хушоҳанг» (благозвучный) в одной строфе стал причиной возникновения смыслового изъяна. Исправление данного недостатка содействует улучшению художественных и стилистических достоинств стиха.

В сборник «Шеър» талантливой поэтессы Латофат Кенджаевой включены несколько стихотворений, в том числе «Частица райского сада», «Мой Таджикистан», «Навруз», посвященных художественному отражению наших национальных ценностей и святынь. В указанных стихах автор стремится соблюдать общепринятые правила таджикского языка и использовать простой и плавный стиль, соответствующий пониманию и восприятию детей. Поэтому в стихотворениях не встречаются трудновоспринимаемые и витиеватые составы и словосочетания или малосодержательные и алогичные строки и бейты. Первый стих цикла состоит из четырех шестистрочных строф. В конце каждой строфы последний бейт играет роль рефрена и обеспечивает музыкальность стиха:

Ты бутон из цветника,	Отдам жизнь ради твоей земли,
Ты память о древности.	Ты навечно моя судьба.
(Ты) мой дом, порог мой,	Ты свет очей моих,
Ты небо над моей головой.	Ты частица райского сада.
Таджикистан – надежда моя,	Таджикистан – надежда моя,
Факел моей белой дороги.	Факел моей белой дороги [31,4].

Второй стих, «Мой Таджикистан», состоит из трех четырехстрочных строф и рефрена. И в этом стихе поэтесса в расходовании слов проявляет «скудость», однако в выражении высоких смыслов проявляет

«щедрость». Путем приведения ряда определений, составляющих фигуру «таник-ас-сифот», то есть «соединение атрибутов», автор стремится привить детям чувство любви к родному краю. В плане языка и манеры изложения стих соответствует требованиям детской поэзии. С целью облегчения легкости размера автор на месте глагольной связки «аст» ставит знак « - »:

Твоя земля богата сокровищами,	Вершины подобны серебру,
Твое утро наполнено ароматами.	Родники чисты и прозрачны,
В степи и цветниках	Фрукты как сахар,
Тюльпан твой сеет смех.	Каждая трава – целебна.
О Родина, о Родина,	О Родина, о Родина,
Мой Таджикистан.	Мой Таджикистан [31,55].

В третьем стихотворении, названном «Навруз», описывается наступление этого великого национального праздника. Автор при помощи вереницы прилагательных типа «Наврузи тозару» («Свежий Нарвруз»), «Наврузи нозанин» («Красивый Навруз»), «Оби зулол» («Прозрачная вода») и т.д. демонстрируют красоту этого весеннего сезона и устами маленького героя сравнивают его с красивым лицом матери, что звучит очень естественно и искренне:

В степи и в долах	Осыпались везде цветы
Наступил прекрасный Навруз.	От смеха весны.
Прозрачная вода ручейка	Стало красивым небо,
Освежила его волосы.	Стала красивой страна.
Пробудилась земля	Прекрасный Навруз,
От запаха весны.	Навруз моего края,
Соловей поет песни,	Ты кажешься в моих глазах,
Нетерпеливо бьется его сердце.	Красивым, как моя мама [31,15].

Как видим, автор в обоих стихотворениях уделяет особое внимание языку и красоте изложения и использует легкий шестисложный размер, обычные, простые, легкодоступные слова и составы. И в этом стихе

превалирование открытых слогов над закрытыми обеспечивает плавность и музыкальность поэтической речи и содействует быстрому заучиванию произведения. Только нарушение соотношения слогов в некоторых бейтах и троекратное повторение слова «зебо» во втором стихе в какой то степени снижает общее прекрасное впечатление. В целом, в рассматриваемом сборнике собраны более 100 стихов, песен, загадок, большинство которых с точки зрения языка и стиля изложения, использования фразеологических единиц, размера, музыкальности и других элементов поэтичности написаны с учетом способности маленьких читателей к восприятию стиха.

Другой центральной идейно-художественной проблемой любой литературы, в том числе и таджикской, является воспитание чувств патриотизма, защиты родного края. Необходимо отметить, что самым известным образцом патриотической лирики таджикской детской литературы считается стих «Стану героем» Мирсаида Миршакара, написанный более 70 лет назад. И хотя стих посвящен Великой Родине – «СССР», до сих пор в плане языка и манеры изложения он держит пальму первенства в таджикской детской поэзии. Первая редакция этого знаменитого стиха звучала следующим образом:

Я вырасту большим,
 Стану героем
 В своем краю.
 Стану постовым,
 Родина моя – СССР [41,11].

После наступления государственной Независимости по просьбе и совету Убайда Раджаба Мирсаид Миршакар сам осуществил вторую редакцию стихотворения. Об этом случае поэт Джура Хашими пишет: «Таджикские дети и детская литература должны быть благодарны Убайду Раджабу за то, что именно благодаря его просьбе и совету Мирсаид Миршакар при жизни отредактировал известнейшую детскую

песню «Стану героем» и тем самым дал вторую жизнь этому произведению» [151,7].

Таким образом, бейт-рефрен известного стиха приобрел следующий вид: «Моя душа, моё тело/ Мой Таджикистан». В результате после вторичной редакции язык стиха полностью стал таджикским, а произношение – более плавным и легким:

Как цветок в цветнике,	Звучат слова эти:
Расцветет мое счастье.	Моя душа, мое тело,
Всегда в сердце моем	Мой Таджикистан [151,7].

Этот плавный, гладкий, вдохновляющий стих, каждая строка которого состоит всего из шести слогов, имеет чрезвычайно глубокий смысл, и в течение более 70 лет несколько поколений таджикских детей с этим стихотворением на устах мечтали верно служить родине. Творческий опыт мастера слова Мирсаида Миршакара доказывает, что сочинение оригинальных военно-патриотических стихотворений, призывающих к защите Родины, являющейся одной из национальных святынь, и сегодня имеет большое значение.

Именно поэтому в эпоху Независимости ряд детских поэтов, особенно Рахмони Бобо и Джура Хошими, написали и опубликовали на военно-патриотическую тему цикл стихов, которые с точки зрения языка и манеры изложения, использования слов и составов, других стилевых особенностей соответствуют уровню знаний маленьких читателей. В этом плане вызывает интерес сборник стихов Джуры Хошими «Улицы и дети», удостоенный в 2012 году Государственной премии имени Рудаки. В сборнике размещен цикл из 20 стихов под названием «Что пишет солдат?», охватывающий все моменты жизни и службы солдата – защитника Родины. В этих стихотворениях языком, доступным для восприятия детей, поэт описывает все стороны нелегкой службы солдат.

Цикл «Что пишет солдат?», некоторые стихи которого мы подвергли идейно-содержательному анализу в первом разделе первой главы, завершается торжественным стихотворением «Песня молодых солдат»,

состоящим из трёх четырехстрочных строф и двубейтного рефрена. С точки зрения ритмико-интонационного движения и стиля стихотворение больше напоминает песню. Основная цель поэта – подвести своего рода итог сущности солдатской службы. Можно с уверенностью сказать, что автору удалось для молодых солдат создать наиболее подходящий по мелодичности, плавности и содержанию стих – песню:

Мы, молодые солдаты,	Стать мастерами воинской службы,
Шагаем строем как один,	Во всей армии,
В военных учениях станем,	В учении мы станем мудрее,
Богатырями смелыми.	Станем сильными и мощными.
Чтобы стать защитниками народа,	Станем защитниками своей страны,
Чтобы стать стеною страны.	На белом свете [87,104].

На наш взгляд, этот торжественный стих с точки зрения языка и стиля изложения полностью соответствует стилевым особенностям детской поэзии. Причины успешности данного стиха – в том, что, во-первых, в нем использован легкий восьмистопный размер, и, во-вторых, в составе слов и выражений преобладают гласные звуки, что содействует музыкальности произведения. Кроме того, в стихотворении использованы благозвучные, доступные слова и составы, произведение можно без труда выучить наизусть. Единственным словосочетанием, смысл которого детям будет трудно усвоить сходу и требующим комментирования, является «бораи кишвар» в значении «стена страны». Несмотря на то, что слово «бора» относится к книжному стилю, в стихотворении оно нашло свое место.

При помощи указанного цикла стихотворений поэт составил для военных и молодой таджикской армии программу деятельности, обучения, физической и психологической закалки, урока мужества и выдержки, верности и самоотверженности Родине. Стихотворения данного цикла с точки зрения языка и стиля изложения также указывают на талант и опыт автора в создании произведений для детей и подростков. Большинство стихотворений цикла созданы легким

силлабическим размером, доступной для восприятия детей манерой, при соблюдении элементов художественности и поэтичности речи, и стали предметом интереса детей младшего и среднего школьного возраста.

Языковые и стилевые особенности современной детской и подростковой поэзии наравне со стихами о святынях эпохи ясно проявились и в других художественных творениях литераторов, ярким образцом которых можно считать стих «Любимица дома» Народного поэта Таджикистана Низама Касыма. Этот талантливый поэт пишет в основном стихи для взрослых, однако в последние годы проявляет интерес и к детской поэзии. Он опубликовал сборник под названием «Мохвора дар гахвора» («Лунолика в колыбели») куда вошёл ряд хороших и благозвучных стихотворений. В следующем семисложном стихе поэт очень естественно описывает, как ребенок учится ходьбе:

Встанет и упадет,	Шафоат - душа дедушки.
Упадет и встанет,	Сердце и душа – таджикские,
Конфеты «кис-кис» из кармана,	Глазки – японские.
Съест она по дороге.	Приносит она радость,
Ставя ножки на ступеньки,	Веселье она приносит.
Идет душечка Шафоат,	Она пленительна и очаровательна,
Идет, падая и вставая.	Сладкоязычная и сладкоречивая.
Лицо и одежда испачканные,	Кто сказал: Чужая она?
Сердце и ручки чистые...	Она любимица дома...[28,8].

Важной стилистической особенностью этого плавного и гладкого стиха является широкое употребление глагола, что усиливает динамичность стиха. В этом плане известный русский детский писатель Корней Чуковский в своей книге «От двух до пяти», переизданной более тридцати раз, писал: «Маленького ребёнка по-настоящему волнует в литературе лишь действие, лишь быстрое чередование событий. А если так, то побольше глаголов и возможно меньше прилагательных!» [182, 385].

В анализируемом стихотворении соблюдена именно эта стилевая особенность детской поэзии, ибо стих наполнен действием, описанные глаголом события приводят детей в восторг.

В другом стихотворении Низома Касыма, «Игра в рифмы», включенном в первый том книги «Антология детской литературы», можно наблюдать ещё одну ключевую стилистическую особенность детской поэзии. В детской поэзии важно, чтобы основополагающие элементы стиха – редиф и рифма в конце строк стояли рядом и составляли смысл и содержание каждой строки, придавали художественному описанию особый дух игры. Такое требование в указанном стихотворении соблюдено от начала до конца:

Сказали «цветы», сказали «цветы»,	Сказали «братишка и сестрёнка»,
Сказали «голос соловья».	Сказали «драгоценные наши»,
Сказали «птичка и зёрнышко»,	Сказали «луна и Фарзона»,
Сказали «волосы и расчёска»,	Сказали «подруги лучшие»,
Сказали «матушка и отец»,	Сами того не желая
Сказали «любимые наши»,	Создали новый стих [74,174].

Как видим, в данном стихотворении рифмы расположены близко друг к другу и берут на себя основную нагрузку смысла и, самое главное, в душе детей возбуждают желание игры. Ибо дети по природе и психологическим особенностям любят играть со всеми предметами, в том числе со стихом, с рифмованной речью, и легче воспринимают окружающий мир, прежде всего и больше всего в игре и посредством игры. Как говорил известный русский писатель Максим Горький: «Именно на игре словом ребёнок учится тонкостям родного языка, усваивает музыку его и то, что филологи называют «духом языка» [168,113]. В литературных исследованиях, посвященных детской литературе, такие произведения называют «стихом для игры», или «игровым стихом». Нужно особо отметить, что в поэзии эпохи Независимости такие стихи встречаются редко.

В захватывающем стихе Народного поэта Таджикистана Мухаммада Гоиба «Гость», написанном в жанре месневи, использован такой стиль описания. В данном случае только правильный выбор стихотворной формы, то есть жанр месневи, позволил поэту использовать и расположить близко друг к другу большое количество рифм и редифов, которые выполняют определенные идейно-эстетические функции. Простой и понятный язык, плавный и гладкий стиль стиха, позволяющие ребенку быстро запомнить его, придают произведению характер игры:

В дом пришла повитуха,	Пришли стар и млад,
Повитухой была соседка.	Все подходили к гостю,
Жители села узнали весть,	Гость лежал в колыбели,
Начались поздравления.	Был занят плачем [74,121].

Как видно из приведённого стиха, употребление глаголов в большом количестве является одним из важнейших стилевых элементов современной детской поэзии, и эта особенность встречается в творчестве большинства поэтов эпохи. Так, в одном из стихотворений поэта Камола Румони (автора более десяти сборников стихов для детей), «Пришел Навруз», многократное использование глагольной словоформы «омад» («пришел») в качестве редифа значительно усиливает динамический аспект стиха, увеличивает в душе ребенка чувство радости игры в объятиях природы. В данном произведении также наличие внутренней рифмы и рефрена, повторяющихся три раза, обеспечило плавность, ритмичность и музыкальность стиха:

Ещё раз праздник Навруз пришел,	Звук из Сайхуна пришел,
Радующий сердца праздник пришёл.	Чарующий звук пришел.
Длинная зимняя ночь	Новая красота и свежесть
Сравнялась с днем.	Опять пришла к горам и степям.
С праздником цветов,	С праздником цветов,
С рождением цветка.	С рождением цветка [26,10].

Данный семисложный стих написан по размеру и рифме известного народного стихотворения «Аз боло губор омад, Чил аспи ба бор омад» [76,10], обладающего особым стилем изложения. Для изложения свежих современных смыслов автор очень умело использует стиль и манеру устного народного творчества.

Необходимо отметить, что количество таких прекрасных, плавных, действенных и пленительных стихотворений, язык и стиль изложения которых ребенок воспринимает без труда, неуклонно увеличивается в творчестве большинства известных наших поэтов. Это положительное художественно-стилевое явление свидетельствует о том, что литераторы эпохи проявляют большой интерес и чувство ответственности к процессу создания произведений для детей и при помощи красочных, содержательных произведений, плавного и гладкого стиля вносят весомый вклад в обогащение словарного запаса языка детей и подростков, развитие и совершенствование знания родного языка, повышение уровня их образованности и духовности.

3.2 Языковые и смысловые погрешности детских стихов

Основоположник новой таджикской литературы – Садриддин Айни, который всю жизнь своими ценными прозаическими и поэтическими произведениями и научно-публицистическими трудами боролся за сохранение чистоты таджикского литературного языка, в одном из писем дал таджикским литераторам следующий совет: «При написании стиха поэт должен обдумывать не только соотнесенность и связность стиха в целом, не только одной строфы или бейта, или мисры и работать над ними, одновременно он должен обдумывать каждое отдельное слово, смысловую связь и устное звучание, и не один раз, а повторить эту работу несколько раз. Только в этом случае стих будет хорошим, поэт будет двигаться вперед, его поэтический талант будет развиваться» [121,13]. Эти соображения и полезные советы демонстрируют большое

чувство ответственности великого писателя за процесс создания рифмованной речи.

Из истории таджикской детской и подростковой литературы знаем, что произведения не всех литераторов писавших для детей, находятся на том уровне, на каком они пишут для взрослых, как это было в творчестве Садриддина Айни, Лахути, Абдусалома Дехоти, Мирсаида Миршакара, Аминджона Шукухи, Гулчехры Сулаймони, Гаффара Мирзо, Убайда Раджаба. Часто случается, что литераторы, как прозаики, так и поэты, в своих произведениях иногда не уделяют должного внимания идее и содержанию, языку и манере изложения, игнорируют способность восприятия и понимания стихов маленькими читателями, в результате чего в язык произведений, написанных для детей, прокрадываются ошибки, несурзости, нескладности.

К сожалению, в современной таджикской детской и подростковой поэзии иногда встречаются стихи, «лишенные смысла», что становится причиной идейно-художественной и стилевой ущербности определённой части поэтического наследия рассматриваемой литературы.

Один из опытных и плодотворных поэтов в детской литературы, Джура Хошими, до сегодняшнего дня опубликовал несколько сборников стихов для детей и приобрел авторитет и славу среди читателей. В самом последнем, объемном сборнике его стихов «Дети и улицы», в целом содержащем немало хороших и содержательных произведений, размещен цикл под названием «Что пишет солдат?». Некоторые стихотворения этого цикла мы проанализировали в первом разделе первой главы. Если Родина для нас священная, то служба в рядах её армии – задача вдвойне священна. Эту прекрасную патриотическую идею поэт пропагандирует в 20 стихотворениях цикла, в основном написанных на должном художественном уровне.

Однако в указанном цикле наравне с очень содержательными образцами встречаются сравнительно блеклые, малосодержательные, витиеватые, с точки зрения языка и манеры изложения, логики и

содержания худосочные стихи. Например, обратим внимание на две строфы стихотворения «Сигнал тревоги»¹⁴:

Ними шаб асту ногох	И вдруг в полночь
Бонги хатар ситезад,	Раздается сигнал тревоги,
Аз чогахаш ту тире	Солдат поднимется пулей
Аскар парида хезад.	Со своей постели.
Чуст у либоси худро	В одно мгновение
Дар як нафас бипушад.	Он ловко одевается,
Дар корбасти фармон	От всей души
Бо чону дил бикӯшад...	Выполняет приказы.. [87, 106].

По нашему мнению, в данном стихотворном отрывке присутствуют несколько языковых, стилевых, логических погрешностей и нескладностей. Во-первых, **сигнал тревоги** обычно звучит, распространяется или, как говорит сам поэт, «Сигнал тревоги даётся». Однако поэт в угоду рифмовке в четвертой строке (**хезад**) использует во второй строке слово «**ситезад**», что неправильно. Ибо глагол **ситезидан** означает **враждовать, действовать наперекор, упорствовать**. В таком случае непонятно, что означает строка «Бонги хатар ситезад» (букв. Сигнал тревоги ссорится/враждует). Во-вторых, что означает состав «Ту тире»? Если бы поэт сказал «чу тире» (как стрела), это было бы приемлемо. Также в строке «Чуст у либоси худро» одна неуместная буква разрушила смысл и логику стиха. В третьей строке второй строфы, если вместо слова «**корбаст**» использовать «**ичро**», смысл и логика строки стали бы нормальными.

Такие нескладности и шероховатости изредка встречаются в стихотворениях «Нелегко быть солдатом», «Аскар чи кор дорад?», и «Командир», что делает стихотворения ущербными. Например:

¹⁴ Следует оговориться, что изъяны в виду чисто смысловых или лексических особенностей при переводе примеров не находят отражения, поэтому примеры мы будем приводить на языке оригинала.

Ҳангоми машқу хидмат	Во время учения и службы
Фармондеҳ асту афсар:	Он является командиром,
Фармояду бисанчад	Приказывает и проверяет
Зӯру тавони аскар.	Силу и энергию солдата.
Фармондеҳ аскаронро	Командир для солдат -
Устоди меҳрубон аст,	Ласковый наставник.
Ицрои гуфтаҳояш	Выполнение его приказов –
Қонуни аскарон аст.	Закон для солдат [87, 110].

Во второй строке данного отрывка союз «у» приведен не к месту. Возникает такое представление, что есть два человека: командир – приказывающий и офицер. В то время как поэт хочет сказать: «Офицер командует солдатами». Ошибка произошла в результате чрезмерного увлечения автора размером стиха, в результате чего смысл стал ущербным. Также трудно уловить смысл последнего бейта. Видимо, поэт хочет сказать: «Выполнение приказа командира – закон для солдат».

В приведенных ниже строфах есть языковые, логические, смысловые погрешности:

Вай харбу зарб дорад	Он сражается,
Ғелидаву хазида,	Кувыркаясь и ползая.
Аз бораву яланғи	Останавливаясь и двигаясь
Истодаву давида	По насыпи и открытой местности [87, 103].

Сад беҳунар, ки бошад,	Даже если парень бездарный,
Соҳибхунар шавад кас,	Он станет мастером.
Дар аскарӣ, бародар	На службе воинской, брат,
Чизи дигар шавад кас!	Человек становится совсем другим [87,105].

В третьей строке первого отрывка использовано сравнительно редкое слово «бора» - «стена». Логика стиха требует в четвертой строке вместо слова «истодан» (стоять) употребить «чахидан» (прыгать), ибо прыгать со стены или через стену логичнее, чем стоять. В этой же строфе не приемлемо использование тюркского слова «яланги», что умаляет

красоту богатого таджикского языка. Также в четвертой строке второй строфы некорректно по отношению к человеку, то есть одушевленному существу, употреблять понятие «чиз» (предмет, вещь). Хотя такое использование слова встречается в известной газели классика таджикско-персидской литературы Амира Хусрава Дихлави («Я видел много красавиц, но ты вещь другая»), однако у него эта лексическая единица имеет другой смысловой оттенок.

Автор более двадцати сборников стихов для детей Рахмон Бобо в последние годы сочинил цикл стихов в воспевание и восхваление национальных святынь, ценностей и государственных символов, основная часть которых размещена в сборниках «Солдат Родины» (2013) и «Навруз Таджикистана» (2014). В указанных сборниках наравне с содержательными и красивыми стихотворениями, свидетельствующими о творческом таланте автора, встречаются иногда сырые, нескладные, несовершенные с точки зрения языка образцы, которые в плане содержания являются повторами произведений других поэтов.

В указанных стихах встречаются бейты и строки с ущербной логикой, ибо поэт ради соблюдения рифмы иногда приводит ненужные, несообразные слова. Например, возьмем следующие строфы стихотворения «Семь синов Навруза»:

Канӣ бинамо,	Давай, посмотри
Ба хон як нигоҳ,	На наш дастархан.
Чӣ боз он чо нест?	Чего там не хватает?
Санчиту сирко...	Джиды и уксуса...
Рӯи хон чӣ нест?	Чего нет на дастархане?
Нест акнун сипанд.	Теперь нет руты.
Шавад бо сипанд	Вместе с рутой
Ҳафт син дилписанд	Семь«синов» будут приятными [57, 20].

Во второй строке первого бейта первой строфы слово «нигоҳ» требует поставить в первую строку вместо «бинамо» слово «бикунем», потому что слова «нигоҳ» (взгляд) и «бинамо» (от инфинитива **намудан** –

показывать) имеют одинаковый смысл. Также в третьей строке логичнее и благозвучнее состав «чї боз» заменить составом «боз чї». Представляется, что в шестой строке слово «акнун» использовано не к месту, оно добавлено для устранения изъяна размера, но в ущерб смыслу.

В следующих бейтах из стихотворения «Касыда о весне» смысл слова «чамад», приведенного в качестве рифмы, не совсем понятен, особенно детям:

Бойчечак дамад,	Подснежник прорастает,
Сияхгӯш чамад ,	Подснежник грациозно прорастает
Ба ёди баҳор!	В предчувствии весны.
Сабза сар занад,	Зеленая трава восходит,
Қоқу бар занад,	Одуванчик распускается
Аз боди баҳор!	От весеннего ветерка [57, 30].

В стихотворении «У всех на устах Навруз», написанном в жанре **мухаммас**, также встречаются некоторые языковые и стилевые погрешности. Приведем для примера одну строфу из четырехстрофного стиха:

Орзуҳо бар амал шуд,	Надежды сбылись,
Агарчї бо ҳаял шуд,	Хотя и с опозданием,
Бо хоҳишу майл шуд,	Стало, как мы мечтали,
Ҷашни байналмилал шуд,	Стал международным юбилеем,
Сабаби иду сайл шуд	Появился повод для празднества и гулянья
	[57, 10].

Во второй строке поэт использовал диалектное слово «ҳаял», которое умаляет красоту бейта. Кроме того, слово «ҳаял» употребляется с глаголом «кардан», а не «шудан».

В «Толковом словаре таджикского языка» слово сайл/сел приводится в значении «бурный поток воды, возникающий после продолжительных осадков и таяния снега» (т.2.,177), но автор или не обратил внимание на исконное значение лексической единицы, или при подборе рифмы имел ввиду узбекское слово **сайл** в значении «гулянье».

В сборнике «Навруз Таджикистана», состоящем из 30 стихотворений, наравне с прекрасными, содержательными стихами встречаются бейты с языковыми и смысловыми шероховатостями, лишенные художественности:

Наврӯз кору амалхез, Навруз побуждает к работе и действию,
Наврӯз чахду чадалхез. Навруз – время усилий и усердия [57, 3].

Некоторые языковые и стилевые, логические и смысловые шероховатости, к сожалению, встречаются и в сборнике «Солдат Родины». Примером сказанному могут стать стихотворения «Тайна сыновей Родины» и «Песня пограничников»:

Аскарӣ Ватан азиз,	Воин Родине дорог,
Лоиқи шаъну тамиз,	Он достоин чести и опрятности (тамиз),
Халқу Ватан аз аскар	Народ и Родина в безопасности (ба амн)
Ба амн аз хавфу хатар	Благодаря солдатам верным [54, 223].

То Ватан бошад амон,	Чтобы Родина была в безопасности,
Мо баҳри ӯ сарҳадбон.	Мы, её пограничники,
Ҳамеша бинамоем	Всегда будем
Марзи ӯро нигахбон .	Защищать её границы [54, 226].

Во второй строке слово «тамиз» не имеет никакого отношения к смыслу первого бейта и приведено только для соблюдения рифмы, то есть форма превалирует над содержанием. Кроме того, не вполне ясен смысл состава «**ба амн**» в четвертой строке. В последнем бейте второй строфы использовано словосочетание «**бинамоем нигахбон**», неправильное и с точки зрения логики, и с точки зрения грамматики.

Такая же бессмысленная рифма встречается в семисложном стихотворении «Тайна солдата Родины», что наносит ущерб смыслу стиха, ибо слово «тарз» не имеет смысловой связи со словами «қарз» и «фарз»:

Хизмати Ватан қарз аст,	Служение Родине – долг.
Ба пиру чавон фарз аст.	Обязанность для стара и млада.
Хоса баҳри афсарон	Особенно для офицеров
Муҳим ба ҳар як тарз аст.	Важно любым способом [54, 233].

В другом стихотворении Рахмона Бобо о святынях под названием «Язык» также нарушены обычные правила таджикского языка:

Бе забон бе бунёдӣ,	Без языка у тебя нет корней,
Бе забон дур аз ёдӣ.	Без языка ты забытый совсем.
Бе забон беном, нишон,	Без языка ты без имени,
Бе забон ту ношодӣ.	Без языка ты печален.
Бе забон бедил, чигар,	Без языка у тебя нет сердца и печени,
Бе забон зору музтар.	Без языка ты в затруднении.
Бе забон буди нобуд,	Без языка ты не существуешь,
Бе забон бесару бар...	Без языка ты одинок [54, 231].

В таджикском языке очень часто употребляют составы «ному нишон» и «дилу чигар», однако поэт в угоду размеру опускает союз «у» и заменяет его дефисом, что наносит ущерб смыслу стихотворения. Кроме того, для детей не до конца понятен смысл словосочетаний «буди нобуд» и «бесару бар».

Игнорирование знаков препинания, являющееся одним из важных условий соблюдения логики речи, можно наблюдать в стихе «Праздник победы», посвященном советскому единству и написанном в жанровой форме **чахорпора**:

Буд ваҳдат он дам, (?)	Тогда было единство,
Ҳам ягонагӣ,	И объединение,
Набуд байни кас, (?)	Не было между людьми,
Ҳеч бегонагӣ.	Никакого отчуждения.
Он замон ваҳдат, (?)	Тогда единство,
Ваҳдати халқ буд.	Было народным единством.
Чун оби ҳаёт, (?)	Как живая вода,
Ба коми халқ буд...	Оживляла народ.. [53,14].

В конце тех строк, где мы поставили вопросительный знак в скобках, нет необходимости ставить запятую. Неправильно поставленные запятые нарушают законченность мысли в указанных строках и бейтах. Кроме того, в советское время слово «вахдат» как термин не использовалось в значении «единство», тогда говорили «дружба и единство народов».

Как показывает анализ приведенных выше примеров, погрешности и нескладности в стихотворениях Рахмона Бобо встречаются в основном в рифмах, поэтому ему следует отнестись со всей серьезностью к этой проблеме. Не следует забывать, что рифма как ключевой элемент поэзии играет большую роль не только в формировании поэтических форм, но и несёт основную смысловую нагрузку бейтов и строк. В связи с этим один из известных исследователей русской детской литературы Станислав Рассадин отмечает: «Поэт рифмуя между собой строки стихотворения, не должен забывать, что эта звукопись была осмысленна не только внешне, но и внутренне; надо, чтобы она не просто «озвучивала» связную фразу, но и работала на внутреннее содержание стихотворения, на его эмоциональную тему» [174,139].

Некоторые шероховатости изложения, проявляющиеся обычно в нарушении правописания таджикского языка, а иногда в неправильном использовании знаков препинания, встречаются и в стихотворениях опытной поэтессы Шахрии Адхамзод. Кроме того, в отдельных произведениях сборника «Родина, Независимость, Единство» наблюдаются погрешности в размере, смысловые шероховатости, что создаёт препятствия для восприятия подростками идеи и содержания того или иного бейта. Например:

1. Анциру анори боғи мо сард нахӯрд.?

Афсӯс, ки худ чу себи сармозадам.

Инжир и гранаты нашего сада не обморозились.

Очень жаль, что мы сами как мороженые яблоки [97, 22].

2.Насиби мардумат шодии Вахдат,

Ғамии (?) бегонагӣ дар хок бодо.

Радость единства пусть будет уделом народа.

Да сгинет печаль отчуждения [97, 38].

3.Лаззати вахдат бувад дар дӯстӣ моро

Дар Хуросон шеъри тавҳид аст (?) Истиқлол

В дружбе находим мы радость единства.

В Хорасане независимость – стихотворение Независимости[97, 39].

4.Зи ҳар ҳарфе ба **рӯйи хоки олам** (?)

Ҷақат некӣ пайи фардо бимонад.

На земле от каждого слова

Остаётся только добро ради завтрашнего дня [97, 54].

В одном из стихов о святынях известного поэта Камола Насрулло «Таджикистан, Ориёно, Ориёно» – относительно понятия «флаг» употребляется глагол «сверкать», что на наш взгляд, не совсем верно. Как известно, флаг колыхается или развевается, но не сверкает, если, конечно, он не сделан из позолоченной материи:

Бо дурахши парчами озодагон,

С сиянием стяга свободных

Бо фурӯғи тозаи тоҷи каён

С новым сиянием каянидской короны.

Зинда гаштӣ дар вучуди тоҷикон,

Ты возродился в душе таджикской.

Тоҷикистон, Ориёно, Ориён!

Таджикистан, Ориёно, Ориён [48, 7].

Необходимо отметить, что анализ языковых и стилевых, логических и смысловых погрешностей и ошибок современной детской поэзии только на основе стихов, посвященных святыням, в какой-то мере ограничивает круг исследования. Для более широкого охвата темы и определения общей панорамы развития поэзии и выявления художественно-стилевых проблем необходимо совершить краткий

экскурс в творчество других литераторов, создающих произведения на разные литературные темы.

Поэт Кутбиддин Зарифи является автором нескольких сборников стихов: «Цветок любви» (2002), «Огонь сердца» (2004), «Наше село - Семигандж» (2004), «Весть любви» (2005), «Благодарность Единству» (2007), «Родник любви» (2008), «Подол и руки матери» (2009), «Крик сердца» (2009), «Крошки слов» (2011), «Голубок» (2011), «Река души» (2011), «Наследие отца» (2012), «Смеющееся Солнце» (2013). Из приведенного перечня видно, что в отдельные годы поэт публиковал по два-три сборника стихов. В последнем сборнике поэта «Смеющееся Солнце» встречаются стихотворения, которые имеют смысловые, языковые и стилевые погрешности и недостатки. Так, в одном из его стихотворений прослеживаются некоторые смысловые погрешности:

Имсол ҳаво қок омад	В этом году погода сухая (кок).
Гули замин тоқ (?) омад	Цветы выросли одинокие (тоқ).
Об додаму об додам,	Я много поливал
Об аз рӯйи хок (?) омад.	Вода потекла по земле.
Обро ба чӯй сар додам...	Сердце земли было проклято...
Алаф аз замин рӯйид,	Трава взошла из земли,
Говон ба қаймоқ омад!	Коровы начали давать каймак [22, 11].

Из приведенного стихотворения прослеживается, что поэт относительно неверно рифмует слово «**хок**» с тюркскими словами «кок», «каймоқ» с таджикским словом «**тоқ**» и арабскими словами «соқ» (соқа) (стебель) и оқ (проклятый). И при этом он не всегда понимает значение используемых слов, ибо слово **оқ** (человек, подвергшийся проклятию родителей из-за непослушания) употребляет в смысле қай – рвота. Далее поэт утверждает в своем стихе, что в этом году была засуха (**қок**), следовательно, родники высохли. Однако вопреки законам природы

воды стало больше, и поэт «так поливал» землю, что из-за обилия влаги землю вырвало водой.

В другом стихотворении Кутбиддин Зарифи обращается к детям более витиеватым, трудно воспринимаемым маленьким читателем стилем:

Ман гулаки алвонӣ,	Я алый цветочек сорву
Чинда задам пешонӣ (?)	И цветком ударю по лбу.
Рафтам ба пеши модар	Пришёл я к матери,
Бӯсид маро пешонӣ...	Поцеловала она меня в лоб...
Гулу китоб бизебад,	Украшают друг друга цветок и книга,
Ҳарф аз китобат ҷорӣ (?)	Буквы из твоей книги текут (?),
Чашм бар китоб ало кун (?)	Грозно (ало?) посмотри на книгу (?),
Дониш ҳосил меорӣ (?)	Плодом (для тебя) будет знание (?).
Ба ҳушу гӯшу майна (?)	Умом и ушами и памятью (майна?)
Пур кун ҳарфи даркорӣ.	Заполни нужные буквы.
Мисли мулло хут-хутак	Наподобие удода
Аз ту садо барорӣ (?)...	Издашь звук (?)»..[22, 6].

В сборнике «Загадок» поэта Сафара Раджаба, опубликованном в издательстве «Адиб», собраны загадки автора. Знакомство с книгой приводит читателя к выводу, что Сафар Раджаб в мире литературы в целом и в детской литературе, в частности, в том числе в составлении загадок, сравнительно, новый, малоопытный литератор. По этому он недостаточно овлаживает основными принципами одного из труднейших жанров, составления загадок. Так, поэт описал следующую загадку на тему часы:

Дар дохили як шаҳрча (?)	В одном городке
Дувоздахто хонача (?)	Двенадцать комнатушек.
Се бародар дар сафар (?)	Три брата путешествуют,
Аз қафои ҳамдигар.	Один за другим [63,10].

Нам представляется, что в этой загадке отсутствуют основные элементы данного жанра. Загадка – одна из форм постижения

действительности детьми. В загадке – древнейшем жанре устного творчества – отражаются характерные свойства предметов, явлений, представителей фауны и флоры, птиц и т.д. Загадка приводит в движение ум ребёнка, развивает его аналитическое мышление, наблюдательность. Маленький читатель должен отгадать загадку на основе тех примет, которые включены в текст произведения. Приведенная выше загадка не отвечает таким требованиям.

Загадки поэта Муродали Собира, включенные в сборник стихов «Бабочка», написаны в основном, на уровне серих творений. Например, возьмем его загадку на тему снег:

Бе яке дурӯғу лоф (?)	Без никакого обмана,
Курта пӯшонад атроф.	Оденет платье, которым всё вокруг окружено,
Куртаи ӯ якранг аст,	Платье его одного цвета,
Кӣ мегӯяд, чӣ ранг аст?	Кто скажет: Какого цвета? [63,13].

Где в этой загадке указаны качества и особенности снега? Каким образом читатель может отгадать загадку? Каждый сезон года обладает своими особенностями и специфическим цветом: белый цвет – зима, зеленый – весна, разноцветье – лето, желтый цвет – осень. Отгадать загадку Муродали Собира без конкретизации цвета времени года, представляется не возможным.

Самой характерной стилистической особенностью загадки является лаконичность и конкретность. Однако в некоторых загадках М.Собира не всегда соблюдаются эти требования. Например, у него есть загадка с ответом «сель»:

Аз кӯҳ омаду аз дашт(?)	Пришел с гор и из степи,
Тамоми деҳаро гашт(?)	Обошел все село.
Ҳар чӣ дучораш омад.	Все, что встретилось,
Ё дар канораш омад(?)	Или все, что приблизилось к нему,
Бо шасти охи худ бурд(?)	Стремительностью вдоха своего,
Рӯфта аз роҳи худ бурд.	Сместил со своего пути [42,114].

На наш взгляд, в загадке описан не сель, а ураган. Ибо только ураган, вихрь может подняться и смести всё на своём пути. Сель идет не «из степи», а степь поглощает его и т.д. Необходимо отметить, что составление загадок требует точности, проницательности, обдуманности и красивого изложения. Основными недостатками загадок Сафара Раджаба, Муродали Собира и других является незнание языка нормы, отсутствие таланта описания, аналитического мышления и наблюдательности.

В некоторых стихотворениях книги «Бабочка» Муродали Собира есть стихи с языковыми и стилевыми, смысловыми и формальными, морфологическими и синтаксическими погрешностями и ошибками. Например, в его стихе «После дождя» есть упущения по размеру, языку, стилю, хромает логика изложения:

Чор тарафи дашту кӯ, (?)	Четыре стороны степи и улиц
Зебо шуд аз ҳама сӯ.	Стали красивыми.
Ҳусни нав пайдо шуд,	Новое украшение получила
Замин аз гул шайдо шуд.	Земля от распускания цветов.
Чашмаҳо ҳам дарё шуд,	Родники стали реками,
Дилчӯ кӯху сахро шуд.	Прекрасными стали гора и степь[42, 102].

Во второй строке первого бейта состав «аз ҳама сӯ» («со всех сторон») приведен только ради заполнения рифмы. В четвертой строке слово «шайдо» означает «обезумевший от любви», «страстно влюбленный». В этой строке, когда поэт говорит «Земля обезумела от цветка», что он имеет в виду, не понятно? Какую смысловую нагрузку несет эта строка? Какие чувства в ребенке вызывает она? В третьем бейте нарушено согласование подлежащего и сказуемого, то есть подлежащее стоит во множественном числе, а сказуемое в единственном.

Таким образом, анализ творчества наших поэтов в плане языка и манеры изложения показывает, что в поэзии эпохи Независимости, наравне со значительными художественными достижениями, свидетельствующими о развитии современной детской литературы,

встречаются также многочисленные погрешности и упущения в языке и стиле изложения, своевременное устранение которых поможет дальнейшему её совершенствованию. Таджикская поговорка гласит: «Каждое слово имеет место, и каждое изречение имеет своё время» (досл.). Соблюдение этой поговорки во всех научных и литературных сочинениях, и особенно в детской поэзии, имеет большое значение.. В поэзии не только каждое слово и словосочетание, слог и буква, но и все знаки препинания имеют свое место. Несоблюдение общепринятых правил таджикского языка в литературе, особенно в детской, иногда полностью изменяет содержание и логику текста. Поэтому нашим поэтам при создании стихотворений для детей необходимо всегда быть точными, наблюдательными и проницательными, чтобы достичь поставленных творческих целей.

Примеры, приведенные нами выше для демонстрации и анализа изъянов современной детской поэзии, не означают, что в эпоху Независимости было относительно малоинтересных, содержательных, логически выверенных и стилистически правильно оформленных стихотворений. Наоборот, за последние годы издан ряд сборников стихотворений, выдержанных как в идейно-содержательном плане, так и в художественно-стилистическом, которые сыграли значительную роль в нравственно-эстетическом воспитании детей и подростков и обогащении их словарного фонда.

Естественно, что такие сборники в основном принадлежали перу сравнительно старших и опытных поэтов. Наравне с ними сборники стихов известных поэтов – «Дети и улицы» (2008) Джуры Хошими, «Шеър» (2010) Латофат Кенджаевой, «Шёпот колосьев» (2008) Юсуфджона Ахмадзаде, а также книга загадок Азиза Азиза (2013) входят в число лучших детских книг эпохи Независимости. Для подтверждения своих соображений в качестве примера приведём два выразительных, очень благозвучных и чарующих стихотворения Ю. Ахмадзаде, написанных семи- и пятисложным размером. Стихотворения, созданные

в парной рифме месневи, вызывают интерес также с точки зрения языка и манеры изложения. Так, в стихотворении «Тыква» дается следующее лапидарное и изящное описание:

Посадили семена тыквы,	Вода шумного Варзоба.
Вдоль ручейка посадили.	Тыква наша выросла,
В наш ручеек пришла вода,	Стала фонарем сада [3,190].

В стихотворении «Ромит» поэт образно и описывает запоминающуюся сказочную красоту ущелья Ромит:

Из очей облака,	Будто на горе павлин
Скатилась слеза.	Прошёлся грациозной походкой,
По пути она	Стало красивее
Стала радугой.	Рамитское ущелье [3,195].

Стих Раджаба Мусулмониёна «Национальная песня», посвященный одному из государственных символов, также отличается плавностью и благозвучием и выражает верность маленького героя песне и её автору. В этом стихотворении нет ни одного непонятого слова и словосочетания или строки и бейта с погрешностью в размере. Легкий семисложный размер и большое количество открытых слогов обеспечивают плавность и музыкальность стиха, содействуют его быстрому заучиванию:

Дорогой дедушка,	Когда вы придете
Дедушка Гулназар,	К нам домой в гости,
«Гимнациональный»ваш	Чтобы мы вдвоём
Пою утром и вечером.	Пели «Национальный гимн».
Хочу вам сказать одну вещь,	Я с «Национальным гимном»
Если только не обидитесь,	Вырасту большим [45,76].

Плодотворный таджикский поэт Рахмон Бобо, несмотря на то, что уже опубликовал более десяти книг, недостаточно известен в литературной среде. В его творчестве за последние годы встречается немало хороших стихов, о чем мы упомянули выше. На наш взгляд, стихотворение «Знамя Таджикистана», – одно из лучших его произведений. В этом плавном и содержательном стихе, состоящем из

четырёх стрóf и четырёх бейтов- рефренов, красочным, благозвучным, понятным для детей языком выражена верность лирического героя Родине, гордость его символами. Стих Рахмона Бобо мы подвергли анализу во втором разделе первой главы. Особенно удачной и очень поэтичной находкой можно считать сравнение знамени с «тюльпаном на крыше государства».

Поэт Халифабобо Джумазаде - также в своем творчестве больше затрагивает проблемы национальных святынь и символов из истории нашего государства. Он одним из первых в годы Независимости написал стихотворение на тему государственного герба и знамени Таджикистана, которое также было подвергнуто нами анализу в первой главе работы. Поэт также является автором стихотворения о нашем первом национальном государстве под названием «Государство Саманидов». Небольшой семисложный стих очаровывает читателя своей плавностью и музыкальностью:

Государство Саманидов –	Государство Саманидов –
Дух – покровитель наш.	Защитник слов наших.
На пути к завтрашнему счастью,	Единство нации – его плод,
Открытые наши очи.	Государство очей наших [91,5].

Данное стихотворение с точки зрения содержания и манеры изложения можно считать логическим продолжением стихов поэта - новатора о святынях. В стихотворении внимание маленького читателя приковывают к себе благозвучные рифмующиеся словосочетания «дидаи бедор», «давлати дидор», «рухи мададгор», «хомии гуфтор», которые направляют его в глубь веков, в эпоху образования первого таджикского государства. Тем самым поэт пробуждает историческую память читателя, связывает прошлое с настоящим, укрепляет чувство самосознания детей.

Таким образом, детская поэзия таджикской литературы, несмотря на некоторые языковые и стилистические, логические и смысловые шероховатости и недостатки, в эпоху Независимости постоянно

развивалась и совершенствовалась, приходила в соответствие с идейно-эстетическими требованиями и чаяниями эпохи в тематическом и стилевом плане и внесла свою лепту в воспитание эстетического вкуса читателей. Благодаря творческим исканиям таджикских поэтов за четверть столетия были созданы сотни стихотворений и песен, опубликованы десятки сборников, отражающих рассматриваемую тему. Указанные сборники стихотворений с точки зрения языка и стиля изложения в целом соответствовали возрастным особенностям детей и стилевой специфике детской поэзии. Ибо большинство авторов, глубоко прочувствовав свою профессиональную миссию, стремились создать стихотворения на плавном и гладком, красочном и притягательном языке, синтезированном с элементами художественности и поэтичности. Именно поэтому в стихах о святынях эпохи и в других произведениях в большом количестве использованы распространенные средства художественного изображения, такие как сравнение, описание, антитеза, противопоставление, гипербола, преувеличение, иносказание, метафора, сроднение, аллюзия и другие, обеспечившие плавность языка и изящество изложения и оказавшие значительное влияние на укрепление художественных основ изображения и усилившие его эмоциональный аспект.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ исследуемой темы ясно показал, что одно из основных идейно-эстетических направлений современной детской и подростковой поэзии имеет тесную связь с отражением национальных святынь, ценностей и государственных символов. Впервые объектом отдельного исследования стали фундаментальные проблемы бытия и судьбы нации и государства – святыни, национальные ценности и символы, их отражение в художественной литературе, в частности, в таджикской детской и подростковой поэзии. Исследование показало, что данная тема на сегодняшний день не привлекала внимание специалистов, ибо в предыдущую историческую эпоху она не была сформулирована и не выносилась на уровень государственной политики, как это произошло с приобретением Независимости.

Одним из положительных явлений поэзии эпохи Независимости можно считать проявление интереса и обращение к детской поэзии, Народных поэтов Таджикистана – Гулназара, Камола Насрулло, Мухаммада Гоиба, Саидали Маъмура, Гулрухсор, Бозора Собира, Низома Касыма, также известных литераторов – Джуры Хошими, Латофат Кенджаевой, Шахрии Адхамзод и др. Благодаря красочным и вдохновляющим стихотворениям указанных поэтов не только многократно обогатилось содержание современной детской поэзии, но и получили дальнейшее совершенствование художественный аспект, язык и манера изложения. Можно сказать, что лучшие образцы сегодняшней таджикской детской поэзии принадлежат перу именно этих поэтов, ибо большинство стихов, созданных ими в указанный период, отличаются глубокой содержательностью, высокой художественностью и законченностью мысли.

В развитие и совершенствование детской поэзии в эпоху Независимости внесли весомую лепту также наши известные поэты – Гулчехра Сулеймани, Убайд Раджаб, Гаффар Мирзо, Бобо Ходжи, Али Бободжон, Наримон Бакозаде, сравнительно молодые детские поэты

Юсуфджон Ахмадзаде, Рахмон Бобо, Раджаб Муслумониён, Эгам Назруллох, Шариф Мухаммадёр, Назокат Ходжа, Халифабобо Джумазаде, Камол Румони и др. Благодаря их содержательному творчеству большинство тем детской и подростковой литературы, особенно отражение святынь, государственных символов, национальных ценностей, обрели новое звучание, и стали средством в идейно-эстетического воспитания детей младшего и среднего школьного возраста, что также можно считать художественным достижением современной детской поэзии.

Таким образом, изучение и исследование детской и подростковой поэзии эпохи Независимости в свете отражения национальных святынь и ценностей привело нас к результатам, которые будут изложены в числе выводов диссертационной работы:

1. Таджикская детская и подростковая поэзия в эпоху Независимости вступила в совершенно новый период развития, и в зависимости от идейно-эстетических требований новой исторической эпохи произошли важные перемены в её содержании, получило особое звучание отражение исторической памяти народа и национальной идеи.

2. В указанный период в детской и подростковой поэзии наблюдается живой интерес поэтов к художественному отражению национальных святынь, ценностей и государственных символов, составляющих стержневую тенденцию литературного течения эпохи, ибо, по требованию исторической необходимости, в нее вошли новые темы, уходящие корнями в политическую и культурную жизнь страны и оказавшие влияние на нравственное сознание людей. Пропаганда указанных проблем могла оказать влияние и на мировоззрение общества. Поэтому такие стихотворения обильно используются в нравственном воспитании детей, что приносит ощутимые результаты.

3. В последние двадцать пять лет в связи с социально-политическими переменами эпохи в современной детской поэзии особое развитие получили стихи о национальных святынях и духовных ценностях,

патриотическая лирика, стихи с выражением уважения к языку и национальной самобытности, и посвященные государственным символам – знамени, гербу, гимну, национальному единству, которые ранее не были столь актуальными. Данная тематика сыграла важную роль в определении идейно-художественного содержания литературы эпохи Независимости.

4. В поэзии эпохи Независимости неуклонное развитие получило отражение темы Родины и службы в рядах национальной армии. Появились первые циклы стихотворений, как «Что пишет солдат?», «Солдат Родины» и др. В этих стихотворениях военная служба выступала как священный долг каждого гражданина страны. Тематика и содержание военно-патриотической лирики таджикской литературы расширились, стали более конкретными, также усилились художественность и поэтичность стихотворений. Несмотря на то, что тема Родины в древней персидско-таджикской поэзии присутствовала в разных планах, однако в поэзии эпохи Независимости она выделилась в самостоятельное направление и обрела особое место.

5. Другой особенностью современной литературы считается создание многочисленных стихотворений, в которых речь идет о священных государственных символах: Знамени, Гербе, Национальном гимне, не имеющих прецедента в таджикской поэзии. Таджикские поэты вдохновенно и с чувством ответственности приступили к художественному отражению национальных символов молодого таджикского государства, желая приумножить в сердцах детей и подростков чувство любви к родине, Независимому Таджикистану, чувство национальной гордости и самосознания.

6. В современной детской поэзии особое место занимает художественное описание родного языка и праздника Навруз, восхваление и воспевание которых стало возможно благодаря обретению государственной Независимости. К восприятию и художественному пониманию родного языка и праздника Навруз таджикские литераторы

приблизилась с новых идейных позиций в соответствии с новыми эстетическими требованиями, четко и отчетливо отразили роль языка и Навруза в эволюции духовной жизни общества и возрождении древних традиций, стремились воспитать в сердцах читателей чувство уважения к национальным святыням и ценностям таджиков. Хотя отражение Навруза имеет давние традиции в нашей классической литературе, однако в новый исторический период оно превратилось в особую тему.

7. Гражданская война начала 90-х годов прошлого столетия завершилась достижением национального единства – величественного и судьбоносного события в новейшей таджикской истории. Поэтому движение за национальное единство также считается национальной ценностью и нашло свое место в художественной литературе, в том числе в детской и подростковой литературе, и в качестве важнейшего политического достижения нового времени оказалось в центре внимания литераторов.

8. Почитание и выражение уважения, агитация и пропаганда национальных святынь и ценностей, ранее преданных забвению, возродились в эпоху национальной Независимости, и превратились в ключевую тему таджикской, особенно детской и подростковой поэзии, стали основой определения идейных тенденций художественной литературы эпохи. При описании исторического статуса указанных национальных ценностей и святынь поэты использовали чарующий и выразительный стиль, который обусловил перерастание каждого из них в поэтические образы.

9. Другой особенностью поэзии эпохи Независимости, связанной с формой художественного изображения, считается жанровое разнообразие стиха. Литераторы на пути красочного и действенного изображения национальных святынь и ценностей как можно больше использовали разные литературные жанры, особенно распространенные традиционные классические жанры, в том числе газель, месневи, касыду, рубаи, дубейти, творчески использовали формальные и художественно-

стилевые возможности традиционных жанров для усиления поэтичности слова и образного изложения социальных идей новой исторической эпохи и тем самым внесли вклад в жанровое разнообразие современной детской поэзии. В поэзии эпохи Независимости часто используется также жанровая форма чахорпора. Она превратилась в основной жанр детской и подростковой поэзии, ибо данная форма соответствует детской природе и отличается многообразием рифмовки.

10. В поэзии эпохи Независимости средства художественного изображения, как важный фактор обеспечения художественности и поэтичности слова, играют важную роль. Ибо отличительные стилевые и смысловые особенности каждого стихотворения проявляются именно в художественности, в плавности и гладкости, ясности и красоте слова, в чеканности и четкости мысли, действенности цели, то есть во всём том, что приобретается путем умелого использования художественных средств изображения. В поэзии рассматриваемой эпохи из огромного количества смысловых и словесных фигур наиболее часто использовались описание, иносказание, метафора, преувеличение, антитеза и противопоставление, сравнение, олицетворение, аллюзия, повтор, сроднение, которые сыграли большую роль в укреплении художественных основ изображения и усилении его эмоциональных аспектов.

11. С точки зрения языка и стиля изложения современная детская поэзия, в целом плавная и притягательная, красочная и образная, соответствует восприятию и пониманию детей младшего и среднего школьного возраста, ярко отражает естественные речевые особенности детей и подростков, словарный состав языка. Подавляющее большинство поэтов владея на должном уровне родным языком, стремились писать чистым, благозвучным и изящным языком, усилить художественные и поэтические аспекты стиха и достичь значительных успехов в данном направлении.

12. Исследование детской поэзии показывает, что наравне со значительными достижениями в плане языка и стиля изложения в детской поэзии рассматриваемой эпохи встречаются отдельные языковые и стилевые шероховатости и погрешности. Эти нескладности и погрешности проявляются, прежде всего, в форме стилевых и логических нестыковок и несуразностей, витиеватости изложения, ошибок в рифмовке, размере и содержании бейтов и строк, грамматических ошибок, а иногда и несоблюдения знаков препинания, вследствие коих затрудняется восприятие как смысла стиха, так и авторского замысла. Естественно, что устранение всех указанных изъянов содействует обеспечению изящества и изысканности, чистоты и утонченности языка детской поэзии.

В заключение необходимо отметить, что таджикская детская и подростковая поэзия неуклонно развивается в соответствии с требованиями социально-политической жизни и нового эстетического видения, расширяет круг тематики и художественных проблем, среди которых особое место занимает отражение национальных святынь, ценностей и государственных символов. Естественно, что стихи о святынях оказывают значительное влияние на формирование национального мышления, расширение знаний и мировоззрения, идейно-эстетическое воспитание детей и подростков, и в данном направлении велика заслуга литераторов. Ибо их усилия в художественном отражении рассматриваемой темы оказали благотворное влияние на укрепление чувства самосознания, национальной гордости подрастающего поколения.

БИБЛИОГРАФИЯ

I. Источники на таджикском языке:

1. Абарӣ М. Забони тоҷикӣ // Ворисони Сомониён, 2008, №7. – С. 15-16.
2. Акрам Р. Забони тоҷикӣ // Ворисони Сомониён, 2008, №4. – С. 3- 4.
3. Аҳмадзода Ю. Начвои хӯшаҳо / Ю. Аҳмадзода. – Душанбе: Адиб, 2008. – 195 с.
4. Аюбзода С. Фардои Ватан // [оҳанги Қ.Яҳёев]. Чашма, 2011, №2. – С. 15-16.
5. Бақозода Н. Иди алифбо омад / Н.Бақозода. – Душанбе: Сурушан, 1999. – 32 с.
6. Бақозода Н. Дунё ба умеди ман / Н.Бақозода. – Душанбе: Адиб, 2005. – 166 с.
7. Бақозода Н. Суруди Модар – Ватан // Анбоз, 2000, №5. – С. 13.
8. Бақозода Н. Тоҷикистон - Модарам // Анбоз, 2011, №2. – С. 1.
9. Бобочон А.Пайғоми парасту / А. Бобочон. – Душанбе: Адиб, 2003. – 39 с.
10. Бобочон А. Алифбои парандаҳо / А. Бобочон. – Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2013. – 32 с.
11. Бобочон А. Забони модарӣ // Ворисони Сомониён, 2008, №7. – С. 1.
12. Гулназар К. Се кулчаи танӯрӣ / К.Гулназар. – Душанбе: Адиб,1990. – 32 с.
13. Гулназар К. Девори сабз / К.Гулназар. – Душанбе: Адиб, 2002. – 17 с.
14. Гулназар К. Борони бесаранҷом / К.Гулназар. – Душанбе: Истиклол, 2004. – 10 с.
15. Гулназар К.Дарёи кӯча / К.Гулназар. – Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2010. – 23 с.
16. Гулназар К. Дар канори Ватанем // Анбоз, 2010, № 9. – С. 1.
17. Гулназар К. Гунчишки наққош / К.Гулназар. – Душанбе: Адиб, 2007. – 24 с.

18. Гулчехра С. Лолаҳои дасти ман / С. Гулчехра. – Душанбе: Шарқи озод, 1998. – 10 с.
19. Ғоиб М. Пойгоҳ / М. Ғоиб. – Душанбе: Адиб, 2004. – 38 с.
20. Даҳ шеъри тиллоӣ. [Мураттиб Ҷӯра Ҳошимӣ]. – Душанбе: Истиклол, 2003. – 12 с.
21. Дехотӣ А. Куллиёт. Ҷ. 1 / А. Дехотӣ. – Душанбе: Ирфон, 1965. – 374 с.
22. Зарифӣ Қ. Офтоби хандон / Қ. Зарифӣ. – Душанбе: Шашпар, 2013. – 32 с.
23. Камол Р. Мисли зебо мешавам / Р. Камол. – Хучанд: Андеша, 2013. – 24 с.
24. Камол Р. Азизаки модар / Р. Камол. – Хучанд: Ношир, 2016. – 28 с.
25. Камол Р. Кабутаракони умед / Р. Камол. – Хучанд: Ношир, 2013. – 44 с.
26. Камол Р. Ҳамеша зинда бошӣ! / Р. Камол. – Хучанд: Лочин, 2014. – 10 с.
27. Карим Ҳ. Суруд ва мусиқӣ / Ҳ. Карим. [Китоби дарсӣ барои синфи 6]. – Душанбе: Маориф, 2014. – 85 с.
28. Қосим Н. Махвора дар гахвора / Н. Қосим. – Душанбе: Истикбол, 2008. – 22 с.
29. Латофат К. Сандукчаи марворид / К. Латофат. – Душанбе: Шарқи озод, 1997. – 58 с.
30. Латофат К. Мусича ва дурдона / К. Латофат. – Душанбе: Истикбол, 2002. – 10 с.
31. Латофат К. Шеъро / К. Латофат. – Душанбе: ТҶБ Истикбол, 2010. – 103 с.
32. Латофат К. Суруди Наврӯз / К. Латофат. – Душанбе: ТҶБ Истикбол, 2014. – 16 с.
33. Латофат К. Даҳ суруди нағз / К. Латофат. – Душанбе: ТҶБ Истикбол, 2009. – 20 с.
34. Латофат К. Алифбои худомӯз / К. Латофат. – Душанбе: Истикбол, 2014. – 38 с.

35. Лоҳутӣ А.Шеърҳо ва дostonҳо. Иборат аз ду китоб. Кит. 1. / А. Лоҳутӣ. – Душанбе: Ирфон, 1987. – 400 с.
36. Лутфуллоев М., Иматова Л. Лафзи ширин. / М. Лутфуллоев П., Л. Иматова. – Душанбе: Пажӯҳишгоҳи илмҳои педагогӣ, 2005. – 224 с.
37. Маъмур С. Сӯзанак / С. Маъмур. – Душанбе: Маориф, 1985. – 24 с.
38. Маъмур С. Навоҳои Гулдара / С. Маъмур. – Душанбе: Адиб, 1988. – 35 с.
39. Маъмур С. Анӯшачони чони мо / С. Маъмур. – Душанбе: Истиклол, 2004. – 10 с.
40. Мирзо Ғ. Аз гаҳвора то майдон / Ғ. Мирзо. – Душанбе: Маориф, 1981. – 222 с.
41. Миршакар М. Ғунчаҳои хандо / М. Миршакар. – Душанбе: Маориф, 1981. – 211 с.
42. Муродалӣ С. Шоҳпарак / С. Муродалӣ. – Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2013. – 118 с.
43. Муродалӣ С. Қуллаҳо / С. Муродалӣ. – Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2011. – 20 с.
44. Муҳаммадӣ Қ. Кори савоб / Қ. Муҳаммадӣ. – Душанбе: Адиб, 2007. – 40 с.
45. Муслмониён Р. Нигоҳи Офтоб / Р. Муслмониён. – Душанбе: Эрграф, 2011. – 100 с.
46. Муҳаммадсолех Н. Чакомаи Наврӯз / Н. Муҳаммадсолех. – Душанбе: Адабиёти бачагона, 2012. – 140 с.
47. Назирӣ Н. Тӯҳфаи шоир / Н. Назирӣ. – Душанбе: Шучоиён, 2010. – 164 с.
48. Насрулло К. Баҳои қон / К. Насрулло. – Душанбе: ГҶБ Истикбол, 2012. – 10 с.
49. Назокат Х. Гулойими лолоӣ / Х. Назокат. – Душанбе: Адиб, 2010. – 32 с.
50. Назруллоҳ Э. Дар хона баҳорам ҳаст / Э. Назруллоҳ. – Душанбе: Калом, 2002. – 26 с.

51. Назруллоҳ Э. Аз дафтари Азиза / Э. Назруллоҳ. – Душанбе: Адиб, 2005. – 38 с.
52. Панду хикматҳо // [Мураттиб М. Фозилов]. – Душанбе: Нашрдавтоҷ, 1963. – 480 с.
53. Раҳмон Б. Аскари Ватан / Б. Раҳмон. – Душанбе: Адабиёти бачагона, 2013. – 44 с.
54. Раҳмон Б. Кафсан аз хирман. Китоби якум // Б. Раҳмон – Душанбе: Афсона, 2013. – 300 с.
55. Раҳмон Б. Кафсан аз хирман. Китоби дуюм // Б. Раҳмон – Душанбе: Офсет Империя, 2013. – 280 с.
56. Раҳмон Б. Кафсан аз хирман. Китоби сеюм // Б. Раҳмон – Душанбе: Адиб, 2014. – 322 с.
57. Раҳмон Б. Наврӯзи Тоҷикистон / Б. Раҳмон. – Душанбе: Адиб, 2014. – 32 с.
58. Раҳмон М. Гули Наврӯзӣ / М. Раҳмон. – Душанбе: Аржанг, 2010. – 40 с.
59. Раҷаб У. Як дона марворид / У. Раҷаб. – Душанбе: Маориф, 1984. – 144 с.
60. Раҷаб У. Тирукамон дар рӯи бом / У. Раҷаб. – Душанбе: Адиб, 1987. – 224 с.
61. Раҷаб У. Яккабурс / У. Раҷаб. – Душанбе: Адиб, 2002. – 135 с.
62. Раҷаб У. Олуҷа гули бодом / У. Раҷаб. – Душанбе: Адиб, 2012. – 184 с.
63. Раҷаб С. Чистон / С. Раҷаб. – Душанбе: Адиб, 2011. – 18 с.
64. Сайида. Забони ман // Ворисони Сомониён, 2008, № 4. – С. 5.
65. Салоҳиддинзода Н. Муқаддасоти Ватан / Н. Салоҳиддинзода. – Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2006. – 22 с.
66. Сарбандӣ А. Забони модарии ман // Ворисони Сомониён, 2008. – № 5. – С. 3.
67. Собир Б. 20 шеърҳои барои Ардашерак / Б. Собир. – Душанбе: ТҶБ Истиқбол, 2010. – 15 с.
68. Сомонӣ А. Дубайтиҳо // Ворисони Сомониён, 2008, № 10. – С. 4.

69. Султон Т. Ватан, ту қиблай // Ворисони Сомониён, 2008, №6. – С. 3.
70. Тайиба Қ. Меваи Истиклол / Қ. Тайиба. – Ашт: Саро, 2016. – 30 с.
71. Тайиба Қ. Шукронаи Ватан / Қ. Тайиба. - Ашт: Саро, 2016. – 32 с.
72. Тазкираи адабиёти бачагон. Ҷ. 1. / [Мураттибон: Г. Сулаймонӣ ва Б. Ҳочӣ]. – Душанбе: Маориф, 1979. – 334 с.
73. Тазкираи адабиёти бачагон. Ҷ. IV. / [Мураттибон: Р. Амонов ва Б. Шермухаммадов]. – Душанбе: Маориф, 1982. – 301 с.
74. Тазкираи адабиёти бачаҳо. Китоби якум. / [Мураттибон: Алӣ Бобочон ва Ҷӯра Ҳошимӣ]. – Душанбе: Адаиёти бачагона, 2012. – 224 с.
75. Турсунзода М. Асри ман / М. Турсунзода. – Душанбе: Ирфон, 1974. – 352 с.
76. Уштурбача монд дар баландие. / [Шеърҳои халқии бачагона. Мураттиб Шодигул Умарова]. – Душанбе: Адиб, 2009. – 16 с.
77. Фурӯғи меҳр. Шеърҳои сурудҳои барои кӯдакон. / [Мураттибон: А. Абдурашидов ва К. Насрулло]. – Душанбе: Адиб, 2004. – 107 с.
78. Ҳасанзода М. Офтобак / М. Ҳасанзода. – Душанбе: Шучоиён, 2009. – 44 с.
79. Ҳайдаршо М. Кӯҳи лаъл / М. Ҳайдаршо. – Душанбе: Маориф, 1982. – 23 с.
80. Ҳайдаршо М. Мо аз боми Ҷаҳон / М. Ҳайдаршо. – Душанбе: Маориф, 1986. – 72 с.
81. Ҳочӣ Б. Соябони сар / Б. Ҳочӣ. – Душанбе: Адиб, 2008. – 27 с.
82. Ҳочӣ Б. Тоҷикистон // Анбоз, 2011, № 7-8. – С. 37.
83. Ҳошимӣ Ҷ. Офтобак / Ҷ. Ҳошимӣ. – Душанбе: Маориф, 1986. – 40 с.
84. Ҳошимӣ Ҷ. Аз як-як то лак-лак / Ҷ. Ҳошимӣ. – Душанбе: Маориф, 2000. – 30 с.
85. Ҳошимӣ Ҷ. Кулча чаро ширин аст? / Ҷ. Ҳошимӣ. – Душанбе: Пайк, 2000. – 32 с.
86. Ҳошимӣ Ҷ. Чаро шамолак вазид? / Ҷ. Ҳошимӣ. – Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2008. – 20 с.

87. Ҳошимӣ Қ. Бачаҳову кӯчаҳо / Қ. Ҳошимӣ. – Душанбе: Адиб, 2008. – 272 с.
88. Ҳошимӣ Қ. Ватан // Гул-гул, 2008. – № 4. – С. 7.
89. Ҳошимӣ Қ. Наврӯзӣ // Гул-гул, 2011. – № 3. – С. 1.
90. Чистонҳо /. [Таҳияи Азизи Азиз]. – Душанбе: Адабиёти бачагона, 2013. – 12 с.
91. Ҷумъазода Х. Парчами Тоҷикистон / Х. Ҷумъазода. – Душанбе: Адиб, 2011. – 16 с.
92. Ҷумъазода Х. Зинда бод // Анбоз, 2000, №18. – С. 14.
93. Ҷӯразода Н. Наврӯз омад // Гул – гул, 2011, №2. – С. 7.
94. Шариф М. Обшори Зидех / М. Шариф. – Душанбе: Адиб, 2004. – 46 с.
95. Шариф М. Шамоли саргардон / М. Шариф. – Душанбе: Адиб, 2012. – 24 с.
96. Шариф А. Суруди сулҳ / А. Шариф. – Душанбе: Маориф, 1985. – 224 с.
97. Шаҳрия. Ватан. Истиклол. Ваҳдат // . – Душанбе: Адабиёти бачагона, 2013. – 55 с.
98. Шералӣ Л. Куллийет. Ҷилди 1 // . – Душанбе: Адиб, 2008. – 560 с.

II. Научные исследования на таджикском языке:

99. Абдуманнон А. Пиндорҳо ва ингорҳо / А. Абдуманнон. – Душанбе: Адиб, 2006. – 216 с.
100. Абдусаттор А. Асрори шеърӣ марғуб / А. Абдусаттор. – Душанбе: Адиб, 2004. – 110 с.
101. Акбарзода Ю. Ба кӯдак бо забони чон сухан бояд гуфт // Адабиёт ва санъат, 1994. 3 декабр. – С. 8
102. Акбарзода Ю. Китоби кӯдакон чӣ гуна бояд бошад? // Садои Шарқ, 2010. – № 4. – 158 с.
103. Акбарзода Ю. Соҳиби ин забон кист? / Ю. Акбарзода. – Душанбе: Пайванд, 2009. – 418 с.

104. Акбарзода Ю. Мӯниси атфол // Адабиёт ва санъат. – 1995. 20 октябр. – С. 5
105. Акбарзода Ю. Ашъори дилангезу рӯҳнавоз // Истикбол, 2001 – №1-6. – С.60-62.
106. Акбарзода Ю. Таҳқиқи шеър аз дидгоҳи нав / Ю. Акбарзода. – Душанбе: Адиб, 2004. – 198 с.
107. Акбарзода Ю. Бачаҳо дар кӯдакистон чӣ мехонанд? // Адабиёт ва санъат. – 2007. 18 октябр. – С. 7
108. Акбарзода Ю. Ҷӯра Ҳошимӣ ва “Чигилак”-ҳои ӯ // Адабиёт ва санъат. – 2009. 12 март. – С. 10
109. Акбарзода Ю. Нашри озоди китоб ва бурду боҳти он // Садои Шарқ, 2009. – № 4. – С. 125-137.
110. Акбаров Ю. Мехри Ватан / Ю. Акбаров. – Душанбе: Маориф, 1989. – 126 с.
111. Акбарзода Ю., Файзуллоев Н. Ҷӯраи бачаҳо / Истикбол. – 2012. 7-9. – 160 с.
112. Аминӣ А. Як соли назми бачагонаи тоҷик // Адабиёт ва санъат. – 1994. 3 декабр. – С. 4
113. Амонов Р. Адабиёт ва бачагон / Р. Амонов. – Душанбе: Ирфон, 1981. – 224 с.
114. Амонов Р. Таърихи адабиёти советии тоҷик. Ҷ. VI. Китоби 1 / Р. Амонов. – Душанбе: Дониш, 1982. – 346 с.
115. Асозода Х. Таърихи адабиёти тоҷик / Х. Асозода. – Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2014. – 672 с.
116. Бобокалонова Ҷ. Материалҳо оид ба адабиёти бачагонаи тоҷик / Ҷ. Бобокалонова. – Душанбе: Маориф, 1975. – 208 с.
117. Бобокалонова Ҷ. Мирсаид Миршакар – шоири бачагон / Ҷ. Бобокалонова. – Душанбе: Ирфон, 1976. – 119 с.
118. Бобокалонова Ҷ. Офтоби сари кӯҳ / Ҷ. Бобокалонова. – Душанбе: Маориф, 1998. – 168 с.

119. Бобокалонова Ч. Таърихи адабиёти атфол. Ҷилди 1 / Ч. Бобокалонова. – Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2006. – 568 с.
120. Бузургбонуи матбуоти тоҷикӣ // [Ёдномаи Бӯринисо Бердиева]. – Душанбе: Адиб, 2012. – 359 с.
121. Ғаффоров Р. Нависанда ва забон / Р. Ғаффоров. – Душанбе: Ирфон, 1977. – 208 с.
122. Дорои Дӯст. Он, ки заминасози бедорӣ буд. / [Дар кит: “Бузургбонуи матбуоти тоҷикӣ”. Ёдномаи Бӯринисо Бердиева]. Дорои дӯст. – Душанбе: Адиб, 2012. – 359 с.
123. Ёрмуҳаммад Р. Адабиёти кӯдакон ва асри ХХІ // Омӯзгор. – 2006. 28 апрел. – С. 2
124. Зехнӣ Т. Санъати сухан / Т. Зехнӣ. – Душанбе: Ирфон, 1978. – 328 с.
125. Исматуллоев М. Поэтикаи насри бачагонаи Пӯлод Толис / М. Исматуллоев. – Душанбе: Эр-Граф, 2011. – 140 с.
126. Кучаров А. Турсунзода: маҳорат ва садоқат / А. Кучаров. – Душанбе: З. Камолиддин, 2011. – 192 с.
127. Мусулмониён Р. Назарияи адабиёт / Р. Мусулмониён. – Душанбе: Маориф, 1990. – 336 с.
128. Нарзиқул М. Муқаддимаи шеършиносӣ / М. Нарзиқул. – Душанбе: Сино, 2004. – 79 с.
129. Насрулло К. Сухан аз ваҳдати миллӣ // Адабиёт ва санъат. – 2013. 27 июн. – С. 4
130. Нишони давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон (Ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ, англисӣ). [Мураттиб Нақиб Муродов]. – Душанбе: Ирфон, 2012. – 108 с.
131. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон (26 апрели 2013). – Душанбе: Шарқи озод, 2013. – 63 с.
132. Парчами давлатии Ҷумҳурии Тоҷикистон (Ба забонҳои тоҷикӣ, русӣ, англисӣ). [Мураттиб Абдуфаттоҳ Шарифзода]. – Душанбе: Ирфон, 2012. – 108 с.

133. Раҳмон Э. Забони миллат – ҳастии миллат. Китоби якум / Э. Раҳмон. – Душанбе: Эр-граф, 2016. – 516 с.
134. Раҳмон Э. Истиклолияти Тоҷикистон ва эҳёи миллат. Қилди даҳум. – Душанбе: Ирфон, 2011. – 576 с.
135. Сайфуллоев А. Фурӯғи маънавият / А. Сайфуллоев. – Хучанд: Нашриёти давлатии ба номи Раҳим Ҷалил, 2003. – 616 с.
136. Сайфуллоев А. Садбарги адабиёт ва ҳунар / А. Сайфуллоев. – Хучанд: Нури маърифат, 2013. – 392 с.
137. Суханронии Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба муносибати Рӯзи забони давлатӣ (4 октябри 2012) / Э. Раҳмон. – Адабиёт ва санъат, 2012, 14 октябр.
138. То ҳаст оламе, то ҳаст одаме // [Мураттибон Иқбол Убайдзода, Ҷӯра Ҳошимӣ]. – Душанбе : Бухоро. – 479 с.
139. Файзуллоева М. Достони афсона дар адабиёти кӯдакон / М. Файзуллоева. – Хучанд: Нури маърифат, 2013. – 236 с.
140. Файзуллоева М., Баҳриев Ф. Адабиёти кӯдак / М. Файзуллоева, Ф. Баҳриев. – Хучанд: Меъроҷ, 2014. – 240 с.
141. Файзуллоев Н. Чашмаи файёз (Фаҳлавиёт ва назми бачагон) / Н. Файзуллоев. – Хучанд: Нашриёти давлатии ба номи Раҳим Ҷалил, 1999. – 212 с.
142. Файзуллоев Н. Шеърӣ атфол дар қарни бист / Н. Файзуллоев. – Хучанд: Нури маърифат, 2005. – 234 с.
143. Файзуллоев Н. Ҳамосаи кӯдакон / Н. Файзуллоев. – Хучанд: Нури маърифат, 2006. – 144 с.
144. Файзуллоев Н. Назми кӯдакон / Н. Файзуллоев. – Хучанд: Нури маърифат, 2010. – 664 с.
145. Файзуллоев Н., Баҳриев Ф. Чехраи тобони назм / Н. Файзуллоев, Ф. Баҳриев. – Хучанд: Нури маърифат, 2012. – 184 с.
146. Файзуллоев Н., Баҳриев Ф. Шеър ва нақши он дар адабиёти кӯдакон // Паёми Донишгоҳи давлатии Хучанд. Бахши фанҳои гуманитарӣ, 2009, №4. – С. 26-38.

147. Файзуллоев Н. Ғазал гуфтию дур суфтӣ... // Адабиёт ва санъат, 2015, 22 январ. – С. 5
148. Ҳаким А. Шеър ва замон / А. Ҳаким. – Душанбе: Ирфон, 1978. – 252 с.
149. Ҳодизода Р. Шукуров М., Абдучабборов Т. Фарҳанги истилоҳоти адабиётшиносӣ / Р. Ҳодизода, М.Шукуров, Т.Абдучабборов. – Душанбе: Ирфон, 1966. – 188 с.
150. Ҳошимӣ Қ. Чанд сухан дар атрофи шеъри кӯдакон // Адабиёт ва санъат, 2002. 20 декабр. – С. 9
151. Ҳошимӣ Қ. Вазъияти имрӯзаӣ шеъри кӯдакон ва наврасон // Адабиёт ва санъат, 2003. 7 июл. – С. 7
152. Ҳошимӣ Қ. Як-ду сухан дар бораи чигелак // Адабиёт ва санъат, 2003. 6 ноябр. – С. 1
153. Ҳусейнзода Ф. Шеъри анҷуманафрӯз / Ф. Ҳусейнзода. – Душанбе: Деваштич, 2007. – 112 с.
154. Ҳусейнзода Ф. Назаре ба дostonҳои тамсилии адабиёти афғол / Ф. Ҳусейнзода. – Душанбе: Деваштич, 2008. – 136 с.
155. Ҳусейнзода Ф. Таҳқиқи қиссаҳои реалии Убайд Раҷаб / Ф. Ҳусейнзода. – Номаи Донишгоҳ. Силсилаи илмҳои гуманитарӣ ва ҷомеашиносӣ. – Хуҷанд, 2015, № 1. (40) – С. 74-75.
156. Ҳусейнзода Ф. Инъикоси ҳусни табиат дар назми Убайд Раҷаб / Ф. Ҳусейнзода. Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон. Бахши филология. – Душанбе, 2013. – № 4. – С. 143-150.
157. Шакурӣ М. Хуросон аст ин ҷо / М. Шакурӣ. – Душанбе: Адиб, 1997. – 290 с.
158. Шакурӣ М. Инсонгароии омӯзиш ва забони миллии / М. Шакурӣ. – Душанбе: Адиб, 2002. – 302 с.
159. Шакурӣ М. Нигоҳе ба адабиёти тоҷикии садаи бист / М. Шакурӣ. – Душанбе: Пайванд, 2006. – 456 с.
160. Шакурӣ М. Равшангари бузург / М. Шукурӣ. – Душанбе: Адиб, 2006. – 340 с.

161. Шарифов Х., Тоҳиров У. Назмшиносӣ / Х. Шарифов, У. Тоҳиров. – Душанбе: Ҳумо, 2005. – 384 с.
162. Шермуҳаммадов Б. Назми халқии бачагонаи тоҷик / Б. Шермуҳаммадов. – Душанбе: Дониш, 1973. – 185 с.

III. Научные исследование на русском языке:

163. Амонов Р. Детская литература Таджикистана / Р. Амонов. – М.: Дет.лит.,1981. – 239 с.
164. Арзамасцева И. Н., Николаева С.А. Детская литература: 3-е изд., перераб. и доп. / И.Н. Арзамасцева, С.А. Николаева. – М.: Академия, 2005. – 576 с.
165. Бахриев Ф. Гулчехра Сулаймони и её роль в развитии таджикской детской поэзии: Автореф. дисс. канд.филол.наук. / Ф. Бахриев. – Худжанд, 2011. – 26 с.
166. Бегак Б. А. Сложная простота. Очерк об искусстве детской литературы / А.Б.Бегак. – М.: Советский писатель, 1980. – 295 с.
167. Бобокалонова Дж. Таджикская детская литература / Дж. Бобокалонова. – Душанбе: Маориф,1982. – 182 с.
168. Горький М. Собран. соч. в 30 – ти томах. Том 25 / М. Горький. Москва, 1953 – 454 с.
169. Гуревич Э.С.Детская литература Белорусии / Э.С. Гуревич. – М.: Дет. лит., 1982. – 239 с.
170. Лойтер С.М. Поэтика детского стиха в ее отношении к детскому фольклору / С.М. Лойтер. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2005. – 214 с.
171. Маршак С. Я. Воспитание словом. (Статьи, заметки, воспоминание) / С. Я. Маршак. – М.: Советский писатель, 1964. – 584 с.
172. Михалков С. В. Воспитательная сила литературы / С. Михалков. – М.: Просвещение, 1983. – 304 с.

173. Приходько В.А. Поэт разговаривает с детьми / В.А. Приходько. – М.: Дет.лит.,1980. – 223 с.
174. Рассадин С.Б. Так начинают жить стихом. (Книга о поэзии для детей) / С.Б.Рассадин. – М.: Дет.лит., 1967. – 317 с.
175. Саидов С. Творчество Абулкасима Лохути для детей и подростков: Автореф. дисс... канд.филол.наук. / С. Саидов. – Душанбе, 1986. – 23 с.
176. Файзуллоева М. Поэма – сказка в таджикской детской поэзии: Автореф. дисс. канд.филол.наук. / М. Файзуллоева.-Душанбе, 1992. – 25 с.
177. Файзуллоев Н. Роль фольклора в становлении и развитии таджикской детской поэзии: Автореф. дисс. канд. филол. наук. / Н. Файзуллоев. – Душанбе,1984. – 26 с.
178. Файзуллоев Н. Таджикская детская поэзия XX века. Вопросы тематики, жанра и стиля: Автореф. дисс. докт. фил. наук. / Н. Файзуллоев. – Душанбе, 2006. – 50 с.
179. Файзуллоев Н. Фольклор и детская поэзия / Н. Файзуллоев. – Худжанд: Нури маърифат, 2007. – 264 с.
180. Хусейнзода Ф. Становление и эволюция таджикской детской и юношеской литературы во второй половине XX века (на основе произведений Убайда Раджаба). – Автореф. дисс. докт. филол. наук. / Ф. Хусейнзода. – Душанбе, 2015. – 52 с.
181. Хусейнзода Ф. Убайд Раджаб и эволюция таджикской детской литературы / Ф. Хусейнзода. – Душанбе: Ирфон, 2015. – 193 с.
182. Чуковский К.И. От двух до пяти / К.И. Чуковский. Предис. Ю. А. Сорокина; Послесл. А. Г.Арушановой. – М.:Просвещение, 1986. – 400 с.
183. Ярмыш Ю. Ф. Детская литература Украины / Ю.Ф. Ярмыш. – М.: Детская литература, 1982. – 336 с.

IV. Словари и каталоги:

184. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Ҷилди 1. // Москва: Советская энциклопедия, 1969. – 952 с.
185. Фарҳанги забони тоҷикӣ. Ҷилди 11. // – Москва: Советская энциклопедия, 1969. – 952 с.
186. Энциклопедияи советии тоҷик. Ҷилди 2. // – Душанбе: ЭСТ, 1980. – 638 с.

V. Интернет-сайты:

187. www.tg.wikipedia.org
188. www.kmt.tj
189. www.100bestbook.ru
190. www.labyrinth.ru
191. www.termcom.tj